

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46
2025
ЧАСТЬ VII

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (597) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хуснурин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Таира Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяни Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаянди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Абрам Федорович Иоффе (1880–1960), русский и советский физик.

Выдающийся отечественный физик и организатор науки Абрам Федорович Иоффе родился в городе Ромны Полтавской губернии (ныне Украина). По окончании Роменского реального училища он переехал в Петербург и поступил в Петербургский технологический институт, после которого продолжил свое образование в Мюнхенском университете под руководством одного из лучших экспериментаторов того времени, первого лауреата Нобелевской премии по физике Вильгельма Рентгена.

Зашитив с высшим отличием докторскую диссертацию, Иоффе отклонил лестные предложения продолжить работу у Рентгена и вернулся в Петербург. Здесь он трудился на кафедре физики Политехнического института, активно включившись в преподавательскую деятельность. Ученый читал курс термодинамики в Горном институте, общую физику на курсах Петра Францевича Лесгафта. В это же время он стал деятельным членом Отделения физики Русского физико-химического общества, сотрудничая с выдающимся голландским физиком-теоретиком Паулем Эренфестом, работавшим тогда в Петербурге. При этом Абрам Федорович не прекращал исследования, начатые еще в Мюнхене. К этому периоду относятся его работы по изучению рентгеновских лучей и электрических свойств диэлектриков, элементарного фотоэлектрического эффекта и магнитного поля катодных лучей, механической прочности твердых тел и способов ее повышения.

В 1916–1917 годах вокруг Абрама Федоровича постепенно сгрупировались талантливые молодые физики из Политехнического института и университета: П. Л. Капица, Н. Н. Семенов, П. И. Лукирский, Я. И. Френкель, Я. Г. Дорфман, Н. И. Добронравов, М. В. Кирпичева, Я. Р. Шмидт, К. Ф. Неструха. Эти ученые стали первыми сотрудниками физико-технического отдела Государственного рентгенологического и радиологического института, одним из инициаторов создания которого был Иоффе. Ныне это всемирно известный Физико-технический институт имени А. Ф. Иоффе Российской академии наук.

Сознавая необходимость максимального сближения учебного и научно-творческого процесса в физическом образовании, в 1919 году Иоффе организовал в Политехническом институте качественно новый физико-механический факультет, теснейшим образом связанный с только что созданным физтехом.

В 1920-е годы, проявив замечательное научное предвидение, Иоффе стал развивать в Физико-техническом институте исследования в наиболее перспективных, как показало время, областях физики: физике ядра, физике полимеров и физике полупроводников.

Абрам Федорович добился выдающихся успехов в области физики полупроводников. Широко известны его

работы, посвященные исследованию механизма проводимости на границе «металл — полупроводник», теории термоэлектрогенераторов, новым полупроводниковым материалам, а также многочисленные изобретения. Эти исследования положили начало целым направлениям в физике полупроводников, успешно развивающимся в последующие годы его учениками. Создание научной школы — огромная заслуга Иоффе перед наукой и страной.

По всей стране было создано множество исследовательских учреждений физико-технического профиля — в Харькове, на Урале, в Сибири. Постепенно физика из «столичной» науки становилась общесоюзной.

Особенно яркой была инициатива Иоффе в создании знаменитой лаборатории № 2 (будущего Института атомной энергии, а ныне Курчатовского центра), где в годы войны начались работы по созданию ядерного оружия. Не менее важным стало и предложение Абрама Федоровича поставить во главе этих исследований одного из своих учеников — Игоря Васильевича Курчатова.

Сейчас в Физико-техническом институте работают ученики учеников Абрама Федоровича — его научные «внуки» и «правнуки», а его идеи в области образования воплощаются ныне в подготовке исследователей-физиков прямо со школьной скамьи на базе научно-образовательного центра института.

В последние годы жизни ученый возглавлял Институт полупроводников (в 1972 году этот институт влился в Физтех).

Многогранная деятельность Иоффе была отмечена многими наградами и отличиями. Ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки, а также звание Героя Социалистического Труда.

Он был избран почетным членом многих национальных академий, институтов и обществ. Его научные работы были удостоены Сталинской премии (1942) и Ленинской премии (1961; посмертно).

Абрам Федорович Иоффе скончался в своем рабочем кабинете 14 октября 1960 года. Похоронен ученый на Литераторских мостках Волковского кладбища.

В честь выдающегося ученого был назван кратер на Луне и малая планета (5222), открытая астрономом Крымской астрофизической обсерватории Н. С. Черных 11 октября 1980 года, а также научно-исследовательское судно «Академик Иоффе», специализированная общеобразовательная школа № 2 города Ромны. Тридцатого октября 2001 года площадь между главными зданиями ФТИ имени А. Ф. Иоффе и Политехнического университета, от которой начинается улица Курчатова, стала Площадью Академика Иоффе.

Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Наумова Н. В., Анисимова С. А.

Пробелы в законодательстве о конфликте интересов государственных служащих: теория и практика 405

Николаева Е. В.

Изучение и анализ состояния, структуры, динамики и тенденций развития преступного нарушения безопасности движения и эксплуатации транспортных средств 408

Обухова Д. О.

Состояние служебной дисциплины в органах внутренних дел 410

Петрова В. А.

Механизмы обеспечения законности решений в уголовном судопроизводстве 412

Плетнёва Т. Э.

Вопросы эффективности антикоррупционной политики государства 414

Пучкова С. С.

Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта 419

Руднев Я. Е.

Современные возможности судебно-медицинских экспертиз в сабирании и исследовании доказательств по уголовным делам 420

Русакова А. Р.

Применение психологического портретирования в раскрытии преступлений на территории России: генезис и современные тенденции 423

Рустамова Ш. К.

Судебная защита прав индивидуальных предпринимателей 426

Самаков Д. Т.

Адвокатура в Российской Федерации 428

Самаков Д. Т.

Особенности оказания юридической помощи адвокатурой 429

Самаков Д. Т.

Отдельные проблемы участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве 431

Сельвиян А. Л.

Анализ структуры психофизиологических исследований с использованием полиграфа 433

Сельвиян А. Л.

Проблема обеспечения допустимости доказательств, полученных с использованием полиграфа 435

Стрельников Н. А.

Проблемы взаимодействия финансовых органов субъектов Российской Федерации с иными органами публичной власти 437

Фадеева Ю. Н.

Рамочный договор в гражданском праве России 440

Федорова Е. Д.

Особенности проведения доследственной проверки по сообщениям об изнасиловании 442

Хорошавина Е. В.

Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств 444

Хребтов А. А.

Рамочный договор: заключение и реализация рамочных соглашений 447

Хрупова Е. Е., Боер А. Л.

Становление и развитие уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 450

Шадров К. С.

Особенности методики и тактики проведения прокурорских проверок исполнения законов в экономической сфере 452

Шелаева Л. А.

Основные направления применения искусственного интеллекта в правоохранительных органах 454

Штырхун Д. В.

Применение специальных знаний
на первоначальном этапе расследования
коммерческого подкупа 456

Юдаева В. А.

Современные вызовы и перспективы
развития таможенного контроля в условиях
цифровой трансформации 459

ИСТОРИЯ**Алексеев В. М., Иващенко Л. А., Леус А. А.**

Военно-историческая экспедиция «Битва
за Кавказ» 463

СОЦИОЛОГИЯ**Швецова Н. В.**

Влияние трудовой деятельности
на реабилитацию людей с наркотической
и алкогольной зависимостью 467

ПРОЧЕЕ**Макарова Н. И., Гаврилова С. С., Ртищева А. Н.,
Разанова К. Е.**

Техника безопасности при обращении
с оружием сотрудниками силовых структур ... 470

Хромов И. В., Кривченя В. В.

Цифровизация в сфере охраны лесов 472

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Пробелы в законодательстве о конфликте интересов государственных служащих: теория и практика

Наумова Наталья Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Анисимова Софья Александровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

Статья посвящена комплексному анализу пробелов в российском законодательстве, регулирующем институт конфликта интересов на государственной гражданской службе. Проводится исследование многоуровневой нормативно-правовой базы, включая федеральные законы (ФЗ-273, ФЗ-79) и подзаконные акты, выявляющее системные дефекты правовых дефиниций. На основе изучения актуальной правоприменительной практики, в частности, решений кассационных судов общей юрисдикции за 2023–2024 гг., демонстрируется тенденция к расширитительному толкованию составов правонарушений.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная служба, противодействие коррупции, пробелы в законодательстве, личная заинтересованность, урегулирование конфликта интересов, правоприменительная практика, утрата доверия, пост-служебная деятельность.

Gaps in legislation on the conflict of interests of civil servants: theory and practice

Naumova Natalia Valeryevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor;

Anisimova Sofia Alexandrovna, master's student

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir Branch

The article is devoted to a comprehensive analysis of gaps in Russian legislation regulating the institution of conflict of interest in the civil service. A multi-level regulatory framework is being studied, including federal laws (FZ-273, FZ-79) and by-laws, revealing systemic defects in legal definitions. Based on the study of current law enforcement practice, in particular, the decisions of the cassation courts of general jurisdiction for 2023–2024, a tendency towards an expanded interpretation of offenses is demonstrated.

Keywords: conflict of interest, civil service, anti-corruption, gaps in legislation, personal interest, conflict of interest resolution, law enforcement practice, loss of trust, post-official activity.

Институт конфликта интересов выступает центральным элементом системы противодействия коррупционным проявлениям на государственной службе, поскольку его эффективное регулирование направлено на предотвращение ситуаций, при которых личные интересы служащего могут повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей.

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей институт конфликта интересов в Российской Федерации, позволяет выделить четыре ключевых уровня правовых актов, каждый из которых обладает специфическими пробелами.

Основополагающим является Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], который вводит базовые дефиниции, включая «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» (ст. 10), а также

устанавливает императивную обязанность служащего по уведомлению и описывает общие меры по предотвращению и урегулированию (ст. 11). Несмотря на его фундаментальный характер, исследователи отмечают, что дефиниция «личной заинтересованности» часто трактуется правоприменителем излишне ограничительно, сводясь преимущественно к прямой материальной выгоде и упуская нематериальные блага.

Положения данного закона конкретизируются в профильном Федеральном законе № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» [2]. Он детализирует обязанности (ст. 15), а также запреты и ограничения (ст. 16–17), связанные со статусом служащего, и вводит ключевую фигуру «представителя нанимателя» (ст. 19). Однако в данном акте недостаточно четко регламентирован

алгоритм и процессуальные обязанности представителя нанимателя после получения уведомления о конфликте, что создает правовую неопределенность.

На подзаконном уровне ключевую роль играет Указ Президента РФ № 821, утверждающий Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению [3]. Практическая значимость данного института снижается ввиду того, что решения этих комиссий носят сугубо рекомендательный характер, оставляя окон-

чательное решение на усмотрение представителя нанимателя. Узкоспециализированные акты, такие как Постановление Правительства РФ № 10 о порядке получения подарков, также имеют пробелы: они не охватывают «нематериальные» выгоды, например, получение преференциальных услуг, которые, по своей сути, также способны формировать зону конфликта интересов [4].

В таблице 1 представлены основные пробелы в законодательном регулировании конфликта интересов.

Таблица 1. Основные пробелы в законодательном регулировании конфликта интересов

Пробел/ проблема	Описание
Нечеткость понятия «личная заинтересованность»	Закон связывает ее с получением доходов или выгоды (ст. 10 ФЗ-273). Нематериальная выгода (карьеризм, кумовство, лоббирование) доказывается сложно.
Проблема «аффилированных лиц»	Закон четко определяет круг родственников и собственников. Но «друзья», «деловые партнеры», «сожители» (без регистрации брака) в этот перечень не входят.
Регулирование «пост-служебной» деятельности	Ограничения (ст. 12 ФЗ-273) на трудоустройство в организации, которые служащий курировал, действуют 2 года и требуют согласия комиссии.
Отсутствие реальной ответственности за неуведомление	Если конфликт не привел к коррупционному правонарушению (взятке, хищению), само по себе «неуведомление» часто влечет лишь дисциплинарную ответственность (замечание).

Углубленный теоретический анализ законодательства о конфликте интересов выявляет ряд системных пробелов, которые создают существенные барьеры для эффективного правоприменения. Отмечается нечеткость и узость ключевой дефиниции «личная заинтересованность», закрепленной в статье 10 ФЗ-273. Законодатель связывает ее с получением доходов или выгоды, что значительно затрудняет квалификацию ситуаций, основанных на нематериальном интересе. К таковым можно отнести карьеризм, кумовство или лоббирование, например, продвижение служащим объективно невыгодного проекта, разработанного его научным руководителем.

Остро стоит проблема ограниченного круга «аффилированных лиц». Нормативно закреплен лишь перечень родственников и собственников, в то время как лица, связанные устойчивыми неформальными связями (друзья, сожители без регистрации брака, давние деловые партнеры), выпадают из-под правового контроля. Это создает условия, при которых чиновник может формально правомерно принимать решения (например, о выделении субсидии) в пользу компаний, принадлежащих таким лицам.

Также наблюдается недостаточность правового регулирования «пост-служебной» деятельности. Несмотря на наличие ограничений (ст. 12 ФЗ-273) на трудоустройство в курируемые организации в течение двухлетнего периода, на практике данный запрет легко обходится. Бывшие служащие занимают должности «советников» или «консультантов», формально не связанные с функциями «государственного управления», что нивелирует превентивный смысл нормы. Помимо этого, фиксируется непропорционально низкий уровень реальной ответственности за само

деяние по неуведомлению о конфликте. В случае, если скрытие информации не привело к очевидному и доказанному коррупционному правонарушению (хищению, взятке), оно часто влечет лишь минимальные дисциплинарные взыскания, такие как замечание или выговор, что не создает достаточного превентивного эффекта.

Правоприменительная практика, и в особенности решения кассационных судов общей юрисдикции за 2023–2024 годы, демонстрирует тенденцию к расширительному толкованию составов коррупционных правонарушений, тем самым частично компенсируя законодательные пробелы [5].

Ключевым выводом судебной практики становится констатация того, что для признания факта правонарушения наличие реальной личной выгоды у служащего не является обязательным элементом. Так, Восьмой КСОЮ в 2023 году поддержал увольнение чиновника, который не уведомил о конфликте интересов (родственник владел компанией, получавшей контракты от подведомственного учреждения). Суд отверг довод служащего об отсутствии личного обогащения и подчеркнул, что достаточным основанием для утраты доверия является само непринятие мер по урегулированию ситуации, поскольку данный факт сам по себе подрывает авторитет государственной власти [6].

Суды последовательно занимают позицию, при которой оценке подлежит существо ситуации, а не ее формальное юридическое оформление. Например, Девятый КСОЮ (Определение от 15.02.2024 по делу № 8Г-467/2024) квалифицировал как коррупционное правонарушение использование служащей банковского счета родственника для сокрытия факта получения выгоды, проанализировав

реальную аффилированность, а не формальную [7]. Аналогично, Восьмой КСОЮ (2023 г.) счел недостаточными и «формальными» мерами по урегулированию конфликта изменение должностной инструкции подчиненного родственника, если фактическое влияние и контроль со стороны руководителя сохранялись [6].

В административной практике (на уровне комиссий) при выявлении более очевидных ситуаций, таких как прямое подчинение родственников (например, прием директором учреждения на работу своего отца), чаще выносятся рекомендации об изменении должностного положения одного из сотрудников для устранения подчиненности.

Наиболее строгие последствия наблюдаются в сфере госзакупок. Классическим примером, выявляемым ФАС и органами прокуратуры, является участие в закупочной комиссии служащего, собственник которого (в частности, брат супруги) признается победителем аукциона. Если при этом служащий визирует акты приемки, это влечет не только возможное аннулирование торгов, но и увольнение по «утрате доверия». Практика оспари-

вания таких взысканий подтверждает жесткость позиции: Третий КСОЮ (Определение от 17.01.2024) отклонил жалобу уволенного сотрудника, указав, что доказанный факт непринятия мер по урегулированию делает увольнение соразмерным проступком [8].

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует наличие системных пробелов в действующем законодательстве о конфликте интересов, ключевыми из которых являются узость дефиниции «личной заинтересованности», не охватывающей нематериальные мотивы, и ограниченность перечня аффилированных лиц, исключающего неформальные связи. Вместе с тем, эти недостатки компенсируются современной правоприменительной практикой. Суды последовательно формируют подход, при котором для констатации правонарушения не требуется доказывания факта получения служащим материальной выгоды. Сам факт непринятия исчерпывающих мер по урегулированию конфликта и его скрытие признаются достаточным основанием для применения взыскания в виде утраты доверия, так как это подрывает авторитет государственной службы.

Литература:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 14.07.2024) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623> (дата обращения: 17.10.2025).
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 23.06.2025) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21210> (дата обращения: 17.10.2025).
3. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 15.08.2025) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31341> (дата обращения: 17.10.2025).
4. О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации: Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 (ред. от 24.03.2023) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201401100002> (дата обращения: 17.10.2025).
5. Конфликт интересов служащего: примеры из практики за осень 2023 года — весну 2024 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/legalnews/26175/> (дата обращения: 17.10.2025).
6. Обзор судебной практики по рассмотрению в 2023–2024 годах дел по спорам, связанным с несоблюдением ограничений, запретов и требований о предотвращении и (или) урегулировании конфликта интересов... [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zssu.ru/upload/site1/Sud.praktika_2023–2024_po_neispoln.obiaz.po_preditvr.korrupcii.pdf (дата обращения: 17.10.2025).
7. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2024 по делу № 8Г-467/2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (Портал ГАС «Правосудие», поиск по номеру дела). (дата обращения: 17.10.2025).
8. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2024 (упомянуто в Обзоре судебной практики ЗССО) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (Портал ГАС «Правосудие», поиск по номеру дела). (дата обращения: 17.10.2025).

Изучение и анализ состояния, структуры, динамики и тенденций развития преступного нарушения безопасности движения и эксплуатации транспортных средств

Николаева Елена Валерьевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

Данное исследование посвящено анализу состояния, структуры, динамики и тенденций развития преступных нарушений безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В работе рассматриваются основные виды преступлений в области дорожного движения, их взаимосвязь с условиями эксплуатации автотранспортных средств, а также влияние социально-экономических факторов на уровень нарушений. Основное внимание уделяется выявлению закономерностей и тенденций, что позволит разработать и внедрить эффективные меры по улучшению безопасности на дорогах.

Ключевые слова: преступные нарушения, безопасность дорожного движения, эксплуатация транспортных средств, динамика преступлений, тенденции развития.

Study and analysis of the state, structure, dynamics, and trends of criminal violations of road safety and vehicle operation

Nikolaeva Elena Valerievna, master's student
Moscow University for the Humanities

This study focuses on analyzing the state, structure, dynamics, and trends of criminal violations of road safety and vehicle operation. It examines the main types of crimes in the field of road traffic, their relationship with the conditions of vehicle operation, and the impact of socio-economic factors on the level of violations. The study aims to identify patterns and trends, which will help develop and implement effective measures to improve road safety.

Keywords: criminal violations, road safety, vehicle operation, crime dynamics, and development trends.

Исследование уголовных преступлений, связанных с безопасностью движения и эксплуатации транспортных средств, представляет собой актуальную и значимую область научного анализа. Современное общество сталкивается с множеством вызовов, связанных с увеличением количества транспортных средств на дорогах, что делает вопросы безопасности дорожного движения особенно своевременными. С каждым годом объем автомобильного транспорта растет, и вместе с ним — количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП), наносящих ущерб как физическому здоровью людей, так и материальным ценностям.

Важность данного исследования заключается не только в необходимости повышения уровня безопасности на дорогах, но и в стремлении лучше понять природу этих преступлений. Глубокий анализ преступных нарушений в сфере дорожного движения позволяет выявить системные проблемы и факторы, способствующие их возникновению. В рамках исследования также рассматриваются различные аспекты, включая уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения, а также недостатки и пробелы в законодательстве, способствующие распространению правонарушений.

Кроме того, криминологический подход к изучению преступлений, связанных с дорожным движением, по-

зволяет более детально рассмотреть динамику изменений в этой области. Исследование также охватывает выявление тенденций, которые могут привести к повышению численности нарушений либо, наоборот, способствовать их снижению. Особое внимание уделяется последним изменениям в законодательстве и мерам, принимаемым государством для улучшения ситуации на дорогах.

На сегодняшний день преступления в сфере безопасности дорожного движения представляют собой сложную и многогранную проблему, которая требует внимательного анализа. Одним из наиболее распространенных нарушений является управление транспортным средством в состоянии опьянения [1]. Статистика показывает, что данное правонарушение остается одной из главных причин дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Вождение в нетрезвом состоянии может приводить к серьезным последствиям, как для водителя, так и для других участников дорожного движения.

Однако проблемы не ограничиваются только этой причиной. Нарушение правил дорожного движения является еще одной значительной категорией преступлений. Это включает в себя превышение скорости, несоблюдение правил обгона, а также неосторожное поведение на перекрестках. Все эти действия повышают риск возникновения ДТП и угрожают безопасности окружающих [2].

Структура преступлений в сфере дорожного движения представляет собой сложную систему, которая может быть охарактеризована по нескольким ключевым критериям. Одним из наиболее значительных параметров является степень тяжести совершенного правонарушения. Крупные дорожно-транспортные происшествия, влекущие за собой жертвы или серьезные травмы, требуют особого внимания со стороны правоохранительных органов и судебной системы. Напротив, легкие нарушения правил дорожного движения, такие как несоблюдение правил парковки или незначительное превышение скорости, в большинстве случаев рассматриваются как административные правонарушения. Здесь акцент делается на профилактику и воспитание водителей, а не на наказание, что, тем не менее, также вызывает широкий круг обсуждений о эффективности таких мер.

Кроме того, преступления могут различаться по типу транспортного средства, участвующего в правонарушениях. Легковые автомобили, грузовики, общественный транспорт, мотоциклы и даже велосипеды имеют свои спецификации и риски. Например, легковые автомобили чаще всего бывают участниками ДТП, связанных с превышением скорости и вождением в состоянии опьянения, тогда как грузовые транспортные средства могут быть связаны с нарушениями, касающимися перегрузов или соблюдения условий безопасности при перевозке. Общественный транспорт, в свою очередь, подчиняется особым требованиям и стандартам, что также влияет на структуру совершаемых преступлений: нарушения, касающиеся безопасности пассажиров, имеют свои уникальные аспекты.

Следует отметить и характер нарушений. Деяния участников дорожного движения можно разделить на преднамеренные (умышленные) и непреднамеренные (по неосторожности) [3]. Водитель, который намеренно игнорирует правила дорожного движения, например, выезжая на красный свет, может быть уличен в преступном намерении. Такое различие является важным фактором при уголовной квалификации деяния и выборе соответствующих мер наказания. В случаях, когда поведение водителя считается неосторожным, например, если он не заметил знак ограничения скорости из-за отвлечения внимания, последствия могут быть менее строгими.

Анализ динамики уголовных нарушений в сфере безопасности дорожного движения показывает, что количество зарегистрированных преступлений может значительно колебаться. Главные факторы, влияющие на эти изменения, включают ужесточение законодательства и введение более строгих санкций для правонарушителей. Такие меры, как увеличение штрафов и административных наказаний, могут способствовать снижению числа преступлений.

Также немаловажным является общественное осознание ответственности. Информационные кампании, направленные на повышение осведомленности граждан о последствиях их действий, оказывают положительное

воздействие на культуру безопасности на дорогах. Чем больше людей осознают серьезность своих нарушений, тем меньше вероятность их совершения.

Наконец, развитие современных технологий также играет ключевую роль в изменении ситуации [4]. Современные средства контроля, такие как видеокамеры и системы мониторинга, позволяют выявлять нарушения быстрее и эффективнее, что автоматически снижает уровень преступности в данной сфере.

Несмотря на активные меры, предпринимаемые государством для повышения безопасности дорожного движения, количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП) продолжает оставаться на высоком уровне. Эта ситуация вызывает серьезную обеспокоенность, так как рост числа аварий приводит к увеличению количества жертв и травм. Общество столкнулось с важной задачей — необходимость поиска и внедрения более эффективных решений для снижения числа ДТП.

Однако имеется и положительная динамика в этой области. Например, отмечается увеличение числа наказаний за вождение в состоянии алкогольного опьянения. Это явление связано с ужесточением действующих законов, которые приводят к более строгому контролю за поведением водителей. С одной стороны, ужесточение санкций включает в себя увеличение размеров штрафов и введение уголовной ответственности за повторные нарушения, что делает водителей более осторожными. С другой стороны, в обществе наблюдается растущее осознание серьезных последствий вождения в нетрезвом состоянии. Общественные кампании, направленные на повышение понимания и осознания опасности таких действий, способны формировать новую моральную норму, которая также способствует сокращению числа правонарушений.

Наряду с вышеописанными аспектами важную роль в снижении преступности в сфере дорожного движения играют инновационные технологии. Повсеместное внедрение автоматизированных систем контроля скорости, видеонаблюдения и других технических средств представляет собой важный шаг к повышению общей безопасности на дорогах. Эти системы позволяют не только вовремя выявлять нарушения, но и фиксировать данные о поведении водителей, что может служить основанием для дальнейших правовых мер. Например, использование камер, которые фиксируют скорость движения и нарушение правил дорожного движения, обеспечивает не только более высокую степень контроля, но и способствует выявлению рецидивистов, что в конечном итоге помогает уменьшить количество аварий, вызванных безответственным поведением водителей [5].

Изучение и анализ состояния, структуры, динамики и тенденций развития преступных нарушений, связанных с безопасностью дорожного движения, представляют собой важное направление в системе обеспечения общественной безопасности. В условиях роста объемов автомобильного транспорта и увеличения потока людей на до-

порах эффективность работы в этой области становится критически важной.

Принимая во внимание сложность и многогранность этой темы, необходимо акцентировать внимание на том, что успех в снижении уровня дорожно-транспортных происшествий зависит как от законодательных инициатив, так и от общественного сознания. Законодательство должно не только учитывать актуальные реалии и потребности общества, но и активно реагировать на вызовы времени.

Тем не менее, одних лишь нормативно-правовых мер недостаточно. Общественные инициативы и программы повышения осведомленности играют не менее важную роль в формировании ответственного отношения к возждению. Образовательные кампании направленные на привлечение внимания граждан к рискам, связанным с нарушением правил дорожного движения, а также к последствиям, которые могут возникнуть из-за безответственного поведения, должны стать неотъемлемой частью стратегии по улучшению дорожной безопасности.

Литература:

1. Битшева А. В., Никифоров Ю. А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с безопасностью дорожного движения и безопасной эксплуатацией транспортных средств: проблемы, особенности и тенденции // Научная статья по специальности «Право». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-prestupleniy-svyazannyh-s-bezopasnostyu-dorozhnogo-dvizheniya-i-bezopasnoy-ekspluatatsiey> (дата обращения: 06.11.2025).
2. Толмачев Н. А., Устинов А. А. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств // Научная статья по специальности «Право». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-bezopasnosti-dvizheniya-i-ekspluatatsii-transportnyh-sredstv> (дата обращения: 06.11.2025).
3. УК РФ. Статья 264. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b729b65a24b312d2cbee8543a8afdfb15ebb4046/ (дата обращения: 06.11.2025).
4. Собин Д. В. Противодействие нарушениям правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264, 2641 УК РФ): проблемы построения составов преступлений, пенализации и предупреждения // Автотефрат. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/d5d/d5d8b3d31b9abdd737272cf68608dbd7.pdf> (дата обращения: 06.11.2025).
5. Толмачев Н. А., Устинов А. А. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/18209> (дата обращения: 06.11.2025).

Состояние служебной дисциплины в органах внутренних дел

Обухова Дарья Олеговна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуются основные показатели соблюдения служебной дисциплины сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: служебная дисциплина, нарушение, сотрудник полиции, ответственность.

Информация о современном состоянии служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации не входит в официальные отчетные документы [1], которые доступны для граждан, поэтому судить о ней возможно исключительно исходя из анализа служебной деятельности конкретного территориального органа внутренних дел. Материал данной публикации получен и проанализирован на основании отчетных документов одного из терорганов, название которого оглашаться не будет, однако каждый читатель сможет сформировать комплексное представление о заявленной проблеме.

Проанализируем статистические данные, связанные с нарушением служебной дисциплины сотрудниками ор-

ганов внутренних дел с целью их соотнесения с современными детерминантами совершения дисциплинарных проступков. Ввиду отсутствия официальных данных статистической отчетности по данному показателю как на уровне МВД России, так и на уровне субъектов РФ, нами будут использоваться данные, полученные на основании внутренних отчетов кадрового подразделения ОВД по городу «Энск».

По итогам 2024 года уровень состояния служебной дисциплины в подразделениях ОВД по городу «Энск» оценивается «удовлетворительно».

Так, по итогам 2024 года на 25,5 % (13912, АППГ: 18685) уменьшилось количество выявленных фактов нарушений

служебной дисциплины. На 19,6 % (6999, АППГ: 8701) уменьшилось количество сотрудников, нарушивших служебную дисциплину, что в расчете на 1 тыс. л/с составляет 257,6 ед., по России — 303,8 ед.

На 21,9 % (4484, АППГ: 5740) уменьшилось количество сотрудников, допустивших нарушение законности, на 24,4 % (5738, АППГ: 7594) количество сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности.

На 52,4 % (10, АППГ: 21) уменьшилось число сотрудников, находящихся на службе в состоянии опьянения или отказавшихся от освидетельствования.

Уровень дисциплины в ОВД оценивается «удовлетворительно» и составляет 83,5 % (АППГ: 79,1 %). Динамика уровня служебной дисциплины за 2022–2024 г.г. представлена в диаграмме на рис. 1.

Положительно «уровень дисциплины» оценивается в 12 территориальных подразделениях ОВД, неудовлетворительно в 33 территориальных подразделениях.

Особую тревогу вызывает совершение сотрудниками ОВД преступлений, так как оказывают непосредственное влияние на имидж органов внутренних дел и негативноказываются на уровне доверия населения к правоохранительным органам. С начала 2024 года 98 должностных лиц ОВД (34 сотрудника, 62 бывших сотрудника, 1 ФГС, 1 работник) совершили 93 преступления.

Анализ состояния дорожно-транспортной дисциплины среди сотрудников ОВД по городу «Энск» свидетельствует об ослаблении контроля со стороны руководителей всех уровней за проведением профилактической работы по предупреждению фактов управления сотрудниками транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения и отказа от прохождения медицинского освидетельствования, что привело к негативному росту данных показателей.

По итогам 2024 года на 4 % уменьшилось количество дорожно-транспортных происшествий по вине сотрудников и составило 119 (АППГ: 124), что в расчете на 1 тыс. л/с составляет 4,4 ед. (по России — 8,4 ед.), из них 58 на

личном и 61 на служебном автомобиле. В результате ДТП 10 (+4 к АППГ) сотрудников и 7 (-17 к АППГ) гражданских лиц получили повреждения различной степени тяжести. Кроме того, погибло 4 (+2 к АППГ) сотрудника и 3 (= к АППГ) гражданских лица.

Несоблюдение должностными лицами Правил дорожного движения зачастую приводит к ДТП с тяжкими последствиями, причинению вреда здоровью либо гибели его участников, и как следствие к привлечению к уголовной ответственности лица, совершившего ДТП.

Данные по ДТП по вине сотрудников за 2022–2024 г.г. представлены в диаграмме на рис. 2.

Кроме того, выявлено 17 (+1 к АППГ) фактов управления сотрудниками транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, 10 (+3 к АППГ) из которых привели к ДТП и 18 (+5 к АППГ) фактов отказа от прохождения медицинского освидетельствования, из них 4 (-4 к АППГ) в ДТП.

Необходимо отметить, что ДТП, совершенные сотрудниками в состоянии опьянения, являются наиболее резонансными и наносят значительный урон авторитету органов внутренних дел.

С целью контроля соблюдения сотрудниками ОВД Правил дорожного движения, а также профилактики ДТП, в 2024 году ИЛС ОВД проведено 38 (-2) рейдовых мероприятий, в ходе которых проверено 537 (+65) единиц служебного и 329 (+4) личного автотранспорта. Выявлено 160 (+73) нарушений, из которых 123 — ПДД, 35 — правил ведения путевой документации, 2 — нецелевое использование служебного автотранспорта. Виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Статистика 2024 г. в целом свидетельствует о незначительном снижении общего количества нарушений служебной дисциплины в ОВД по городу «Энск». Однако, отмечается увеличение количества дорожно-транспортных происшествий с участием сотрудников полиции. Среди положительных изменений можно отметить уменьшение

Рис. 1. Уровень служебной дисциплины сотрудников ОВД по городу «Энск» (2022–2024 г.г.).

Рис. 2. Динамика совершения ДТП сотрудниками ОВД по городу «Энск» (2022–2024 гг.)

количества случаев злоупотребления спиртными напитками среди личного состава органов внутренних дел.

Исходя из проведенного анализа статистических данных, свидетельствующих о высоком числе совершаемых сотрудниками полиции дисциплинарных проступков, основными инструментами обеспечения служебной дисциплины и законности должны стать: системный анализ причин нарушения служебной дисциплины; обобщение информации о совершенных дисциплинарных проступках, как по отдельным службам, так

и по регионам, и России в целом; взвешенное сочетание поощрений и взысканий сотрудников со стороны руководителей, основанное на объективности и непредвзятости; оптимизация социально-психологического климата в служебном коллективе подразделения. Это позволит качественно подходить к решению проблемы, во многом исключит недостаточно контролируемый подход к процессу укрепления служебной дисциплины и законности в ОВД, в отличие от того, когда в качестве основного регулятора дисциплины выступает метод наказания.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

Механизмы обеспечения законности решений в уголовном судопроизводстве

Петрова Валентина Алексеевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор исследует механизм обеспечения законности решений в уголовном судопроизводстве, выявляет актуальные проблемы и возможные пути их решения.

Ключевые слова: законность, решения в уголовном судопроизводстве, судебный контроль, апелляционная инстанция.

Законность судебных решений в уголовном процессе не является само собой разумеющимся качеством, а достигается и поддерживается благодаря сложной системе правовых, организационных и процессуальных механизмов. Эти механизмы направлены на предупреждение, выявление и устранение нарушений закона на всех стадиях производства в суде. Эффективность уголовного судопроизводства напрямую зависит от надежности системы обеспечения законности судебных решений.

Судебный контроль, осуществляемый непосредственно судом первой инстанции, является первичным и наиболее важным механизмом обеспечения законности. Его профилактическая функция заключается в том, чтобы не допустить нарушения закона еще до вынесения решения.

Суд, руководствуясь принципом законности (ст. 7 УПК РФ), обязан проверять законность всех процессуальных действий, совершенных до передачи дела в суд, а также в ходе судебного разбирательства. Это включает:

1. Проверку законности и обоснованности обвинительного акта при подготовке к судебному заседанию (ст. 227 УПК РФ).

2. Рассмотрение ходатайств сторон об исключении недопустимых доказательств (ст. 235 УПК РФ). Суд, признавая доказательство недопустимым, тем самым устраивает источник будущего нарушения закона в приговоре.

3. Контроль за соблюдением прав участников процесса в ходе заседания (право на защиту, право на последнее слово и др.).

Особую роль в обеспечении законности играет судебный контроль за избранием и продлением мер пресечения, особенно заключения под стражу. Суд, проверяя наличие оснований и необходимости такой меры, предотвращает незаконное ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Институт обжалования является центральным механизмом апелляционной защиты и обеспечения законности. Он позволяет сторонам процесса оспорить решение, которое, по их мнению, нарушает закон.

Апелляционное производство (глава 45.1 УПК РФ) направлено на проверку законности, обоснованности и справедливости не вступивших в законную силу решений. Апелляционная инстанция рассматривает дело по правилам первой инстанции, что позволяет ей не только проверить правильность применения закона, но и установить новые фактические обстоятельства.

Апелляция выполняет двойную функцию: с одной стороны, она является гарантией прав участников процесса, с другой — средством внутрисистемного контроля за деятельность судов первой инстанции [2].

Кассационное производство (глава 47.1 УПК РФ) имеет своей целью проверку исключительно законности вступивших в законную силу решений. Кассационная инстанция не переоценивает доказательства, а проверяет, правильно ли суд первой и апелляционной инстанций применили нормы материального и процессуального права.

Важным элементом кассационного производства является требование о существенности нарушения закона. Решение подлежит отмене только в том случае, если нарушение закона явилось основанием или повлияло на исход дела. Это требование, с одной стороны, защищает принцип правовой определенности, а с другой — вызывает дискуссии в научной среде. Некоторые ученые считают, что любое нарушение закона, затрагивающее права личности, должно вести к отмене решения, независимо от его «существенности» [1].

Надзорное производство (глава 48.1 УПК РФ) предназначено для исправления судебных ошибок, которые не были устранены в апелляционном и кассационном порядке. Оно инициируется Президентом РФ, Председателем ВС РФ, Генеральным прокурором РФ и другими высшими должностными лицами.

Хотя надзор и является важным механизмом, его применение ограничено, чтобы не подрывать стабильность судебных решений.

Пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам позволяет пересмотреть вступившее в законную силу решение в случае появления обстоятельств, которые не были и не могли быть известны ранее (например, признание нормы закона неконституционной, установление подложности доказательства).

Пересмотр по новым обстоятельствам, связанным с решениями Конституционного Суда РФ, стал важным механизмом приведения национального правоприменения в соответствие с международными стандартами.

Помимо процессуальных институтов, существуют и другие механизмы, способствующие обеспечению законности.

Верховный Суд РФ осуществляет правовое руководство судами через постановления Пленума, которые разъясняют применение законов. Эти постановления, хотя и не являются источниками права, имеют огромное значение для единообразного и законного правоприменения.

Прокурор, в соответствии со ст. 37 УПК РФ, осуществляет надзор за исполнением законов всеми участниками процесса, включая суд. Он вправе приносить протесты на незаконные судебные решения, что является дополнительным внешним механизмом контроля.

Несмотря на наличие разветвленной системы, механизмы обеспечения законности сталкиваются с рядом проблем:

1. Формализм в кассационном производстве. Часто кассационные инстанции ограничиваются проверкой «бумажного» соответствия решения закону, не вникая в суть нарушений.

2. Недостаточная эффективность прокурорского надзора. Протесты прокурора на судебные решения приносятся крайне редко, что снижает эффективность этого механизма.

3. Перегрузка вышестоящих инстанций, что ведет к поверхностной проверке дел.

В научной литературе предлагаются следующие пути совершенствования:

1. Отказ от критерия «существенности» нарушения закона в кассационном производстве в отношении решений, затрагивающих основные права личности.

2. Усиление роли апелляционной инстанции как основного гаранта законности.

3. Развитие института процессуального соучастия адвокатуры и общественных организаций в контроле за законностью.

Таким образом, обеспечение законности судебных решений в уголовном судопроизводстве представляет собой сложную, многоуровневую систему, основанную на взаимодействии профилактических и корректирующих механизмов. Ключевая роль отводится первичному судебному контролю, осуществляющему судом первой инстанции, который призван предупредить нарушения закона еще до вынесения решения. Не менее важное значение имеют институты обжалования — апелляционный, кассационный и надзорный порядок, — выполняющие функции после-

дующего контроля и восстановления нарушенной законности.

Однако эффективность данной системы подрывается рядом устойчивых проблем: формализм в кассационной инстанции, недостаточная активность прокурорского надзора и перегрузка вышестоящих судов. Эти факторы снижают качество проверки и способствуют сохранению незаконных решений. В этой связи предлагаемые пути совершенствования — отказ от критерия «существенности»

нарушения применительно к правам личности, усиление роли апелляции и развитие внешнего общественного контроля — направлены на повышение реальности и результативности гарантий законности.

Только при условии слаженной работы всех элементов механизма обеспечения — от досудебного контроля до надзора — можно гарантировать, что законность будет не декларацией, а живым принципом, лежащим в основе справедливого и легитимного правосудия.

Литература:

1. Трухин С. А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — С. 19.
2. Кудрявцева А. В., Дик Д. Г., Спиридовон М. С. Производство в суде кассационной инстанции: особенности нового правового регулирования // Уголовное право. — 2019. — № 1. — С. 83–88.

Вопросы эффективности антикоррупционной политики государства

Плетнёва Татьяна Эдуардовна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

На современном этапе развития российской государственности коррупция остается одной из ведущих проблем, связанных с преступностью. Статистические данные показывают стабильный рост преступлений и правонарушений коррупционной направленности, что говорит о недостаточной эффективности действующей антикоррупционной политики государства.

Ключевые слова: коррупция, преступления, правонарушения, уголовная ответственность, административная ответственность, антикоррупционная политика, меры профилактики коррупции, статистика.

Issues of effectiveness of the state's anti-corruption policy

Corruption at the present stage of the development of Russian statehood remains one of the leading topics of criminal issues. Statistical data show a steady increase in corruption-related crimes, which indicates the lack of effectiveness of the current anti-corruption policy of the state.

Keywords: corruption, crimes, offenses, criminal liability, administrative responsibility, anti-corruption policy, corruption prevention measures, statistics.

В мире нет такого государства, в котором отсутствовала бы проблема коррупции. Она имеет глубокие исторические корни и всегда существовала в России, о чем свидетельствуют исторические источники. На современном этапе вопросам борьбы с данным негативным явлением посвящен специальный Федеральный закон «О противодействии коррупции» [4], в котором легально закреплены принципы противодействия коррупции в нашем государстве. Кроме него, в рассматриваемой сфере действует целая система правовых актов, включающая как Конституцию Российской Федерации [1], так и законы федерального уровня, а также подзаконные нормативные акты федерального и регионального уровней.

На протяжении почти двадцати лет в России действует полностью сформированная правовая система

противодействия коррупции. Несмотря на это, даже сегодня нельзя с уверенностью сказать об эффективности усилий законодателя и всех органов власти в сфере противодействия коррупционным проявлениям: такие выводы можно сделать на основе статистических данных об ответственности коррупционеров.

Анализ ежегодной статистики, публикуемой Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, позволяет сделать выводы о состоянии реализации ответственности за коррупционные действия. Статьи УК РФ [2], регламентирующие ответственность при совершении преступлений коррупционной направленности, указаны в Перечне № 23 Указания Генпрокуратуры РФ № 503/11, МВД РФ № 1 от 28.07.2025 [5]. В настоящей работе они использованы для проведения статистиче-

ского анализа (к ним относятся, в частности, статьи 204, 289, 290, 291 УК РФ и др.).

Представленные в таблице 1 и на рисунке 1 показатели подтверждают, что в системе коррупционеров «лидерами» являются «взяточники»:

- на 1-м месте — дача и получение мелких взяток в размере не более 10 тыс. руб. (ст. 291.2 УК РФ);
- на 2-м месте — действия по даче взятки (ст. 291 УК РФ);

— на 3-м месте — действия по получению взятки (ст. 290 УК РФ);

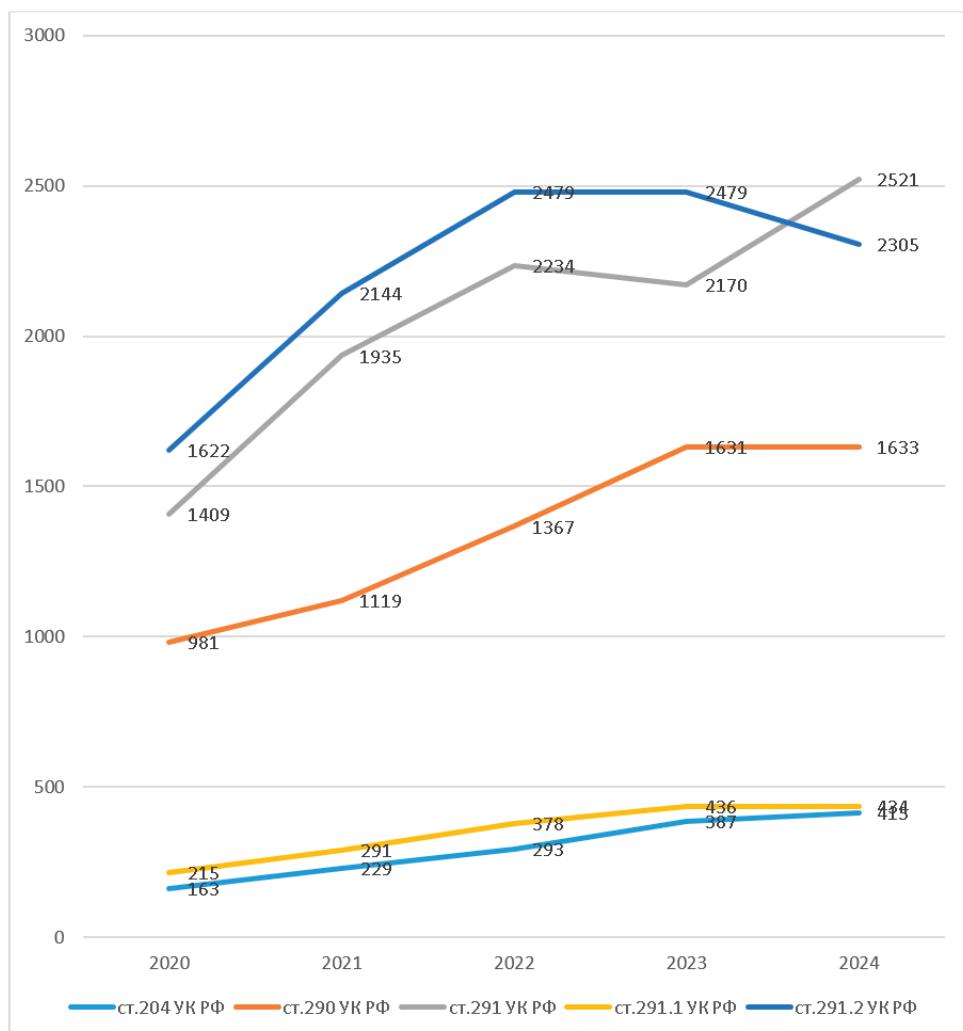
— на 4-м месте — действия по посредничеству во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);

— на 5-м месте — коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Иные виды преступлений коррупционной направленности совершаются в несколько раз реже.

Таблица 1. Число осужденных за коррупционные преступления в Российской Федерации за период 2020–2024 гг. [7]

	2020	2021	2022	2023	2024
Ст. 204 УК РФ	163	229	293	387	415
Ст. 204.1 УК РФ	5	18	21	19	21
Ст. 204.2 УК РФ	7	14	22	27	20
Ст. 290 УК РФ	981	1119	1367	1631	1633
Ст. 291 УК РФ	1409	1935	2234	2170	2521
Ст. 291.1 УК РФ	215	291	378	436	434
Ст. 291.2 УК РФ	1622	2144	2479	2479	2305
Иные	7	11	14	27	17
Всего	4409	5761	6808	7176	7366

Рис. 1. Динамика осужденных за совершение отдельных видов коррупционных преступлений в Российской Федерации за период 2020–2024 гг.

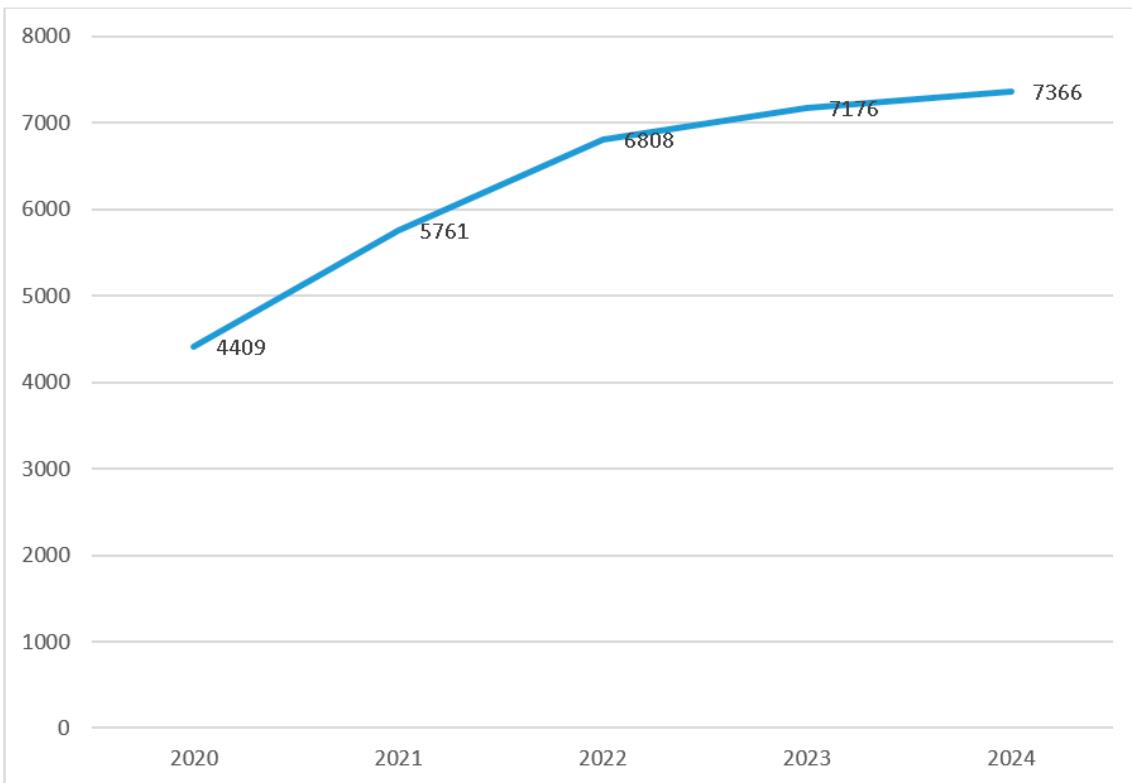
Отметим, что ст. 200.7 УК РФ, предусматривающая ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи), введена в действие в октябре 2020 года, но до сих пор фактически не действует: за все прошедшие годы за указанные действия не был осужден ни один гражданин. Практически не действует ст. 141.1 УК РФ (нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата): за рассматриваемый период было осуждено только 2 человека в 2020 году. При этом число осужденных за каждое

из рассмотренных нами преступлений за последние пять лет (2020–2024 гг.) ежегодно показывает стабильный рост.

В 2024 г. наблюдается некоторое снижение числа осужденных за мелкое взяточничество, однако данный показатель не дает оснований для оптимизма, так как можно предположить, что размер взятки увеличился и значительно превышает 10 тыс. руб. Это и подтверждает статистика: мы видим резкий скачок показателя за дачу взятки (ст. 291 УК РФ) в 2024 году (рис. 1).

Таблица 2. Удельный вес осужденных за коррупционные преступления в числе осужденных по всем статьям УК РФ за период 2020–2024 гг

	2020	2021	2022	2023	2024
Всего осуждено, чел.	530 998	565 317	578 774	555 742	512 845
Осуждено за коррупционные преступления, чел.	4409	5761	6808	7176	7366
Доля осужденных за коррупционные преступления, %	0,8	1,0	1,2	1,3	1,4

Рис. 2. Динамика всех осужденных за коррупционные преступления за период 2020–2024 гг. в Российской Федерации

Для изучаемого нами временного периода характерно снижение общего числа осужденных по всем статьям УК РФ; в то же время неуклонно растет общее число осужденных за коррупционные преступные действия. При этом наблюдается рост не только абсолютного показателя, но и удельного веса числа всех коррупционеров в структуре общего числа осужденных: если в 2020 г. он составлял

0,8 %, то в 2024 г. вырос до 1,4 % (табл. 2, рис. 2). С 2020 по 2024 гг. число осужденных за коррупционные действия выросло на 67 %.

Интересна статистика видов наказаний, назначенных осужденным коррупционерам. Например, в 2024 году [6]:

— реальное лишение свободы было назначено в 18 % случаев;

— основная масса приговоренных к лишению свободы коррупционеров получила срок 5–8 лет, при этом их доля составляет всего 5 % от числа всех осужденных к лишению свободы, у остальных сроки намного меньше;

— всего 9 коррупционеров были осуждены к лишению свободы на срок 10–15 лет;

— ни один из осужденных коррупционеров не был приговорен к лишению свободы на срок свыше 15 лет;

— больше половины (57 %) коррупционеров приговорены к штрафу как основному наказанию;

— условно осуждены к лишению свободы 20 %;

— лишь 8 % всех осужденных коррупционеров подверглись конфискации денег, имущества, ценностей, полученных в результате криминальных действий.

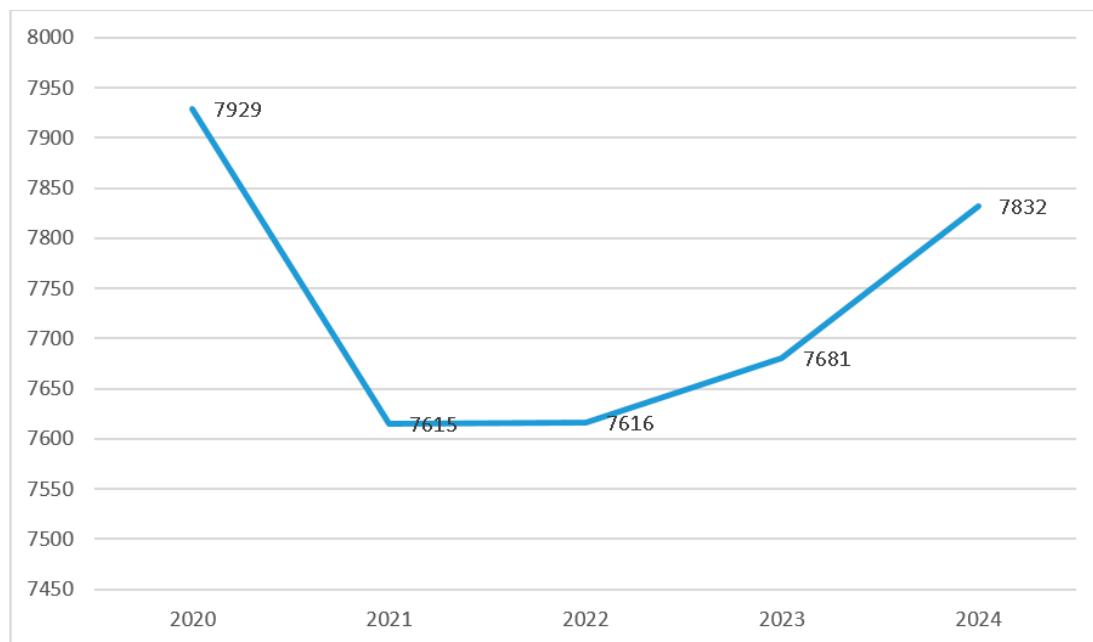
Размеры взяток различны: от 500 руб. до нескольких миллиардов. Например, в 2024 г. 8 % осужденных получили взятки в размере более 1 млн руб. (статистика не приводит точных размеров взятки, указывая лишь нижний показатель, при этом верхний может достигать нескольких

миллионов или даже миллиардов, что подтверждается громкими уголовными делами в отношении высокопоставленных чиновников, депутатов и генералов, упоминаемыми в СМИ). 21 % осужденных коррупционеров брали (давали) взятки в виде услуг неимущественного характера.

Анализ состояния системы ответственности за противоправное поведение коррупционного характера будет неполным без указания числа лиц, подвергнутых административному наказанию. Так, КоАП РФ [3] содержит ряд статей, устанавливающих ответственность за коррупционные правонарушения. За совершение некоторых из них граждане подвергаются наказанию в единичных случаях. Например, за ограничение конкуренции органами власти (ст. 14.9 КоАП РФ) за последние пять лет (2020–2024 гг.) привлечены к ответственности в общей численности всего 4 чел. [8]. При этом за совершение некоторых видов правонарушений ежегодно привлекаются сотни и тысячи граждан, и их число стабильно увеличивается из года в год (табл. 3, рис. 3).

Таблица 3. Число лиц, подвергнутых административному наказанию за правонарушения коррупционного характера, в Российской Федерации за период 2020–2024 гг. [8]

	2020	2021	2022	2023	2024
Ст. 5.16 КоАП РФ	13	30	13	17	11
Ст. 5.18–5.20 КоАП РФ	9	5	5	10	3
Ст. 5.45 КоАП РФ	1	2	2	1	1
Ст. 14.9 КоАП РФ	1	0	0	30	0
Ст. 14.35 КоАП РФ	563	322	199	198	247
Ст. 15.14 КоАП РФ	992	1024	1128	1091	1191
Ст. 19.28 КоАП РФ	345	370	379	460	486
Ст. 19.29 КоАП РФ	6005	5862	5890	5901	5893
Всего	7929	7615	7616	7681	7832

Рис. 3. Динамика числа лиц, подвергнутых административному наказанию за совершение коррупционных правонарушений, за период 2020–2024 гг. в Российской Федерации

При этом удельный вес привлеченных к ответственности за коррупционные правонарушения в составе всех лиц, привлеченных к административной ответственности, стабильно составляет 0,1 % ежегодно. Данный показатель равен соответствующему показателю в статистике осужденных коррупционеров, приведенному нами выше.

На борьбу с коррупцией в нашей стране направлены усилия представителей всех уровней власти: от Президента Российской Федерации до органов местного самоуправления. Полномочия в данной сфере предоставлены Генеральной прокуратуре, а также Счетной палате Российской Федерации (ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции»). Создана система профилактических мер, в числе которых: формирование у населения нетерпимого отношения к коррупции, проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов и др. (ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, № 237 от 25 декабря 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954. — <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277> (дата обращения: 15.11.2025).
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Указание Генпрокуратуры РФ № 503/11, МВД РФ № 1 от 28 июля 2025 г. «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517620/251f7ac207ca304c6331640eb36b162351c24684/ (дата обращения: 10.11.2025).
6. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2024 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/forma_10.4.1_2024_god_sayt.xls (дата обращения: 10.11.2025).
7. Форма № 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2018/k5.1-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 10.11.2025).
8. Форма № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2019/F2-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 10.11.2025).

Законодательно установлены запреты и ограничения для государственных служащих.

Итак, анализ статистических данных не позволяет говорить об эффективности действующих сегодня организационных основ противодействия коррупции, а также мер противодействия ей. По нашему мнению, антикоррупционная политика Российской Федерации требует серьезной коррекции. Детерминанты коррупции достаточно изучены и описаны в многочисленных научных работах, и мы полагаем, что разработка антикоррупционной политики также должна опираться на научный подход, в рамках которого следует учитывать моральные, духовные и материальные ценности человека, так как данные преступления совершаются не по причине бедности, отсутствия средств к существованию: зачастую коррупционеры — это граждане, благополучные в финансовом отношении, занимающие государственные должности, высокие посты в органах власти.

Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта

Пучкова Софья Сергеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Ключевые слова: авиационное происшествие, авиакатастрофа, воздушное судно.

Обеспечение безопасности функционирования воздушного транспорта является одним из приоритетных направлений государственной политики, что обусловлено высокой степенью общественной опасности авиационных происшествий. Криминалистическая методика расследования данной категории дел представляет собой сложную систему научных положений и практических рекомендаций, направленных на эффективное собирание, исследование и использование доказательственной информации [5, с. 83]. Центральным элементом этой методики является определение круга обстоятельств, подлежащих установлению. Данный перечень не ограничивается элементами состава преступления, указанными в уголовном законе, а охватывает значительно более широкий спектр сведений, имеющих значение для правильного разрешения дела. Традиционно, к ним относятся обстоятельства, характеризующие событие преступления, личность виновного, причины и условия, способствовавшие совершению деяния.

Прежде всего, по делам данной категории необходимо с исчерпывающей полнотой установить событие авиационного происшествия. Это включает в себя точное определение даты, времени, места и вида события — катастрофа, авария или серьезный авиационный инцидент [4]. Устанавливаются тип и бортовой номер воздушного судна, его принадлежность, маршрут полета, а также характер и размер наступивших последствий: число погибших и пострадавших, степень тяжести вреда их здоровью, размер причиненного крупного ущерба, который согласно применению к ст. 263 УК РФ превышает один миллион рублей.

Важнейшим блоком обстоятельств, подлежащих доказыванию, является установление факта нарушения конкретных правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта. Диспозиция ст. 263 УК РФ является бланкетной, что требует от следователя обращения к обширному массиву нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность гражданской авиации. К ним относятся Воздушный кодекс РФ, федеральные авиационные правила, различные инструкции, наставления и технические регламенты. Необходимо точно определить, какие именно пункты этих правил были нарушены, и в чем конкретно выражалось это нарушение.

Установление прямой причинно-следственной связи между допущенными нарушениями и наступившими общественно- опасными последствиями является стержневым элементом доказывания [6, с. 689]. Следует выяснить, явилось ли авиационное происшествие зако-

номерным результатом конкретных действий или бездействия виновных лиц, или же оно было обусловлено иными факторами. Судебная практика подчеркивает необходимость установления того, что именно допущенные нарушения, а не иные обстоятельства, повлекли за собой вредные последствия [3]. Отсутствие причинной связи исключает уголовную ответственность.

Детальному исследованию подлежит обстановка, в которой произошло авиационное происшествие. Это включает в себя анализ метеорологических условий на момент события, таких как видимость, наличие осадков, скорость и направление ветра, наличие опасных явлений погоды. Также изучается состояние аэродромной инфраструктуры, включая взлетно-посадочную полосу, светосигнальное и радиотехническое оборудование. Анализируется и орнитологическая обстановка в районе аэродрома, так как столкновение с птицами является одной из распространенных причин авиационных инцидентов.

Не менее важным является установление обстоятельств, характеризующих техническое состояние воздушного судна. Необходимо выяснить, было ли судно допущено к полету в установленном порядке, проходило ли оно своевременное техническое обслуживание и ремонт. Изучается вся техническая документация: формуляры самолета, двигателей, бортовые журналы [5, с. 117]. Проведение судебной авиационно-технической экспертизы является обязательным для определения технической причины происшествия и выявления возможных неисправностей.

Центральной фигурой в расследовании является субъект преступления, поэтому установление обстоятельств, характеризующих его личность, имеет первостепенное значение. Субъектом преступления по ст. 263 УК РФ является специальное лицо — работник воздушного транспорта, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанный соблюдать правила безопасности. Исследования личности таких правонарушителей показывают наличие у них определенных психологических и профессиональных особенностей [6, с. 692]. Необходимо установить их квалификацию, профессиональный опыт, состояние здоровья и психофизиологическое состояние в момент происшествия.

Изучается вся информация, касающаяся профессиональной подготовки виновного лица: наличие действующего свидетельства специалиста, допусков к определенным видам работ или полетов, прохождение тренажерной подготовки и курсов повышения квалификации. Анализиру-

ются данные о соблюдении режима труда и отдыха, так как утомление экипажа или диспетчера может стать ключевым фактором, приведшим к ошибке [6, с.692]. Исследуются материалы предыдущих проверок и аттестаций, а также характеристики с места работы.

Форма вины по отношению к наступившим последствиям в данном составе преступления является неосторожной. Однако само нарушение правил безопасности может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Установление этого обстоятельства важно для индивидуализации наказания и полной характеристики субъективной стороны преступления, что порождает определенные сложности в квалификации [7, с. 47]. Необходимо выяснить мотивы и цели нарушения правил, осознавало ли лицо противоправность своих действий и предвидело ли возможность наступления опасных последствий.

Вместе с тем, правоприменительная практика и научные исследования выявляют ряд проблем в нормативно-правовом регулировании расследования данных преступ-

лений. Одной из ключевых проблем является отсутствие в УПК РФ специализированной главы или отдельных норм, регламентирующих особенности производства по делам об авиационных происшествиях. Это приводит к тому, что следователи вынуждены руководствоваться общими положениями, которые не всегда учитывают специфику данной категории дел, сложность и многообразие подлежащих установлению обстоятельств.

Другой значимой проблемой является разграничение полномочий между следственными органами, проводящими уголовное расследование, и комиссией, осуществляющей техническое расследование в соответствии с установленными правилами [4]. Целью технического расследования является установление причин происшествия для предотвращения их в будущем, а не установление виновных лиц. Однако на практике выводы комиссии часто предопределяют направление уголовного расследования, что не всегда оправданно, так как стандарты доказывания и цели у этих двух видов расследований различны.

Литература:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 31.07.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016).
4. Правила расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 18.06.1998 № 609) (ред. от 16.05.2024).
5. Александров, И. В. Криминалистика. В 5 т. Том 5. Методика расследования преступлений: учебник для вузов / под общ. ред. И. В. Александрова. — Москва: Юрайт, 2020. — 242 с.
6. Митрофанова, А. А., Кузаков, Д. В. Личность нарушителя правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта: интегративный портрет // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 689–699.
7. Яни, П. С. Проблемы квалификации транспортных преступлений // Законность. — 2022. — № 5. — С. 45–50.

Современные возможности судебно-медицинских экспертиз в собирании и исследовании доказательств по уголовным делам

Руднев Ян Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Эртель Людмила Александровна, доктор медицинских наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье автор исследует роль и значение назначения и производства судебно-медицинских экспертиз при собирании и исследовании доказательств по некоторым видам уголовных дел.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, преступление, жертва, смерть, эксперт, подозреваемый, потерпевший, доказывание.

Современные возможности судебно-медицинских экспертиз в собирании и исследовании доказательств по уголовным делам включают использование

высокотехнологичного оборудования и инновационных методик. Некоторые возможности судебно-медицинской экспертизы:

— установление важнейших обстоятельств преступления. Например, при расследовании убийств экспертиза позволяет с высокой долей точности определить взаимное местонахождение жертвы и преступника в момент совершения убийства, в какой момент были нанесены повреждения, особенности применения оружия и другие аспекты;

— определение психофизического состояния подозреваемого. От этого состояния во многом зависит исход дела. Эксперты могут определить дееспособность обвиняемого, его состояние и дальнейшую возможность продолжения судебного разбирательства;

— установление обстоятельств, исключающих преступность деяния. На основе заключения судебно-медицинского эксперта могут быть установлены, например, обстоятельства, исключающие преступность инкриминируемого деяния (отсутствие состава либо события преступления);

— установление факта невиновности подозреваемого. На практике встречаются случаи, когда именно заключение судебно-медицинского эксперта позволило установить факт невиновности подозреваемого [1].

Роль судебно-медицинской экспертизы в расследовании преступлений крайне велика, поскольку результаты экспертизы во много определяют установление обстоятельств дела, обоснование состава преступления и в дальнейшем — исход рассмотрения дела в суде.

Так, при расследовании убийств в ряде случаев только благодаря назначению и проведению судебно-медицинской экспертизы с высокой долей точности удается установить взаимное местонахождение жертвы и преступника относительно друг друга в момент совершения убийства, определить в какой момент были нанесены повреждения, установить особенности применения оружия и прочие аспекты.

Судебно-медицинская экспертиза позволяет осуществить:

— реконструкцию условий возникновения повреждений. Эксперты дают подробную характеристику свойств повреждающего фактора, времени и механизма образования повреждений;

— идентификацию личности. Эксперты стремятся установить тождество искомого человека;

— реконструкцию посмертного периода. Включает установление времени наступления смерти и «судьбы» трупа (манипуляции с мёртвым телом, перемещение в иную среду или иную местность и др.)

На этапах квалификации преступлений против жизни и здоровья медицинская оценка, реализуемая в рамках проведения судебно-медицинской экспертизы, предопределяет правовую. Особая роль ее в данном случае заключается в том, что выводы экспертов существенно влияют на выбор состава преступлений в ходе следствия [2].

Судебно-медицинская экспертиза проводится для определения психического состояния лица, совершившего преступление. Некоторые возможности таких исследований:

— установление наличия и формы психического заболевания. Эксперты описывают состояние психики подозреваемого в период судебно-следственных мероприятий, а также возможности изменения симптомов психического заболевания в условиях предварительного следствия и судебного разбирательства;

— определение вменяемости. С помощью экспертизы устанавливают, может ли человек осознавать характер своих действий и руководить ими;

— выявление психических расстройств. Эксперты уточняют основные клинические проявления хронических и временных психических расстройств, слабоумия и других болезненных расстройств психики;

— распознавание симуляции. Это важно, так как симуляция может быть попыткой уйти от уголовной ответственности.

Судебно-медицинская экспертиза в целом позволяет установить информацию о физическом или психическом здоровье, о различных характеристиках функционирования организма. Некоторые возможности таких исследований:

— определение степени тяжести телесных повреждений. Эксперт описывает вид, локализацию и свойства повреждений, анализирует медицинские документы, определяет механизм образования и давность причинения этих повреждений;

— установление состояния здоровья. Анализируются сведения, относящиеся к возникновению и развитию определенного заболевания (жалобы, клиническая картина, данные медицинских документов и другие);

— определение размера стойкой утраты трудоспособности. Это необходимо, например, при квалификации степени тяжести телесного повреждения, когда тяжесть его определяется не по опасности для жизни, а по исходу повреждения.

Судебно-медицинская экспертиза половых состояний связана с установлением истинного пола, половой зрелости, бывшей или протекающей беременности, бывших родов, половой способности. В некоторых случаях строение наружных половых органов у мужчин и женщин не соответствует полностью ни мужскому, ни женскому полу. Это связано с различными анатомическими пороками в эмбриональном периоде развития организма человека и может проявляться в заражении влагалища, сращении больших и малых половых губ, сращении полового члена с мошонкой, незаражении мошонки и др.

При установлении истинного пола учитывается определенная совокупность показателей (характер полового влечения, менструации, поллюции и др.), состояние вторичных половых признаков, строение половых органов, функционирование внутренних половых желез. Однако решающее значение в диагностике истинного пола придается исследованию половых желез и объема их функциональной деятельности. Обследование субъекта в подобных случаях производится комиссионно, с участием врачей-клиницистов, в стационарных условиях. Генетический пол определяется путем установления хромосомного

набора, присущего определенному полу (путем исследования ядер некоторых тканей организма и лейкоцитов крови). У женщин хромосомный набор характеризуется наличием двух половых хромосом XX, у мужчин наличием двух половых хромосом XY.

Определение половой неприкосновенности (девственности и признаков бывшего полового сношения) имеет большое значение при расследовании многих половых преступлений — при развратных действиях по отношению к малолетним, при попытках изнасилования, в случае сожительства с несовершеннолетними и др.

Судебно-медицинская экспертиза позволяет получить новую информацию, имеющую доказательственное значение, когда необходимо проведение такой экспертизы согласно ст. 196 УПК РФ [3]:

- установление причины смерти;
- определение характера и степени вреда, причинённого здоровью;
- оценка физического состояния подозреваемого или обвиняемого, когда есть сомнения в его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- определение физического состояния потерпевшего, когда есть сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- установление возраста подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение [4].

Согласно ст. 195 УПК РФ, признав необходимым назначение судебно-медицинской экспертизы по делам о заражении венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- основания назначения судебной экспертизы;
- фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебно-медицинская экспертиза по делам о заражении венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией;
- вопросы, поставленные перед экспертом;

Литература:

1. Полякова И. Н. Процессуальный порядок назначения и проведения судебной экспертизы по уголовному делу // Социальные и политические науки. 2020. № 1. С.57–61.
2. Лаптев, В. С. Использование судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений / В. С. Лаптев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 14 (513). — С. 128–130. — URL: <https://moluch.ru/archive/513/112690/>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

— материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Согласно ст. 195 УПК РФ, назначение и производство судебной экспертизы по делам о заражении венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией обязательно, если необходимо установить:

- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии) [5].

Необходимость решения экспертизой других вопросов определяется особенностями обстоятельств конкретного дела.

Таким образом, судебная экспертиза — один из основных источников получения достоверной информации, роль которого в расследовании преступлений чрезвычайно велика. В отношении экспертизы установлен определенный процессуальный порядок назначения и проведения. Как и любое иное доказательство, судебная экспертиза имеет юридическую силу в том случае, если проведена она с соблюдением требований закона. Нарушение законности и процессуального порядка проведения экспертизы может привести к затягиванию сроков судебного разбирательства, неправомерному приговору. Комплексный подход к решению обозначенных проблем позволяет, в случае реализации, рассчитывать на повышение эффективности экспертного сопровождения расследования преступлений.

Судебно-медицинская экспертиза незаменима на определённых стадиях уголовного процесса, при раскрытии и расследовании определённых преступлений информация не может быть получена никаким иным образом, кроме как с её применением.

Применение психологического портретирования в раскрытии преступлений на территории России: генезис и современные тенденции

Русакова Анжела Руслановна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье сделан анализ психологического портретирования в раскрытии преступлений в России, раскрыта история становления, теоретические основы метода психологического портретирования, практика его применения в России, выявлены современные тенденции и проблемы, а также обозначены перспективы развития данного направления в криминалистике.

Психологическое портретирование, в ряде источников обозначаемое как криминалистическое портретирование [2], представляет собой метод криминалистики, который призван воссоздавать психологический облик человека, совершившего преступление. Благодаря глубокому анализу информации, известной о совершившемся преступлении, специалист, привлеченный следователем, может сформировать образ личности вероятного преступника, обозначив его отличительные поведенческие особенности, черты характера, демографическую и географическую принадлежности, а также примерные мотивы преступления. В отдельных случаях возможно также предположить дальнейшие шаги преступника. Такой подход существенно ускоряет и повышает результативность расследования. В российской практике профилирование встраивается в систему криминалистической экспертизы, при этом его теоретические корни уходят в универсальные знания мировой психологии и криминалистики. [5]

Психологическое портретирование следует рассматривать как междисциплинарный подход, гармонично сочетающий в себе элементы психологии, социологии, криминалистики и психиатрии. Основной целью, портретирования является составление гипотетического психологического профиля преступника, который позволяет следователю значительно сузить круг подозреваемых, спрогнозировать его дальнейшие действия и как можно быстрее найти преступника.

Под личностью обвиняемого (подозреваемого) понимают конкретное лицо, характеризующееся проявлениями своих свойств как в основных сферах деятельности всякого человека, так и в специфической правовой сфере при реализации специального правового статуса и выполнении правовой социальной роли. Отличительная черта психологического портретирования — базирование на поведенческих паттернах поведения преступника, а не на физических доказательствах, что свойственно криминалистике в целом.

В отечественной криминалистике психологическое портретирование определяется как «метод реконструкции психологического профиля лица, совершившего преступление, на основе анализа объективных данных» (Гришко А. Я., Кочубей А. В.). К психологическому портрету обращаются при расследовании серийных преступлений, тер-

ористических и экстремистских актов и ряде тяжких преступлений, где физических доказательств критически не хватает и стандартные привычные методы криминалистики не дают достаточной информации для раскрытия преступления. В основе метода лежит психологический подход о том, что поведение преступника — это закономерное следствие его личностных особенностей, мотивации и адаптации к социальному окружению. [2]

Данный метод криминалистики зародился в середине XX века и прошел несколько этапов становления, которые тесно связаны с развитием психологии, психиатрии и правоохранительных практик. История развития психологического портретирования наглядная демонстрация эффективности внедрения психологических знаний в расследование преступлений.

Истоки метода возникли задолго до официального его появления, но во многом носили псевдонаучный характер. Так в XIX — начале XX века ученые, такие как Чезаре Ломброзо, Ганс Гросс пытались классифицировать преступников по физическим и психологическим признакам, что заложило фундамент для последующих исследований. В первой же половине XX века начали формироваться первые концепции, которые связывали мотивы преступления с личностными психологическими особенностями человека. Это произошло во многом под влиянием активно развивающегося психоанализа, что позволило переосмыслить преступное поведение как результат внутренних конфликтов и особенностей личности.

Большой рывок и, в сущности, ключевой этап развития психологического портретирования произошел в середине XX века и связан с деятельностью Федерального бюро расследований (ФБР). В 1950 году при ФБР было создано специализированное подразделение Behavioral Science Unit, основной целью которого являлась систематизация имеющихся знаний о поведении преступников, их типологий поведение, а также разработка методик профилирования. Основоположниками метода являются два известных человека: Джон Дуглас (один из первых профайлеров), проведший первую сотню интервью с серийными убийцами и разработавший на базе этого классификацию преступников (деление на организованных и дезорганизованных) и Роберт Ресслер (специалист в области криминологии, криминалистики и криминальной психологии), который ввел в обиход термин «серийный

убийца» и продвигал идею поведенческого анализа. В данный период основные точки опоры данного метода: анализ способа совершения преступления, изучение поведенческих элементов, отражающих психологию преступника, интервью с преступниками и их жертвами. В 1970–1980-х годах метод получил широкое распространение и систематизацию, что позволило применять его в расследованиях серийных преступлений и террористических актов. [6]

В следующем десятилетие метод психологического портретирования постепенно внедрялся в Европейских странах. В ряде стран, например, Великобритании, Германии, Франции и Нидерландах создавались специализированные центры, в котором метод был адаптирован под национальные особенности уголовного права и психологии. Акцент в них был смешен на мультидисциплинарный подход, который включает в себя криминалистику, психологию и социологию.

В России в свою очередь психологическое портретирование проходило свой уникальный путь развития, который унаследован и связан с историческими, социально-политическими и культурными особенностями.

В советское время психологическое портретирование как самостоятельный метод криминалистики практически не применялось на практике расследования преступлений и соответственно не развивался. Основные причины были следующие:

- идеологические ограничения: психология как наука в СССР развивалась под сильным влиянием марксистско-ленинской философии, а психоанализ и западные психологические школы воспринимались с подозрением;

- преобладание коллективных и формальных методов расследования: акцент делался на оперативно-розыскной деятельности, криминалистике, судебной экспертизе, а не на индивидуальном психологическом анализе преступника;

- отсутствие специализированных учебных программ и методических материалов по профилированию.

Лишь в конце XX века в советской криминологии и судебной психологии начали появляться работы, посвящённые психологии преступности, виктимологии и изучению личности преступника, что подготовило почву для дальнейшего развития.

С начала 90-х в России начались активные реформы, в том числе в правоохранительной системе, что стало следствием резкого увеличения преступлений, в первую очередь насилиственных против личности. Стали внедряться различные новые методы, в том числе и психологическое портретирование. Характеризовался данный период появлением первых учебных курсов, тренингов для сотрудников МВД, Следственного комитета по подготовке специалистов, способных составлять грамотные и рабочие психологические портреты личности. Начался активный перевод и адаптация зарубежной литературы по теме профайлинга и психологического портретирования, на их основании появились первые отечественные исследования и

публикации, внесшие вклад в развитие методологии, учитывающие российские реалии. Сформировались первые методические рекомендации и стандарты, позволяющие эффективно применять психологическое портретирование в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений.

Всего за 20 лет метод психологического портретирования в России очень развился и стал неотъемлемой частью отечественной криминалистической практики. Метод стал широко применяться в расследовании убийств, изнасилований, серийных и тяжких преступлений, постоянно ведутся комплексные исследования, позволяющие методу развиваться и актуализироваться, создаются специализированные учебные программы в вузах, готовящие криминальных психологов и профайлеров, метод стал более точным благодаря активному внедрению современных технологий — компьютерного анализа данных, искусственного интеллекта, базы данных преступников и т. п. [3]

Несмотря на большой путь становления и значительные достижения в развитии психологического портретирования в России и сейчас метод сталкивается с определенными проблемами и ограничениями, которые значительно снижают его эффективность и ограничивает возможность широкого применения.

Одна из основных проблем — недостаточная нормативная база. На данный момент отсутствуют федеральные законы или стандарты, регулирующие использование психологического профилирования в расследованиях. Это приводит к неравномерному применению метода в разных регионах, где подходы могут варьироваться от формального анализа до субъективных оценок, что повышает риск ошибок и судебных оспариваний. Например, без чётких критериев верификации профилей суды могут отвергать их как недостаточно научно обоснованные, что ограничивает использование метода в судебной экспертизе.

Другая существенная проблема, свойственная всей структуре — нехватка квалифицированных специалистов. В России серьезный недостаток экспертов, получивших качественное специализированное обучение по криминалистической психологии и поведенческому анализу. Это усугубляется низким уровнем финансирования образовательных программ: курсы по профилированию часто отсутствуют в стандартных учебных планах вузов МВД и других учреждений. В результате метод применяется эпизодически, преимущественно в крупных городах, в то время как в регионах он практически не используется. [1]

Также серьезных проработок требует система межведомственного взаимодействия в целом. Психологическое портретирование требует обмена данными между органами внутренних дел, прокуратурой, ФСБ и судебными органами, но часто данные не синхронизируются из-за бюрократических барьеров, отсутствия единых баз данных и проблем с конфиденциальностью. Из-за этого часто происходит дублирование информации и некорректная передача данных в целом.

Ограничения применения метода во многом связаны с теоретическими и методологическими аспектами. Психологическое портретирование опирается на вероятностный анализ, что делает его уязвимым к ошибкам: профиль может быть неточным из-за недостатка данных, культурных различий или индивидуальных особенностей преступников. В России, где преступность часто связана с социальными факторами (например, алкоголизмом или бедностью), стандартные модели могут не учитывать локальные нюансы, приводя к стереотипам и дискриминации. Кроме того, этические вопросы вызывают опасения: метод может нарушать права человека, если используется для массового мониторинга без достаточных оснований, что противоречит принципам презумпции невиновности.

Одной из наиболее значительных проблем, сдерживающих развитие методики криминалистического портретирования, являются ресурсные ограничения. Недостаточное финансирование научно-исследовательских проектов, а также слабая материально-техническая база напрямую препятствуют переходу от архаичных, субъективных методов к современным, основанным на данных и технологиях. Без целевых инвестиций в это направление сохраняется разрыв между потенциальными возможностями технологии и ее реальным состоянием, что в конечном итоге сказывается на эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Эти проблемы требуют комплексного решения, включая законодательную реформу, расширение образования и улучшение инфраструктуры, чтобы метод мог реализовать свой потенциал в российской криминалистике. [7]

В то же время несмотря на все вышеперечисленные сложности, имеющие место быть, все же современные тенденции в развитии психологического портретирования в России отражают глобальные сдвиги в криминалистике, с акцентом на цифровизацию, интеграцию технологий и международное сотрудничество. Одна из ключевых тенденций — активное внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения. Алгоритмы ИИ уже используются для анализа больших объёмов данных о преступлениях, таких как паттерны поведения, геолокация и цифровые следы в социальных сетях. Например, системы на базе ИИ могут автоматически строить профили подозреваемых, прогнозируя риски и ускоряя расследования. В России это направление развивается благодаря проектам МВД и частных компаний, где ИИ интегрируется в существующие базы данных, повышая точность профилирования до 80–90 % в ряде случаев.

Литература:

1. Волчецкая Т. С., Абрамовский А. А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2018. — № 4-2. — С. 3–9.
2. Зубцова М. Н. О психологическом портрете личности неустановленного преступника // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2019. — № 4.

Другая тенденция — цифровизация и стандартизация методов. Создание единой платформы для хранения и анализа данных о преступлениях, включая биометрические и психологические характеристики, позволит унифицировать подходы и обеспечить межрегиональное взаимодействие. Внедрение блокчейн-технологий для защиты данных и предотвращения утечек становится приоритетом, особенно в условиях роста киберугроз. Стандартизация, включая разработку федеральных протоколов, поможет преодолеть региональные различия и повысить надёжность метода.

Еще одной важнейшей тенденцией является повышение квалификации специалистов и развитие образовательных программ соответственно. На сегодняшний день Вузы, такие как Московский университет МВД, вводят курсы по поведенческому анализу и криминальной психологии, а онлайн-платформы позволяют дистанционное обучение. Увеличение числа сертифицированных экспертов, включая психологов и криминалистов, обеспечит более широкое применение метода.

Перспективы развития тесно связаны с новыми современными вызовами правоохранительной системе, такими как киберпреступность, терроризм и организованная преступность. Метод эволюционирует к «цифровому профилированию», где анализируются не только физические следы, но и онлайн-активность. Интеграция с биометрией и нейронаукой, включая анализ мозговой активности, может открыть новые горизонты для предиктивного анализа. Финансирование исследований через государственные гранты и партнёрства с технологическими компаниями обеспечит инновации.

В долгосрочной перспективе психологическое портретирование в России станет неотъемлемой частью интегрированной системы безопасности, способствуя не только расследованию, но и профилактике преступлений. С ростом инвестиций и технологий метод может достичь уровня лучших мировых практик, укрепляя роль России в глобальной борьбе с преступностью. [4]

Обобщая собранную информацию, можно сказать, что метод психологического портретирования в России эволюционировал от экспериментальных подходов к полноценному инструменту правоохранительной деятельности, интегрированному с современными технологиями. Несмотря на существующие проблемы, такие как недостаток специалистов и нормативных рамок, перспективы развития обещают значительное повышение эффективности в борьбе с преступностью. Дальнейший прогресс зависит от инвестиций в образование, науку и технологии, что позволит России занять лидирующие позиции в этой области на международном уровне.

3. Иванова Л. Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2021. — № 1. — С. 37–46.
4. Исаева, Л. М. Психолого-криминалистический портрет вероятного преступника: история и современность / Л. М. Исаева // Научный портал МВД России. — 2014. — № 3 (27). — С. 111–117.
5. Папкин А. И., Папкин И. А. Юридическая психология: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. — 228 с.
6. Попов В. В., Тройченко Ю. Ю. Психологические портрет как способ идентификации личности // ЮП. — 2019. — № 3 (90).
7. Образцов, В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, Н. Н. Богомолова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. — 448 с.

Судебная защита прав индивидуальных предпринимателей

Рустамова Шохинур Камолиддиновна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Настоящая статья посвящена анализу института судебной защиты прав индивидуальных предпринимателей. Рассматриваются правовые основания, процедуры обращения в судебные инстанции, а также проблемные аспекты и перспективы совершенствования правового механизма. В статье раскрывается понятие предпринимательской деятельности и правового статуса индивидуального предпринимателя, исследуется спектр прав и законных интересов, которые могут быть нарушены, и анализируются способы их восстановления посредством судебной процедуры. Особое внимание уделено применению специализированного законодательства, в частности Федеральный закон № 294ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и нормам процессуального права, регулирующим доступ предпринимателя к судебной защите. Выявлены основные препятствия реализации судебной защиты: недостаточная правовая культура субъектов предпринимательства, процессуальные сложности, длительные сроки рассмотрения дел и ограниченный доступ к специализированным юридическим средствам. В заключении формулируются рекомендации по повышению эффективности судебной защиты прав предпринимателей через совершенствование законодательства, процессуальных механизмов и правового сопровождения бизнеса.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, судебная защита, права предпринимателя, предпринимательская деятельность, контроль (надзор), доступ к правосудию, процессуальное право.

В современных условиях развития предпринимательской деятельности особое значение приобретает обеспечение эффективной судебной защиты прав индивидуальных предпринимателей. Индивидуальный предприниматель, будучи субъектом гражданского оборота, осуществляет деятельность без образования юридического лица, однако несет самостоятельную имущественную ответственность и обладает комплексом прав, закрепленных в гражданском и процессуальном законодательстве. В этой связи судебная защита представляет собой ключевой элемент правового механизма, гарантирующего справедливость, законность и устойчивость предпринимательских отношений в государстве.

Правовой статус индивидуального предпринимателя определяется Гражданским кодексом Российской Федерации, а также иными федеральными законами, регулирующими отдельные аспекты предпринимательской деятельности. В соответствии со статьей 23 ГК РФ гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица после государственной регистрации в качестве индиви-

дуального предпринимателя [2]. Этот статус предполагает как свободу экономической инициативы, так и обязанность действовать добросовестно, не нарушая права и интересы других лиц и государства. В случае нарушения прав предприниматель вправе обратиться за их защитой, в том числе в судебном порядке, что прямо следует из статьи 46 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на судебную защиту своих прав и свобод [1].

Судебная защита прав индивидуальных предпринимателей основывается на совокупности норм материального и процессуального права, регулирующих порядок обращения в суд, рассмотрение дел и исполнение судебных решений. Наиболее распространенными являются споры, связанные с незаконными действиями контролирующих органов, нарушением договорных обязательств контрагентами, неправомерными административными мерами, а также взысканием убытков и компенсаций. Вопросы судебной защиты предпринимателей приобретают особую актуальность в контексте государственного контроля и надзора, поскольку именно в этой сфере чаще всего воз-

никают конфликты между субъектами предпринимательства и государственными структурами.

Существенное значение для правоприменительной практики имеет Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3]. В соответствии с данным законом защита прав предпринимателей осуществляется в административном и судебном порядке, а государственные органы обязаны обеспечивать законность проверок, их прозрачность и обоснованность [4, с. 2]. Закон устанавливает гарантии защиты бизнеса от чрезмерного вмешательства со стороны контрольных структур и предусматривает возможность обжалования незаконных действий должностных лиц в судебном порядке.

Судебная защита прав предпринимателей реализуется через систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Арбитражные суды рассматривают экономические споры, вытекающие из предпринимательской деятельности, включая дела о взыскании долгов, признании недействительными актов государственных органов, защите деловой репутации и возмещении ущерба. Суды общей юрисдикции рассматривают споры, в которых предприниматель выступает как физическое лицо, в том числе административные дела о привлечении к ответственности. Как отмечает Е. И. Маркина, именно арбитражные суды формируют стабильную судебную практику, обеспечивающую равенство участников экономического оборота и предсказуемость решений [6, с. 13].

Процедура судебной защиты прав индивидуальных предпринимателей включает несколько стадий. Прежде всего, предприниматель может обратиться в суд после досудебного урегулирования спора, если иное не предусмотрено законом. Исковое заявление должно содержать обоснование нарушенного права, ссылку на нормы законодательства и доказательства противоправных действий. В ходе судебного разбирательства применяются общие процессуальные принципы: состязательность, равенство сторон, независимость суда и обязательность судебных решений. В случае необходимости предприниматель может ходатайствовать о применении обеспечительных мер, направленных на предотвращение причинения значительного ущерба или затруднения исполнения решения суда. При этом обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленным требованиям и не нарушать баланс интересов сторон [7, с. 5].

Важным направлением судебной защиты является возможность предпринимателей обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод нормативными актами, примененными в конкретном деле. Конституци-

онная юстиция выполняет роль высшего гаранта законности, обеспечивая устранение противоречий в правовой системе и формируя единообразие правоприменения. Решения Конституционного Суда обладают обязательной силой и служат ориентиром для судов общей юрисдикции и арбитражных судов [5, с. 7].

Несмотря на наличие развитого нормативного регулирования и сформированной судебной практики, в сфере судебной защиты предпринимателей сохраняется ряд проблем. К ним относятся низкий уровень правовой культуры субъектов малого бизнеса, недостаточная информированность о процессуальных возможностях, длительность рассмотрения дел, сложности при исполнении судебных решений, а также высокая стоимость юридических услуг. Кроме того, практика показывает, что отдельные органы контроля продолжают злоупотреблять своими полномочиями, что требует постоянного совершенствования законодательства. Как отмечается в юридической литературе, судебная защита прав предпринимателей должна быть не только реактивным инструментом, но и превентивным механизмом, способным предотвращать нарушения еще на стадии возникновения конфликта [6, с. 15].

Современные тенденции развития института судебной защиты предпринимателей направлены на повышение доступности правосудия, внедрение электронных форм судопроизводства, сокращение сроков рассмотрения дел и развитие альтернативных процедур урегулирования споров. На уровне государства создаются центры правовой поддержки малого и среднего бизнеса, проводятся программы повышения правовой грамотности и цифровизации правосудия. Все это способствует укреплению доверия предпринимателей к судебной системе и обеспечивает реализацию их права на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, судебная защита прав индивидуальных предпринимателей представляет собой неотъемлемый элемент правового государства, обеспечивающий стабильность экономических отношений и соблюдение принципов законности. Закон № 294-ФЗ, нормы Гражданского кодекса РФ и процессуальное законодательство создают необходимую правовую основу для защиты интересов предпринимателей. Однако для повышения эффективности этого института требуется дальнейшее совершенствование судебных процедур, повышение квалификации судей и развитие специализированных программ правовой помощи бизнесу. Судебная защита прав предпринимателей должна оставаться не формальной гарантией, а реально действующим механизмом, обеспечивающим баланс интересов государства и бизнеса, правовую определенность и справедливость в экономической сфере [4, с. 3].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 26.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (ч. I). — Ст. 6249.
4. Авдеева Е. В. Организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений: монография. — М.: Русайнс, 2023. — 227 с.
5. Канцер Ю. А. Защита прав предпринимателей и организаций судами общей юрисдикции. — М.: Юрайт, 2022. — 156 с.
6. Маркина Е. И. Судебные формы защиты прав предпринимателей. — М.: Проспект, 2019. — 145 с.
7. Семенова Т. В. Судебная защита прав субъектов предпринимательской деятельности: учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. — 132 с.

Адвокатура в Российской Федерации

Самаков Даuletкелди Таалайбекович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуются ключевые вопросы, связанные с деятельностью адвокатуры в Российской Федерации.
Ключевые слова: адвокат, защитник, юридическая помощь, коллегия, профессионал, квалифицированный.

Знания в области юриспруденции для каждого человека становятся важными лишь тогда, когда возникает необходимость разобраться в сложной жизненной ситуации, требующей юридической оценки, квалификации. Такие ситуации могут быть как самыми банальными, начиная с вопросов защиты прав потребителей в случае приобретения некачественного товара, так и невероятно сложными, когда верное применение закона, использование всех его неочевидных ресурсов фактически спасает человека, меняет его судьбу. Речь идет об оказании юридической помощи в рамках защиты в уголовном судопроизводстве.

Основной закон нашего государства в ст. 48 [1] декларирует право на получение квалифицированной юридической помощи для каждого, кто обратится за ней, в том числе на безвозмездной основе в специальных случаях, установленных законодательно. Кроме того, в рамках уголовного судопроизводства каждому гарантировано право на предоставление адвоката-защитника начиная с момента фактического задержания подозреваемого. В случае участия в деле защитника по соглашению (на платной основе) их максимальное количество законом не ограничено, что в полной мере дает возможность говорить о диспозитивности права защиты.

Задача по назначению вступает в уголовный процесс в том случае, когда подозреваемый (обвиняемый) не желает заключать соглашение на оказание юридической помощи на платной основе или же когда в момент задержания у него нет четкого представления о конкретном адвокате, который в дальнейшем будет его защищать. Как правило, при задержании подозреваемого (обвиняемого) предоставляется бесплатно дежурный адвокат, а уже

в дальнейшем с ним заключается соглашение или для защиты привлекается другой защитник на платной основе.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, с одной стороны, означает, что гражданину или юридическому лицу эту помощь будет оказывать профессиональный юрист, квалификация которого подтверждена адвокатским сообществом, подчиненным этическим требованиям, нарушения которых повлекут для адвоката меры дисциплинарного воздействия.

С другой стороны, право на получение квалифицированной юридической помощи предполагает, что государство должно гарантировать деятельность таких специалистов. Это включает в себя защиту адвокатской тайны, особый неприкосновенный статус адвоката и другие важные аспекты.

Гражданское общество еще со времен Древней Греции и Рима использовало институт адвокатуры как необходимый элемент защиты при разрешении различного рода споров и конфликтов. Отечественная история соотносит начало зарождения адвокатуры с периодом средневековья, начиная с упоминаний о возможности оказания юридической помощи в Псковской судной грамоте 1467 года, а в дальнейшем в Соборном уложении 1649 года. Тем не менее, наиболее отчетливо адвокатура оформилась в середине 19 века, в условиях масштабного реформирования законодательства Александром II.

Современная адвокатура имеет достаточно полное и эффективное правовое регулирование, выступает обязательным элементом гражданского общества и не входит в систему государственных органов.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] адвокатская дея-

тельность оказывается на профессиональной основе и не является предпринимательской. Это означает, что перво-степенно адвокатура выполняет социальную роль, обеспечивая возможность для каждого без исключения обратиться за помощью к профессиональному юристу (адвокату) в защиту своих прав и интересов.

Профессиональная основа адвокатской деятельности предполагает участие высоко квалифицированных специалистов-юристов, имеющих опыт работы в сфере судопроизводства по различного рода направлениям (гражданским, арбитражным, административным, уголовным). Подавляющее большинство адвокатов являются бывшими сотрудниками правоохранительных органов (следователи, дознаватели, оперативники, прокуроры), за плечами которых огромный опыт правоприменительной практики, специальные знания, которые можно получить только в условиях служебной деятельности в качестве реального участника процессуальной деятельности.

ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ст. 9 регламентирует перечень требований, которые предъявляются к адвокату. В их числе: наличие высшего юридического образования,

полученного в аккредитованном учебном заведении; минимальный двухлетний стаж работы по образовательному профилю (или стажировка в адвокатской коллегии); успешная сдача квалификационного экзамена.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная адвокатура является неотъемлемым институтом гражданского общества и правозащитного государственного механизма. Несмотря на то, что адвокатура не является государственным органом, она выступает полноценным субъектом правоохранительной системы, и функционирует в условиях саморегулирования. При этом, на государственном уровне ведется Единый государственный реестр адвокатов (п. 1 ст. 14 Закона об адвокатуре), который позволяет контролировать актуальный статус конкретного адвоката и иные сведения, связанные с его профессиональной деятельностью по оказанию юридической помощи. Данный реестр формируется посредством предоставления актуальной информации Федеральной палатой адвокатов в орган юстиции о кандидатах на присвоение статуса адвоката, а также действующих адвокатах. Процедура ведения адвокатского реестра регламентирована соответствующим приказом Минюста [3].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
3. Приказ Минюста России от 09.10.2024 № 296 «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра адвокатов и состава включаемых в него сведений и Порядка выдачи удостоверения адвоката» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.10.2024 № 79744) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.10.2024.

Особенности оказания юридической помощи адвокатурой

Самаков Даuletкелди Таалайбекович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуются некоторые особенности оказания юридической помощи, в том числе в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: адвокат, защитник, юридическая помощь, коллегия, профессионал, квалифицированный.

Адвокатура — это один из важнейших правовых институтов любого цивилизованного развитого государства, призванный стоять на защите основополагающих прав и свобод человека и гражданина, организаций и учреждений (вне зависимости от их организационно-правовой формы и иных факторов), общественных объединений.

Представляя собой профессиональное, добровольное объединение лиц, обладающих юридическими (право-

выми) знаниями, адвокатура оказывает юридическую помощь юридическим и физическим лицам по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам и др. Адвокат вправе оказывать любую юридическую помощь, не запрещенную федеральным законодательством.

Законодательство об адвокатуре представляет собой систему нормативных правовых актов, в которых содержатся основные правила организации и деятельности адвокатских образований.

Правовую основу в системе правовых актов составляют Конституция РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2], федеральные законы органов исполнительной власти, регулирующие указанную деятельность, законы и иные нормативно правовые акты субъектов РФ.

Большое юридическое значение также имеют локальные нормативные акты, в которых затрагиваются отдельные вопросы организации и деятельности адвокатуры. В их числе следует отметить Кодекс профессиональной этики адвокатов [3], содержащий важные принципы и нормы профессионального поведения адвоката и положения, при нарушении которых адвокат привлекается к различным видам ответственности, Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [4] и другие нормативные акты.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 2) юридическая помощь оказывается адвокатом в виде:

- 1) правового консультирования в устной и письменной форме;
- 2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- 3) представления интересов доверителя в конституционном судопроизводстве;
- 4) участия в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;
- 5) участия в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- 6) участия в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- 7) представления интересов доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- 8) представления интересов доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;
- 9) участия в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;
- 10) выступления в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

На сегодняшний день весьма высока роль защитника в уголовном судопроизводстве. Защита в уголовном судопроизводстве осуществляется фактически всей уголовно-процессуальной деятельностью, а право на защиту имеет

любой человек, вовлеченный в сферу уголовного судопроизводства.

Правовое положение адвоката в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [1] (далее — УПК РФ) конкретизируется в зависимости от статуса того участника уголовно-процессуальной деятельности, интересы которого отстаивает адвокат. Адвокат может выступать в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо в качестве представителя гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя, свидетеля.

Основания для обязательного участия защитника в уголовном процессе установлены в ст. 51 УПК РФ. При этом одно из оснований является субъективным — когда подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника, а другие основания являются объективными — когда участие защитника связано с личностью подозреваемого, обвиняемого или процессуальными особенностями рассмотрения дела.

Рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным в соответствии с УПК РФ, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника является одним из безусловных оснований для отмены или изменения судебного решения.

Адвокат, являясь независимым участником уголовного судопроизводства, наделен достаточно широким «арсеналом» правомочий, направленных на возможность квалифицированной защиты своего клиента. Все это обеспечивает реализацию принципа состязательности уголовного процесса, так как сам подзащитный, как правило, ограничен в возможности самостоятельного поиска доказательств и выстраивании линии своей защиты. К тому же, адвокат хорошо знает все процессуальные аспекты, связанные с производством по уголовному делу, что обеспечивает возможность всесторонней реализации возможностей стороны защиты.

Ключевым аспектом адвокатской деятельности выступает его независимость, то есть недопустимость вмешательства иных субъектов уголовного судопроизводства (следователя, судьи, прокурора) в его профессиональную деятельность, с целью соблюдения принципа незыблности адвокатской тайны.

Публично-правовые задачи адвокатуры предопределяют возложение на адвокатов обязанности в установленных законом случаях обеспечивать бесплатное юридическое обслуживание граждан, а на государство — обязанности финансировать такую деятельность в частности и обеспечивать должное функционирование адвокатуры в целом.

Также адвокаты принимают участие в оказании бесплатной юридической помощи в рамках мероприятий, проводимых по всей стране. Только в 2024 г. они участвовали в 7000 мероприятий. За первое полугодие 2024 г. более 3000 адвокатов оказывали бесплатную юридическую поддержку участникам специальной военной операции и их семьям [5].

На сегодняшний день в России действует бесконечное количество форм юридических лиц, рекламирующих себя для населения — «юридическая помощь», «юридические услуги бесплатно», «все виды юридической помощи» и т. д. Обращение граждан в такие структуры не гарантирует получение ими качественного результата, поскольку

невозможно проверить и удостовериться в компетентности и наличии соответствующих знаний у лица, оказывающего услугу юридического характера. Для борьбы с этим явлением со стороны государства необходимо обеспечить мониторинг за деятельностью сомнительных организаций, осуществляющих правовую помощь.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, № 2, 2017.
4. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.). URL: http://fparf.ru/documents/congress_documents/standarty/49163/ (дата обращения: 10.11.2025).
5. Ответы руководства Федеральной палаты адвокатов РФ журналистам 29 ноября 2024. URL: <https://fparf.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

Отдельные проблемы участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве

Самаков Даuletкелди Таалайбекович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуются некоторые проблемные вопросы правового характера, связанные с оказанием защитником юридической помощи своему доверителю в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова: адвокат, защитник, юридическая помощь, коллегия, профессионал, квалифицированный.

Уголовное судопроизводство — это специфическая сфера правоприменения, осложненная элементами государственного принуждения, уголовного преследования и ограничениями конституционных прав человека. Во всем мире признана дуалистическая модель уголовного процесса, что предполагает обязательное противопоставление стороне обвинения квалифицированной защиты, которая возлагается на адвоката-защитника. При этом следует уточнить, что адвокат в рамках уголовного судопроизводства может выступать как в качестве защитника, что предусмотрено ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2] (далее — УПК РФ), так и в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ). Обе формы участия адвоката преследуют единственную цель — отстаивание интересов доверителя и защиту его прав.

На данный момент можно выделить несколько проблемных направлений в деятельности адвокатов-защитников на этапе предварительного расследования.

— отсутствие реального исполнения принципа состязательности и равенства сторон в уголовном судопроизводстве;

— отсутствие прописанного механизма процессуального закрепления и привнесения материалов, собранных адвокатом в ходе проведенного адвокатского расследования;

— «бесперспективно-неразрешительное» отношение органов предварительного следствия к адвокатским запросам и ходатайствам.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [1] судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Эти конституционные принципы также закреплены в ст. 15 УПК РФ.

Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства; в стадии предварительного расследования обвиняемый вправе использовать все не запрещенные законом средства защиты от предъявленного обвинения.

Самое важное проявление состязательности процесса заключается в праве адвоката — защитника, закрепленном в ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Защитник вправе «собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 УПК РФ». Защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;
2) опроса лиц с их согласия;
3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии.

Закрепив указанные средства сбиения доказательств по уголовному делу, законодатель не прописал механизм процессуального закрепления и привнесения материалов, собранных адвокатом, дознавателю, следователю, суду.

Документы, предметы и сведения, полученные защитником на стадии предварительного расследования, без соответствующего приобщения к делу следователем не являются доказательствами по делу, а значит, не отвечают первостепенному свойству доказательства — допустимости, поскольку они получены и закреплены не в процессуальном порядке. Полученные материалы могут служить лишь основой для формирования доказательств в уголовном процессе [5, с. 40], являясь сведениями об источниках тех фактов, которые могут стать доказательствами после их закрепления надлежащим процессуальным путем [6, с. 38].

Отсутствие процессуально-правовой процедуры оформления собранных адвокатом документов, законодательные ограничения и иные препятствия — существенно нарушают принцип равноправия сторон, так как для стороны защиты фактически утрачивается возможность самостоятельного формирования доказательственной базы и подкрепления линии защиты. При этом деятельность адвоката — защитника в данном направлении на данный момент является единственной формой поиска и выявления новой «доказательственной информации», которая может свидетельствовать о невиновности подзащитного и о процессуальных ошибках и нарушениях, допущенных лицами, ведущими производство по уголовному делу [4, с. 111].

Выходом из данной ситуации является направление адвокатом в органы предварительного расследования либо в суд письменного мотивированного ходатайства с приложением соответствующих материалов.

В случае отказа в приеме ходатайства следует иметь в виду, что оно в соответствии со ст. 120 УПК РФ в любом случае, даже и при отказе в его удовлетворении, подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а поскольку полученный предмет, а также справки, документы и иные сведения являются приложением к ходатайству, то они подлежат приобщению к тем же материалам дела [2].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

Адвокатам должны быть предоставлены все возможности подвергать сомнению и проверять доказательства, собранные стороной обвинения. Полагаем, что необходимость в урегулировании процессуально-правовой процедуры представления собранных адвокатом доказательств требует внесения в УПК РФ соответствующих дополнений.

Не менее важным является отношение органов предварительного следствия к адвокатским запросам, ответы на которые либо вовсе не поступают, либо носят номинальный характер. Законом установлены длительные сроки ответа на запрос адвоката (один месяц с возможностью дальнейшего продления еще на месяц), а также значительно ограничен круг сведений, которые возможно получить путем направления адвокатского запроса. В результате адвокат не может получить конкретную информацию по интересующим вопросам, а это, в свою очередь, создает предпосылки несвоевременности и неполноты оказания юридической помощи, а также неисполнения принципа состязательности судебного процесса.

На наш взгляд, следует сократить срок исполнения адвокатского запроса до 10 дней, как это установлено в модельном законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ) от 19 апреля 2019 г. № 49-7, в ст. 17 которого указано, что «ответ на адвокатский запрос должен быть дан в десятидневный срок со дня его получения». Соответствующие изменения в части сокращения срока исполнения адвокатского запроса следует внести в действующее законодательство.

Стоит отметить, что п. 6 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] закрепляет особенности предоставления на основании адвокатского запроса сведений, в отношении которых установлен особый порядок их предоставления. Рассмотрение адвокатского запроса в данном случае осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством для соответствующей категории сведений. Из этого следует, что в отношении «специальных сведений» должен быть установлен и специальный порядок рассмотрения адвокатских запросов и предоставления по ним информации. Однако до настоящего времени такой порядок в действующем законодательстве отсутствует.

Не лучшим образом обстоит дело с удовлетворением ходатайств адвоката. Как правило, дознаватели и следователи нередко отказывают в удовлетворении ходатайств либо ограничиваются формальными отписками.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
4. Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (протокол № 5 от 22 апреля 2004 г.). URL: <https://fpfrf.ru> (дата обращения: 09.11.2025).
5. Адвокатура в России: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. 548 с.
6. Жунусканов Т. Ж. Проблемы адвокатского расследования в процессе осуществления защиты по уголовному делу // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 40–44.

Анализ структуры психофизиологических исследований с использованием полиграфа

Сельвиян Анна Левоновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бондаренко Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует общие процедурные вопросы, касающиеся организационно-подготовительного и рабочего этапов проведения психофизиологических исследований психических реакций человека с использованием полиграфа. Установлено, что структура этой деятельности включает в себя правовые основания, субъекта исследования и лицо, чья психика подлежит изучению, характеристики полиграфа, а также выбранная специалистом-полиграфологом методика проведения исследования для решения поставленных задач.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическое исследование, психические реакции, полиграмма, методика контрольных вопросов, методика выявления скрываемой информации.

Практика использования полиграфа в работе правоохранительных органов за последние тридцать лет претерпела значительные изменения. Комплексные психологические исследования с использованием этого технического средства позволили накопить большой опыт работы как в плане методов и методик исследований, так и в интерпретации результатов, полученных с помощью полиграфа данных.

Психофизиологические исследования с применением полиграфа применяются в судебно-экспертной деятельности с целью получения доказательства, в оперативно-розыскной деятельности для выявления причастности лица к преступной деятельности, в отборе кадров с повышенным риском совершения коррупционных правонарушений, для проверки сведений о лице на основе анкеты при отборе для выполнения трудовой деятельности.

С позиции доказательственного значения, результаты применения полиграфа оцениваются по-разному, исходя из ведомственной принадлежности подразделения, осуществляющего исследование. Нормативные акты органов внутренних дел Российской Федерации наделяют исследования с использованием полиграфа силой доказательства в уголовном судопроизводстве, выделяя отдельный род судебной экспертизы.

В этой связи, считаем важным разобраться в сущности структурных аспектов полиграфологии как отдельного

научного направления, связанного с изучением психофизиологических реакций организма испытуемого с помощью полиграфа лица.

Как отмечается в научной криминалистической литературе, принципиальная возможность познавать не-контролируемые сознанием реакции человеческого организма на ранее воспринятые его психикой реальные процессы через слова-раздражители определили становление полиграфологии в качестве отдельной области инструментальной детекции лжи [1].

Психофизиологические исследования на полиграфе представляют из себя действия по постановке вопросов перед испытуемым лицом и параллельным с этим снятие и регистрацией реакций его организма. На основе последовательного комплекса реакций организма допрашиваемого с помощью полиграфа лица специалист-полиграфолог делает вывод о наличии или отсутствии в памяти и сознании проверяемого человека невербальных реакций нервной системы на раздражитель. Раздражителями часто выступают вопросы, могущие быть расцененными как указание на причастность лица к проверяемому событию, имеющему противоправный или аморальный характер.

Анализируя процесс организации и производства исследования, мы выделяем следующие базовые элементы этой деятельности:

- правовые основания психофизиологического исследования с помощью полиграфа;
- лицо, подвергнутое исследованию его психофизиологических реакций организма;
- специалист-полиграфолог, имеющий специальные познания в области психологии;
- полиграф, как техническое средство снятия и регистрации реакций организма человека в автоматическом режиме и предоставляемая им полиграмма;
- применяемая методика проведения исследования с использованием полиграфа.

Правовое основание применения полиграфа — это нормативно-правовой акт, иной документ органа публичной власти, изданный в пределах его компетенции, или собственное добровольное согласие лица на проведение в отношении него психофизиологического исследования с использованием полиграфа [2].

Правовое основание определяет доказательственный статус результатов исследования психофизиологических реакций организма проверяемого гражданина. Это дает возможность субъекту оценки доказательств провести анализ содержания полученного заключения специалиста-полиграфолога на предмет его относимости, допустимости и достоверности. Как показывает право-применительная практика использования результатов исследований на полиграфе, суды скептически относятся к таким материалам, предоставляемым в качестве доказательств.

Другой неотъемлемой частью структуры исследования с помощью полиграфа выступает сам человек, который подвергается испытанию. Различные методики психофизиологических исследований требуют от специалиста, осуществляющего проверку реакций организма проверяемого человека, выяснения всех необходимых условий допуска такого проверяемого лица к процедуре исследования.

Базовыми требованиями к испытуемому относятся возраст, текущее состояние его здоровья, отсутствие употребления наркотических средств и психотропных веществ, воздержание от употребления алкогольных напитков до процедуры исследования, отсутствие острых психотравмирующих ситуаций в семье и на работе, отсутствие депрессии, запрет на употребление сильнодействующих лекарственных препаратов, регулирующих возбуждение или торможение нервной системы [3].

Субъектом исследования является специалист-полиграфолог, он организует и проводит процедуру исследования психофизиологического состояния проверяемого лица. К специалисту предъявляется требование иметь высшее образование, предпочтительно по профилю психологии личности, а также иметь документ о дополнительном образовании по применению психофизиологических исследований с использованием полиграфа.

В рамках реализации своих профессиональных функций специалист в области полиграфологии обеспечивает взаимодействие с испытуемым лицом, инструк-

тирует его перед началом проверки о правовых, организационных и технических аспектах предстоящего исследования, о праве проверяемого лица отказаться от исследования, если только исследование не проводится по постановлению следователя в форме судебной экспертизы.

Рассматривая процесс исследования на полиграфе, нельзя не упомянуть об этом техническом средстве комплексного получения информации об особенностях протекания некоторых физиологических и неврологических функций в организме проверяемого человека.

Полиграф позволяет производить одновременное изменение основанных на психических закономерностях физиологических функций человеческого организма, соотносить полученные показания в единицу времени, и формировать полиграмму. Он был разработан на основе развития медицинской техники, предназначенный для диагностики состояния сердечно-сосудистой системы, дыхания, неврологического состояния. Полиграмма — это результат работы полиграфа, она позволяет специалисту-полиграфологу оценивать реакции организма испытуемого лица на слова-раздражители, тем самым делать утверждения об искренности (правдивости) либо неискренности (лжи) ответов на вопросы методики проверки [4].

Методика проведения психофизиологического исследования образует основной механизм получения и интерпретации получаемых показаний от проверяемого лица. Выбор методического обеспечения обуславливается программой профессиональной подготовки специалиста-полиграфолога, которая требует наличия соответствующего программного обеспечения полиграфа. Мы полагаем, что систему психофизиологического исследования на полиграфе первично образуют специальные знания специалиста и программное обеспечение оборудования по фиксации реакций организма проверяемого.

Практика исследований на полиграфе показывает, что основная методика заключается в методике контрольных вопросов: сначала специалист проводит беседу с проверяемым лицом, а затем проверяет его ответы на ранее данные им вопросы с помощью полиграфа. При этом целью этой методики является проверка степени информированности опрашиваемого о деталях одного проверяемого события. Если проводить параллели с положениями теории доказывания, то методика постановки контрольных вопросов служит цели выявления «главного факта» в доказывании по расследуемому событию.

Вторая распространенная методика проверки — методика выявления скрываемой информации. В соответствии с рекомендациями по применению, задача этой методики заключается в перечислении опрашиваемому последовательности отдельных фактов, как относящихся, так и не относящихся к проверяемому событию. Если лицо было вовлечено в процесс правонарушения, его психофизиологические реакции будут существенно отличаться от реакций на такие же вопросы полиграфолога у непричастного лица [5].

В заключении отметим, что производство психофизиологических исследований с применением полиграфа представляет собой неразрывный комплекс организационно-подготовительных и функциональных действий. Соблюдая правовые нормы о защите прав человека и гра-

жданина, используя только сертифицированное оборудование и программное обеспечение, апробированные методики и обладая профессиональной подготовкой, специалист-полиграфолог производит исследование реакций психики проверяемого лица.

Литература:

1. Борисова, О. А. Проблемы правоприменения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / О. А. Борисова, С. Н. Болховитина. — Текст: непосредственный // Вопросы экспертной практики. — 2019. — № 51. — С. 73–78.
2. Хлоповских, Ю. Г. К вопросу о применении полиграфа в следственно-судебной практике / Ю. Г. Хлоповских, У. Н. Ахмедов, Е. И. Дудкина. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 4. — С. 248–256.
3. Шурухнов, Н. Г. Содержание отдельных действий, предшествующих психофизиологическому исследованию с применением полиграфа / Н. Г. Шурухнов, Я. А. Посков. — Текст: непосредственный // Проблемы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13. — № 5. — С. 260–264.
4. Родина, Е. Ю. Особенности применения полиграфа при расследовании преступлений / Е. Ю. Родина. — Текст: непосредственный // Вестник Института права Башкирского государственного университета. — 2025. — № 2. — С. 175–186.
5. Аминев, Ф. Г. О научно-методическом обеспечении психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Ф. Г. Аминев, А. Ф. Аминев. — Текст: непосредственный. // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — Т. XVI. — № 1. — С. 175–178.

Проблема обеспечения допустимости доказательств, полученных с использованием полиграфа

Сельвиян Анна Левоновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бондаренко Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует вопросы собирания доказательственной информации с использованием полиграфа. Указывается, что по своему правовому статусу информация, добываясь в результате психофизиологического исследования проверяемого лица, в случае назначения судебной экспертизы в системе органов внутренних дел получает статус доказательства, в то время как в иных случаях она носит статус оперативной информации и доказательством по уголовному делу не является.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологические исследования, судебная экспертиза, доказательство, допустимость.

Производство судебных исследований психофизиологических реакций организма человека, в отношении которого у следственных и оперативно-розыскных органов имеются обоснованные подозрения в причастности к преступлениям или осведомленности о некоторых обстоятельствах его подготовки и совершения, применяется достаточно давно. За последние тридцать лет правоохранительная система Российской Федерации успела пройти путь от знакомства с полиграфом до повсеместного внедрения этого технико-криминалистического средства в работу следователей и оперативных сотрудников.

До настоящего времени в правоприменительной практике не выработался единообразный подход к юридическому статусу результатов психофизиологических ис-

следований на полиграфе. В одних работах отмечается достаточность соблюдения процессуальной формы для признания результата проведенного исследования с использованием полиграфа в качестве доказательства по уголовному делу [1]. Другие труды отмечают необходимость учитывать не только процессуальные, но также и содержательно-функциональные критерии получения информации от проверяемого на полиграфе человека [2].

Сторонники каждого из направлений имеют свои аргументы в дискуссии, причем обе концепции используются в практике борьбы с преступностью, что приводит к коллизиям в правоприменении.

Под допустимостью доказательств нами понимается обладание сведениями об обстоятельствах уголовного

дела требований относимости к изучаемому событию, истинность содержания этих сведений и основанная на законе возможность использовать в доказывании определенных обстоятельств только определенные законом сведения вместе с источником их формирования.

После проведения анализа и сопоставления обеих точек зрения на проблему, мы полагаем, что сторонники закрепления результатов исследований с помощью полиграфа определяют эту деятельность как один из видов реализации специальных знаний в судопроизводстве.

Оппоненты не признают прямого доказательственного значения результатов полиграфологического исследования. Наоборот, они полагают, что психофизиологическое исследование с использованием полиграфа есть не что иное, как одна из форм опроса, усложненного наличием технических средств по добровольному автоматизированному параллельному сканированию психофизиологических реакций опрашиваемого лица.

Чтобы аргументированно сформулировать нашу точку зрения на существование спора, рассмотрим доводы каждой из сторон.

Позиция прямого процессуального признания результатов психофизиологического исследования с использованием полиграфа базируется на положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в части определения привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла, которыми не обладает орган предварительного расследования или суд. Так, ст. 80 УПК РФ определяет, что заключение эксперта — это письменное содержание проведенного им исследования, содержащее ответы на поставленные перед ним вопросы, входящие в сферу его профессиональной компетенции. Заключение специалиста, в свою очередь, — это профессиональное письменное суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами процесса.

Определение перечня родов и видов судебных экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел содержит указание на то, что в них проводятся психофизиологические исследования в отношении лица с применением полиграфа. Нормативные акты других ведомств не относят исследование на полиграфе к отдельному виду судебно-экспертных исследований.

Для того, чтобы результаты исследования реакций человека на полиграфе обладали формой доказательств, следователь или дознаватель выносит постановление о назначении судебной экспертизы. Постановление обязательно к исполнению всеми гражданами, организациями и органами государственной власти, в том числе подозреваемым (обвиняемым), в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Опираясь на методики психофизиологических исследований с использованием полиграфа, можно говорить, что объектом исследования выступает психика человека. При этом обязательность его участия в исследовании на

полиграфе подразумевается в качестве правовой обязанности, даже помимо его желания и воли. Предметом полиграфологического исследования выступают вопросы, составляющие конкретные обстоятельства расследуемого уголовного дела. Учитывая, что судебную экспертизу орган предварительного расследования вправе назначить на этапе проверки сообщения о преступлении, исследование с использованием на полиграфе может проводиться до возбуждения уголовного дела, когда уголовно-процессуальные статусы не определены, и основные права участников уголовного судопроизводства не проявлены в полной мере.

По форме проведения, исследование на полиграфе предусматривает беседу специалиста-полиграфолога с проверяемым лицом, где статус участников иерархичен. Главным в беседе является полиграфолог, так как он задает вопросы и получает ответы на них, физиологические реакции на которые он впоследствии сравнивает с первоначально откалиброванным психофизиологическим состоянием испытуемого. Задача проверяемого с применением полиграфа лица заключается в предоставлении ответов на вопросы и выдерживании общего темпа беседы со специалистом.

Итоговый результат в виде заключения судебного эксперта формирует полиграфолог, который предоставляет ответы на поставленные следователем или дознавателем вопросы. Предполагается, что последующее использование заключения эксперта по проведенному психофизиологическому исследованию будет напрямую использоваться в доказывании обстоятельств уголовного дела при производстве дознания, предварительного следствия и в суде.

Вторая анализируемая позиция научного сообщества не признает результаты психофизиологического исследования в качестве доказательства. Аргументами представителей этой точки зрения являются очная форма проведения беседы, невозможность пользоваться помощью адвоката (защитника) во время психофизиологического исследования, невозможность для лица отказаться от дачи показаний в отношении самого себя и своих близких родственников.

Сторонники данной правовой позиции на природу применения полиграфа отмечают, что психофизиологическое исследование с его помощью носит характер верbalного действия. Это включает такое исследование, по своей сущности, в один ряд с допросом и опросом. Допрос вправе производить только следователь или дознаватель, в то время как опрос лица с его согласия проводит оперативный работник органа дознания или другое лицо по его поручению в рамках соответствующего оперативно-розыскного мероприятия [3].

В силу разного состава субъектов опроса и допроса, психофизиологическое исследование с помощью полиграфа представляет собой опрос с применением технического средства скрининга физиологических реакций организма испытуемого на вербальные раздражители.

Мы склонны считать, определять исследование на полиграфе в качестве допроса нельзя, так как в законодательстве отсутствует процессуальная регламентация такого вида допроса, включая особенности методики производимого изучения реакций психики на раздражители [4].

В уголовном судопроизводстве суды признают результаты психофизиологических исследований с использованием полиграфа недопустимыми доказательствами по причине невозможности у подвергнутого проверке пользоваться квалифицированной юридической помощью. Сюда относится в том числе и невозможность для проверяемого и его адвоката (защитника) участвовать в формировании вопросов судебному эксперту, так как это недопустимо в любой методике исследования на полиграфе.

Нарушение конституционных принципов судопроизводства лишает информацию, добывшую от проверяемого лица с использованием полиграфа, статуса доказательства, переводя ее в статус ориентирующей оперативно-розыскной информации.

Подводя итог, укажем, что результаты психофизиологического исследования человека с использованием полиграфа не соответствует ст. 75 УПК РФ в части свободы для дающего показаний лица беспрепятственно пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката (защитника) и отказаться от дачи показаний против самого себя, своего супруга (супруги) или другого близкого родственника, что закреплено в ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Литература:

1. Матюшкина, А. В. Позиции Верховного Суда РФ по вопросу об использовании полиграфа в уголовном процессе / А. В. Матюшкина, А. В. Рекунова. – Текст: непосредственный // Правовая безопасность: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 110-й годовщине со дня рождения Ю. В. Андропова и 70-летию со дня образования КГБ при Совете Министров СССР. – Петрозаводск: Карельский научный центр Российской академии наук, 2024. – С. 76–80.
2. Данилов, И. Б. Проблемы определения правомерности применения психофизиологического исследования с использованием полиграфа для получения доказательств по уголовному делу / И. Б. Данилов, Д. В. Никулин. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 10. – С. 231–233.
3. Орехова, А. Е. К вопросу о месте полиграфа в современном уголовном процессе / А. Е. Орехова. – Текст: непосредственный // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 3–2. – С. 117–120.
4. Федосеева, Е. Л. К вопросу о применении полиграфа в доказывании по уголовным делам / Е. Л. Федосеева. – Текст: непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 28–32.

Проблемы взаимодействия финансовых органов субъектов Российской Федерации с иными органами публичной власти

Стрельников Никита Андреевич, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В своей научной статье автор исследует понятие «формы взаимодействия», уровни взаимодействия финансовых органов субъектов с иными органами публичной власти, а также существующие проблемы такого взаимодействия.

Ключевые слова: финансовый орган, взаимодействие финансовых органов, органы публичной власти.

Развитие и эффективное функционирование органов единой системы публичной власти в России невозможно без взаимодействия отдельных ее элементов друг с другом. Кроме этого, осуществление государственной политики практически невозможно без согласования действий различных органов государственной власти. Несмотря на то, что финансовые органы являются отраслевыми и действуют исключительно в одном направлении деятельности, они, так или иначе, находятся в постоянном диалоге с иными субъектами в лице органов государственной и муниципальной власти, государственных учреждений, общественный организаций и т. д.

Более того, решение большинства задач в сфере государственного управления финансами требует консолидированных усилий федеральных и региональных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления.

Стоит отметить, что в отечественной юридической литературе достаточно долгое время заинтересованы проблематикой взаимодействия органов публичной власти, а также вопросами выделения форм и механизмов такого взаимодействия. Особенно это стало актуальным после внесения поправок в Основной закон страны в 2020 г., когда все теоретики и практики заговорили о необходимости

ности более подробного исследования единой системы публичной власти в России.

Однако, несмотря на общую заинтересованность ученых вопросами взаимодействия органов публичной власти друг с другом, на сегодняшний день в отечественной юридической науке отсутствует унифицированное понимание сущности термина «взаимодействие органов публичной власти». Кроме этого, до сих пор в отечественной правовой науке не разрешен вопрос относительно видов и форм такого взаимодействия.

Большая часть научных работ, так или иначе, затрагивает только проблематику практической реализации диалога между теми или иными структурными элементами единой системы публичной власти в России, не затрагивая глубинных вопросов и не охватывая комплексно все вопросы, связанные с взаимодействием органов публичной власти различных уровней: федеральных, региональных и муниципальных.

В первую очередь, необходимо обратиться к исследованию понятия «формы взаимодействия». Проанализировав теоретический базис работ, посвященных указанному вопросу, мы можем сделать вывод о том, что мнения ученых разделились. Так, первая группа авторов считает, что формы взаимодействия органов публичной власти — это наличие определенных связей между ними [1]. Другие авторы понимают под формами взаимодействия органов публичной власти определенные средства и механизмы, с помощью которых может быть достигнута согласованность в их деятельности [2]. Третья группа ученых считает, что формы взаимодействия органов публичной власти — это вид связи, основанный на принятии решений (компромиссных или единогласных) и совершении действий, направленных на достижение единой цели [3].

При этом важно помнить о том, что любые формы взаимодействия между региональными и федеральными органами должны строиться на конституционном принципе федерализма. Однако данный принцип не распространяется на формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в силу автономии и разграничения государственного и муниципального сектора в сфере властных структур [4]. Как отмечается в ряде научных статей, взаимодействие муниципальных органов и государственных органов не нашло своего «принципиального» определения [5].

Финансовые органы субъектов при проведении единой финансовой политики взаимодействуют с различными органами публичной власти. Первый уровень органов публичной власти, с которыми взаимодействуют финансовые органы субъекта Российской Федерации, — это федеральные органы. В первую очередь, это Федеральное казначейство, с которым взаимодействие осуществляется по вопросам кассового обслуживания исполнения регионального бюджета, а также по вопросам контроля за целевым использованием бюджетных средств и ведения бюджетного учета. Во-вторых, это Федеральная налоговая служба России. Финансовые органы субъекта Российской

Федерации участвуют в разработке мер по увеличению поступлений налогов в бюджет, а также принимают участие в анализе деятельности предприятий и организаций, находящихся на территории региона, с целью обеспечения реализации фискальной функции государства. В-третьих, это Министерство финансов Российской Федерации. Каждый финансовый орган субъекта Российской Федерации является частью единой системы органов исполнительной власти, отвечающих за реализацию финансовой политики. Взаимодействие двух указанных субъектов публичной власти опосредовано более тесным контактом, чем с иными органами государственной власти. Их взаимодействие затрагивает вопросы финансового планирования, бюджетной политики и налогообложения.

Перечень федеральных органов, с которыми взаимодействуют финансовые органы регионов, не ограничивается только тремя указанными органами государственной власти.

Второй уровень взаимодействия финансовых органов субъектов Российской Федерации с иными органами публичной власти охватывает региональные органы государственной власти. Так, любой финансовый орган субъекта Российской Федерации взаимодействует с законодательным (представительным) органом этого региона (например, Законодательное Собрание Оренбургской области). Такое взаимодействие строится на представлении проектов законов и иных нормативных правовых актов, касающихся финансовой и бюджетной сферы региона.

Помимо этого, финансовые органы субъекта Российской Федерации взаимодействуют с высшим исполнительным органом региона (например, Правительство Оренбургской области). Данное взаимодействие опосредовано подотчетностью финансового органа высшему исполнительному органу субъекта Российской Федерации. В этом и выражается принцип иерархичной структуры системы органов исполнительной власти региона.

Финансовые органы субъектов Российской Федерации также активно взаимодействуют с высшим должностным лицом региона. Например, Губернатор Оренбургской области, являясь высшим должностным лицом региона, правомочен назначать Министра финансов области, который, в свою очередь, несет персональную ответственность перед главой региона. Кроме этого, Губернатор Оренбургской области правомочен выстраивать систему и структуру исполнительных органов региона. В данном случае, мы говорим о подконтрольном взаимодействии финансового органа региона.

Вместе с тем Министерство финансов Оренбургской области активно участвует в разработке и реализации государственных программ совместно с иными региональными органами государственной власти в сфере здравоохранения, образования, культуры, охраны окружающей среды и природопользования, физической культуры и спорта, экономики, транспорта, сельского хозяйства, рынка сырья и продовольствия, профилактики экстремизма и терроризма, жилищного строительства, патрио-

тического воспитания граждан, промышленности, энергоснабжения и энергетической эффективности и др.

Стоит заметить, что особая тесная связь взаимодействия наблюдается у финансовых и экономических органов субъектов, отвечающих за экономическое развитие региона. В целом, система взаимодействия между указанными органами власти региона вполне обоснована и логична. Тесная взаимосвязь сложилась по мере эволюции системы государственных и муниципальных финансов, развития бюджетной системы как регионов, так и муниципалитетов.

Как у финансовых, так и у экономических органов субъектов Российской Федерации достаточно большое количество полномочий, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Некоторые авторы отмечают наличие дублирования полномочий, что, по их мнению, является проблемой построения региональных систем органов исполнительной власти в России [6].

На наш взгляд, говорить о дублировании полномочий экономических и финансовых органов субъектов Российской Федерации невозможно. В ходе анализа правовых источников, были выявлены пересечения полномочий финансовых и экономических органов региона, которые касаются процесса планирования бюджета, а также процесса управления финансами. Однако, в данном случае необходимо говорить о взаимном дополнении деятельности двух органов исполнительной власти региона.

Например, финансовые органы региона занимаются прогнозированием доходов бюджета, а экономические органы — разработкой социально-экономических прогнозов. Именно эти прогнозы становятся основой для принятия целевых программ, финансовых планов и проектов бюджета. Аналогична ситуация и с разработкой инвестиционных прогнозов, прогнозов развития территорий и т. д.

Особое значение также имеет взаимодействие финансовых органов субъектов Российской Федерации с региональными органами финансового контроля. На примере Оренбургской области мы можем говорить о взаимодействии Министерства финансов Оренбургской области и региональной Счетной палаты Оренбургской области. Органы финансового контроля субъектов Российской Федерации реализуют полномочия в области обеспечения законности и эффективности использования бюджетных средств и государственного имущества.

Финансово-контрольные органы субъектов Российской Федерации имеют полное право на создание временных координационных, консультационных, совещательных, экспертных, аналитических и иных рабочих групп для координации финансовой деятельности региона. Кроме этого, они полномочны отвечать за профессиональную подготовку и переподготовку кадров финансовых органов субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: Теоретико-правовые основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 335.

Однако сегодня в Российской Федерации существует несколько нерешенных проблем взаимодействия финансовых органов субъектов Российской Федерации с иными органами публичной власти.

Первой и самой очевидной проблемой является проблема распределения полномочий и дублирования функций. Данную проблему мы рассматривали на примере взаимодействия экономических и финансовых органов субъектов Российской Федерации. Недостаточно четкое распределение полномочий между двумя органами публичной власти может привести к низкой эффективности реализации государственной политики, к невозможности достижения целей и решения задач, стоящих перед субъектом Российской Федерации в сфере государственного управления. Зачастую такая проблема приводит к возникновению ситуации, при которой органы государственной власти субъекта Российской Федерации не смогут разобраться в вопросе о том, какая именно из структур должна отвечать за реализацию того или иного проекта, программы [7].

Второй проблемой является проблема координации и сотрудничества финансовых органов субъектов Российской Федерации и иных органов публичной власти. Так, недостаточно развитые механизмы сотрудничества и координации между указанными органами могут привести к неэффективности формирования и исполнения бюджетов. Более того, недостаток информированности и отсутствие прозрачности во взаимодействии финансовых органов регионов и иных органов публичной власти может создавать барьеры для реализации совместных проектов федерального и регионального уровней.

Третьей проблемой является проблема прозрачности и подотчетности взаимодействия финансовых органов субъектов Российской Федерации и иных органов публичной власти. Отсутствие прозрачности может вызвать недоверие со стороны населения, общественных организаций и бизнес-сектора к деятельности указанных органов. Недостаточная подотчетность, в свою очередь, может привести к возникновению злоупотреблений полномочиями со стороны финансовых органов субъектов Российской Федерации и их должностных лиц. Поэтому необходимо публиковать в свободном доступе не только официальные отчеты об исполнении бюджета, но и отчеты о реализации тех или иных государственных программ и проектов.

Представляется, что для решения указанных проблем необходимо, в первую очередь, совершенствовать законодательство, повышать уровень профессионализма государственных служащих, развивать механизмы координации и сотрудничества не только между органами публичной власти, но также и с представителями общественности и бизнес-сектора.

2. Казанцева О. Л. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в условиях государственно-правовой централизации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 250.
3. Лукьяненко П. А. Правовое регулирование взаимодействия органов власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления // Экономика и социум. 2020. № 12. С. 730–737.
4. Безруков А. В. Государственная власть и местного самоуправление: проблемы соотношения и взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 19. С. 11–19.
5. Дитятковский М. Ю. Взаимоотношения органов местного самоуправления и органов государственной власти // Омский научный вестник. 2006. № 1. С. 35–41.
6. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Стрельцова К. В., Омельченко И. В. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации в единой системе публичной власти: правовая основа // Гуманитарные, социально экономические и общественные науки. 2022. № 1. С. 77–80.
7. Никонов А. Н. Политико-правовые проблемы взаимодействия органов государственной власти РФ и ее субъектов в условиях административной реформы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 196.

Рамочный договор в гражданском праве России

Фадеева Юлия Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается правовая природа рамочного договора в системе гражданского права Российской Федерации. Несмотря на широкое применение данной договорной конструкции в коммерческой практике, российское законодательство не содержит ее прямого определения, что порождает правовую неопределенность и разногласия в судебной практике и доктрине. На основе анализа судебной практики и научных трудов формулируются рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования и практики составления рамочных соглашений.

Ключевые слова: рамочный договор, гражданское право, договорное право, существенные условия договора, добросовестность, предварительный договор, Гражданский кодекс РФ.

Framework contract in Russian civil law

The article examines the legal nature of a framework agreement in the civil law system of the Russian Federation. Despite the widespread use of this contractual structure in commercial practice, Russian legislation does not contain a direct definition of it, which creates legal uncertainty and disagreements in judicial practice and doctrine. Based on an analysis of judicial practice and scientific works, recommendations are formulated for improving legislative regulation and the practice of drafting framework agreements.

Keywords: framework contract, civil law, contract law, essential terms of the contract, good faith, preliminary contract, Civil Code of the Russian Federation.

Современный гражданский оборот характеризуется высокой динамичностью, что требует от участников экономических отношений гибких и адаптивных правовых инструментов.

Одним из таких инструментов, активно применяемых в сфере поставок, услуг, строительства и финансирования, является рамочный договор — соглашение, устанавливающее общие условия многократного сотрудничества без детализации всех параметров каждой конкретной сделки на момент его заключения.

Однако, несмотря на очевидную практическую востребованность, рамочный договор не имеет прямого нормативного закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации. Отсутствие четкого определения и специальных норм регулирования приводит к неоднозначному

толкованию его правовой природы как в научной доктрине, так и в судебной практике. В связи с этим актуальность научного анализа рамочного договора как института гражданского права не вызывает сомнений.

Хотя термин «рамочный договор» отсутствует в тексте ГК РФ, его сущность выводится из общих положений о договоре (гл. 27–29 ГК РФ). В доктрине рамочный договор определяется как соглашение, устанавливающее общие условия, в рамках которых стороны намерены осуществлять в будущем многократные однородные или схожие по характеру правоотношения, конкретные условия которых согласовываются дополнительно (через заявки, спецификации, приложения и т. п.).

Ключевые признаки рамочного договора:
— общий характер условий;

- многократность исполнения;
- наличие механизма согласования конкретных условий;
- юридически обязывающий характер.

На практике рамочный договор часто смешивается с предварительным договором (ст. 429 ГК РФ) и соглашением о намерениях. Однако между ними существуют принципиальные различия.

Предварительный договор направлен на обязательство заключить один конкретный основной договор в будущем с заранее определенными существенными условиями. Рамочный же договор регулирует многократные, неопределенные по объему правоотношения и сам по себе может быть основным.

Соглашение о намерениях, как правило, не содержит обязывающих условий и не порождает юридических последствий (если иное не предусмотрено). Рамочный договор, напротив, даже при обобщенной формулировке условий может создавать обязательства — например, по рассмотрению заявок в срок, соблюдению конфиденциальности или добросовестному ведению переговоров.

Судебная практика все чаще подтверждает эту дифференциацию. Так, в Определении ВС РФ от 06.02.2024 № 305-ЭС23-21875 подчеркнуто, что отсутствие цены и предмета не делает договор незаключенным, если стороны установили четкий механизм их последующего определения.

Основная проблема заключается в формальном подходе некоторых судов к требованиям ст. 432 ГК РФ о существенных условиях. Нередко рамочные договоры признаются незаключенными из-за отсутствия цены или предмета, хотя сама конструкция рамочного соглашения предполагает их определение позже.

Кроме того, сохраняется неопределенность в вопросах:

- какая ответственность наступает за неисполнение процедурных обязательств (например, за игнорирование заявки);
- допустимо ли одностороннее изменение условий в рамках рамочного договора;
- как обеспечить баланс интересов в потребительских рамочных соглашениях.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. N 4. 11.01.2019.
4. Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения.— М.: Статут, 2023.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. — М.: Статут, 2020.
6. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (2016).— М.: Междун. торг. арбитражный суд, 2017.
7. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2024 № 305-ЭС23-21875 // База данных «Судебные акты РФ».
8. Пенкина Е. А. Проблемы заключения и действительности договоров в российском праве // Журнал российского права. — 2022. — № 5. — С. 45–58.

В то же время Верховный Суд РФ последовательно формирует прогрессивную позицию, основанную на принципах добросовестности (ст. 10 ГК РФ) и свободы договора (ст. 421 ГК РФ). В частности, в Постановлении Пленума ВС РФ № 54 от 23.12.2010 разъясняется, что договор может быть заключен и при отсутствии всех условий, если из него следует воля сторон на регулирование отношений.

С учетом анализа доктрины и практики целесообразно:

- признать рамочный договор самостоятельной договорной конструкцией, не требующей выделения в отдельный вид, но нуждающейся в специальных правилах применения;
- внести разъяснение в ГК РФ (например, в виде примечания к ст. 432), что договор считается заключенным, если стороны определили общие условия сотрудничества и механизм согласования конкретных параметров;
- издать постановление Пленума ВС РФ, систематизирующее подходы к квалификации рамочных договоров, критерии их отличия от смежных институтов и условия действительности.

Рекомендовать юристам и ученым включать в рамочные договоры:

- четкий порядок подачи и подтверждения заказов;
- механизм определения цены и объема;
- санкции за нарушение процедурных обязательств;
- отказ от формулировок типа «стороны намереваются...».

Рамочный договор — это не пробел, а перспективный и необходимый элемент современного договорного права, отвечающий потребностям цифровой и постиндустриальной экономики. Его признание как полноценного гражданско-правового инструмента, а не «недодоговора», способно повысить предсказуемость гражданского оборота и снизить количество споров.

Для этого требуется не столько новое законодательство, сколько единая правовая позиция, основанная на принципах добросовестности, разумности и свободы договора. Только при таком подходе рамочный договор сможет реализовать свой потенциал как гибкий, но надежный механизм регулирования деловых отношений в России.

Особенности проведения доследственной проверки по сообщениям об изнасилованиях

Федорова Елизавета Дмитриевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена особенностям доследственной проверки по сообщениям о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (в частности, об изнасилованиях) — одному из наиболее сложных направлений работы правоохранительных органов. Подчёркивается, что эффективность доследственной проверки напрямую влияет на успех последующего расследования и требует от сотрудников не только профессиональных знаний, но и психологической компетентности.

Ключевые слова: доследственная проверка, преступления против половой неприкосновенности, изнасилование, уголовно-процессуальный кодекс РФ, криминалистические методы

Features of conducting pre-investigation checks on reports of rapes

The article is devoted to the features of pre-investigation checks on reports of crimes against the sexual integrity and sexual freedom of an individual (in particular, rapes), which is one of the most difficult areas of work for law enforcement agencies. It is emphasized that the effectiveness of pre-investigation checks directly affects the success of subsequent investigations and requires not only professional knowledge but also psychological competence from employees.

Keywords: pre-investigation check, crimes against sexual integrity, rape, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, forensic methods

Доследственная проверка по сообщениям о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности представляет собой один из наиболее сложных и деликатных участков работы правоохранительных органов. Изнасилование относится к тяжким преступлениям, посягающим на основополагающие права человека, и качество проведения первоначальной проверки таких сообщений во многом предопределяет успешность всего последующего расследования. Специфика данной категории дел требует от сотрудников правоохранительных органов не только глубоких профессиональных знаний, но и особых психологических навыков, такта и деликатности [3, с. 34].

Доследственная проверка осуществляется в порядке, предусмотренном статьями 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. По поступившему сообщению о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь или руководитель следственного органа обязаны провести проверку в срок не позднее трех суток со дня поступления сообщения. В исключительных случаях, когда для проверки требуется производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов или трупа, этот срок может быть продлен до десяти, а при необходимости до тридцати суток.

Особенность проверки сообщений об изнасилованиях заключается в том, что данные преступления характеризуются высокой латентностью, часто совершаются в условиях отсутствия свидетелей, а доказательственная база в значительной степени зависит от своевременности и качества первоначальных проверочных мероприятий. Про-

медление или непрофессиональные действия на стадии доследственной проверки могут привести к безвозвратной утрате важнейших доказательств.

Одной из ключевых особенностей проведения проверки по данной категории сообщений является необходимость установления доверительного контакта с потерпевшей стороной. Лицо, пережившее сексуальное насилие, находится в состоянии острого психологического стресса, что требует от должностных лиц особой тактики общения. Первичное получение объяснений должно проводиться в обстановке, исключающей посторонних лиц, обеспечивающей конфиденциальность и психологический комфорт заявителя.

При получении объяснений от лица, сообщившего о преступлении, необходимо выяснить максимально подробные обстоятельства произошедшего, однако делать это следует деликатно, избегая вопросов, которые могут быть восприняты как обвинительные или сомневающиеся в правдивости сообщения. Важно детально зафиксировать все обстоятельства, касающиеся времени и места совершения преступления, признаков внешности и особых примет преступника, наличия свидетелей, характера причиненных телесных повреждений [4, с. 163].

Критически важным элементом доследственной проверки является своевременное направление потерпевшей на медицинское освидетельствование. Время в данном случае играет решающую роль, поскольку биологические следы преступления могут быть утрачены в течение короткого периода. Медицинское освидетельствование позволяет зафиксировать телесные повреждения, изъять биологический материал для последующего проведения

генетической экспертизы, установить наличие или отсутствие признаков полового сношения.

Направление на медицинское освидетельствование должно осуществляться незамедлительно, желательно в течение первых часов после получения сообщения. При этом важно разъяснить заявителю значимость данного мероприятия для установления истины и обеспечения неотвратимости ответственности виновного лица. В некоторых случаях потерпевшие по различным причинам отказываются от прохождения медицинского освидетельствования, что существенно осложняет дальнейшую проверку и возможное расследование.

В ходе доследственной проверки могут производиться различные процессуальные действия, направленные на установление обстоятельств произошедшего. Осмотр места происшествия является одним из ключевых следственных действий, которое может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Своевременный и качественный осмотр позволяет обнаружить и зафиксировать материальные следы преступления, предметы одежды со следами биологического происхождения, следы борьбы и сопротивления.

Особое внимание при осмотре места происшествия должно уделяться поиску микрообъектов, волокон ткани, следов биологического происхождения. Применение современных технических средств криминалистики, включая альтернативные источники света, позволяет обнаружить следы, невидимые при обычном осмотре [1, с. 201]. Все обнаруженные объекты должны быть надлежащим образом изъяты, упакованы и направлены на экспертное исследование.

Одежда потерпевшей, постельное белье и иные предметы, на которых могут находиться следы преступления, должны быть изъяты и направлены на экспертное исследование. При изъятии одежды необходимо соблюдать строгие правила, исключающие контаминацию и утрату следов. Каждый предмет упаковывается отдельно в бумажную упаковку, поскольку использование полиэтиленовых пакетов может привести к разложению биологического материала.

Назначение судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств позволяет установить наличие биологических следов, определить их видовую и групповую принадлежность, а при достаточном количестве материала провести молекулярно-генетическое исследование. Современные возможности ДНК-анализа позволяют идентифицировать личность преступника даже по минимальному количеству биологического материала, что делает своевременное изъятие и сохранение вещественных доказательств критически важным.

В рамках доследственной проверки необходимо установить и опросить всех лиц, которые могут располагать какой-либо информацией об обстоятельствах произо-

шедшего. Это могут быть лица, видевшие потерпевшую или подозреваемого до или после совершения преступления, слышавшие крики о помощи, наблюдавшие какие-либо необычные обстоятельства в месте и во время совершения преступления. Получение объяснений от таких лиц позволяет сформировать более полную картину произошедшего и проверить достоверность сообщения заявителя [2, с. 349].

Важным направлением проверки является изучение образа жизни как потерпевшей, так и подозреваемого лица, если оно известно. Необходимо выяснить характер их взаимоотношений, если они были знакомы ранее, наличие конфликтных ситуаций, мотивы возможного оговора. При этом проверка не должна превращаться в поиск компрометирующих потерпевшую обстоятельств, что, к сожалению, иногда имеет место на практике.

Современные технологии предоставляют дополнительные возможности для проверки сообщений о преступлениях. Анализ данных систем видеонаблюдения позволяет проследить перемещение как потерпевшей, так и подозреваемого, установить время и маршрут их движения, зафиксировать факт их совместного нахождения. Изучение детализации телефонных соединений, данных геолокации мобильных устройств может подтвердить или опровергнуть показания участников событий.

Переписка в мессенджерах и социальных сетях также может содержать важную информацию об обстоятельствах, предшествовавших преступлению, или последующем поведении участников. Своевременное изъятие таких данных до их возможного удаления является важной задачей доследственной проверки.

По результатам проведенной проверки должно быть принято одно из решений, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Специфика преступлений против половой неприкосновенности заключается в том, что зачастую приходится принимать решение в ситуации, когда имеется конфликт показаний при отсутствии объективных доказательств. Необходимо тщательно оценивать всю совокупность полученных данных, избегая как необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, так и возбуждения дел при отсутствии достаточных оснований [5, с. 161].

Таким образом, доследственная проверка по сообщениям об изнасиловании требует от должностных лиц высокого профессионализма, соблюдения процессуальных норм, применения тактических приемов с учетом психологического состояния потерпевших, использования всех возможностей современной криминалистики и оперативно-розыскной деятельности для установления истины и обеспечения неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Литература:

1. Криминалистика в 3 ч. Часть 3: учебник для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.]; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 391 с.

2. Мичурина, И. А. «К вопросу об особенностях методики расследования изнасилований». — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2022. — № 22 (417). — С. 348–350.
3. Телицина, Ю. А. «Теория и практика расследования изнасилований». — Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). — Тюмень, 2022. С. 60.
4. Халиков А. Н. Ситуативные особенности доследственной проверки в структуре методики расследования по делам о половых преступлениях // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Всероссийской научной конференции памяти И. Ф. Герасимова, Екатеринбург, 31 января 2020 года / Под редакцией Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. С. 161–165.
5. Хамидуллин Р. С. Некоторые особенности проведения доследственной проверки сообщения об изнасиловании несовершеннолетних // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3(31). С. 105–111.

Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств

Хорошавина Евгения Вячеславовна, студент
Челябинский государственный университет

Статья посвящена проблеме обеспечения исполнения обязательств посредством такого способа исполнения как обеспечительный платеж. В статье сформулированы проблемы, связанные с использованием обеспечительного платежа, в силу отсутствия четких норм, позволяющих широко использовать данный механизм.

Ключевые слова: способ обеспечения исполнения обязательств, обеспечительный платеж, гражданское законодательство.

Security deposit as a way to ensure the fulfillment of obligations

The article is devoted to the problem of ensuring the fulfillment of obligations through such a method of execution as a security payment. The article formulates the problems associated with the use of a security payment, due to the lack of clear rules that allow the widespread use of this mechanism.

Keywords: the method of ensuring the fulfillment of obligations, security payment, civil legislation.

В силу развития гражданско-правовых отношений общепринятые и традиционные способы обеспечения достигли своего предела и необходимой эффективности, и утратили потенциал для развития. Институту обеспечения исполнения обязательств необходимо было задать иной инициативный вектор развития, который бы отвечал новым требованиям.

Федеральным законом № 42-ФЗ от 8 марта 2015г. были внесены изменения в главу 23 ГК РФ, которая была дополнена параграфом 8 «Обеспечительный платеж», и вступила в силу с 1 июня 2015г., в ней был прямо предусмотрен в качестве одного из способов исполнения обязательств- обеспечительный платеж. Таким образом в законодательстве нашла отражение ранее распространенная в гражданском обороте практика. В прошлом подобный платеж в силу п.1 ст. 329 ГК РФ (в редакции до внесения изменения Законом № 42 ФЗ) нередко применялся сторонами как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств. Список поименованных способов обеспечения исполнения обязательств был расширен, но он по-прежнему не может считаться финальным.

В силу законодательства об обеспечительном платеже кредитор по обеспеченному обеспечительным платежом обязательству, в том числе в части обязанностей по возмещению убытков или уплаты неустойки в случае нарушения договора, и обязательству, возникшему по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1062 ГК РФ, имеет право при наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, получить удовлетворение во внесудебном порядке, засчитав сумму обеспечительного платежа в счет исполнения соответствующего обязательства. Обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем -п.1 ст. 381.1 ГК РФ. В случае ненаступления обстоятельств, предусмотренных договором, обеспечительный платеж подлежит возврату.

В качестве обеспечительного платежа могут быть могут быть внесены вещи, определенные родовыми признаками и ценный бумаги, с учетом особенностей специфических особенностей их правового регулирования.

Обеспечительная функция обеспечительного платежа состоит в том, что с момента заключения соглашения о его внесении у обретающей стороны вероятность реального удовлетворения ее, потенциально возможного

требования к контрагенту, внесшему обеспечительный платеж, во внесудебном порядке становится максимально высокой.

Такое положение дел становится возможным в силу того, что заключение соглашения об обеспечительном платеже и его внесение одной из сторон в пользу другой, определенной денежной суммы производится заранее, до факта появления возможных обстоятельств, при наступлении которых сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения обеспечиваемого обязательства. У кредитора за счет этого механизма расширился запас способов, с помощью которого он во внесудебном порядке осуществить защиту гражданских прав. Возникла новая осуществимая возможность своевременного удовлетворения требований к контрагенту. Также предварительное внесение сумм прямо побуждает исполнителя добросовестно исполнять договоры.

К проблемам, связанным с перспективами осуществления гражданских правовых отношений, основанных на появившейся нормативной базе- можно отнести некоторые пробелы и противоречия. В частности к данным вопросам можно отнести отсутствие обозначенного нормативно обеспечения существующих обязательств, основанных на предварительном договоре, отсутствие тщательно сформулированных существенных условий и конкретизированной формы соглашения об обеспечительном платеже, неурегулированность вопроса о передаваемых в качестве обеспечительного платежа вещей, определенных родовыми признаками и т. д.

В силу относительной новизны принятой нормы и аналогичного правового регулирования иных способов обеспечения исполнения обязательств нельзя сказать, что судебная практика в данной категории споров складывается однозначно, сложности создают ошибки в квалификации обеспечительного платежа, сложность в ограничении от смежных способов- залог, неустойка, задаток. Обозначенные задачи могут быть решены путем обобщения и тщательным анализом практики использования норм об обеспечительном платеже.

Вопросам, связанным с использованием данного способа обеспечения исполнения обязательств, посвящено обособленное количество научных статей в частности Т. В. Богачева «Применение обеспечительного платежа в обязательствах из договора подряда: теоретические и практические аспекты» (2021г), А. Егоров «Обеспечительный платеж: теоретическая база для решения прикладных проблем» (2018) В. В. Акинфеева «Обеспечительный платеж как способ обеспечения внедоговорных охранительных обязательств» (2017), В. И. Солдатова «Обеспечительный платеж в договоре аренды. Актуальные проблемы российского права» (2017), К. Д. Гасников «Применение обеспечительных платежей в рамках отдельных гражданско-правовых обязательств: теоретические и практические аспекты» (2016). В работе Г. А. Карапетова «Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гра-

жданского кодекса Российской Федерации» (2017) в которой аккумулированы общие положения и комментарии по использованию инструмента обеспечения исполнения обязательств как обеспечительный платеж в связи с необходимыми ссылками к статьям ГК РФ.

Правопримительная практика, сложившаяся через судебные акты, до принятия соответствующей нормы в законодательстве, позволила сформулировать следующие выводы:

1. Обеспечительный платеж является самостоятельным способом обеспечения исполнения обязательств (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 января 2016 г. N Ф09-11364/15 по делу N A76-273/2015).

2. Обеспечительный платеж квалифицируется как аванс, выполняющий обеспечительную функцию (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 декабря 2015 г. N Ф09-9491/15 по делу N A50-23282/2014).

3. Обеспечительный платеж не является штрафной санкцией (Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 апреля 2015 г. по делу N 33-4379/2015).

4. Обеспечительный платеж не является задатком (Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 января 2013 г. N ВАС-18466/12).

5. К правоотношениям сторон, связанным с обеспечительным платежом, не применяются нормы законодательства о залоговых отношениях (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 января 2017 г. N Ф06-16424/16 по делу N A12-16619/2016).

6. Законодательством не предусмотрена возможность обращения взыскания на денежные средства, внесённые в качестве обеспечительного платежа (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 января 2017 г. N Ф06-16424/16 по делу N A12-16619/2016).

7. Не допускается удержание обеспечительного платежа в большей сумме, чем фактически начисленная неустойка (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 августа 2016 г. N Ф04-2147/16 по делу N A03-16373/2015).

Правопримительная практика образовавшаяся после внесения изменений в ГК РФ в части введения параграфа 8 «Обеспечительный платеж» складывалась следующим образом:

1. Обеспечительный платеж, внесенный по государственному контракту, вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения, поставщиком обязательств по контракту, расторгнутому, в одностороннем порядке заказчиком по вине поставщика, возврату не подлежит. Так как данное условие прямо предусмотрено в заключенном сторонами контракте. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2023 N 247-ПЭК23 по делу N A43-11822/2021.

2. Правомерен факт удержания арендодателем обеспечительного платежа на погашение образовавшейся задолженности по компенсации расходов за вывоз и утилизацию ТБО; по компенсации расходов на водоснабжение и водоотведение; по арендной плате. Постановление АС

Московского городского округа от 24.05.2021г. по делу № А40-99712/2020.

3. При прекращении договора аренды обеспечительный платеж подлежит возврату Решение Арбитражного суда города Москвы от 25 августа 2023 г. по делу № А40-109194/2023.

4. Обеспечительный платеж может быть использован для поддержки денежных и других обязательств по договору, в том числе: будущих обязательств, обязанность возместить убытки/уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательства; обязательств в силу изменения цен и пр. Постановление 17 Апелляционного арбитражного суда от 23.09.2021 № 17АП-10732/2021-ГК № А71-14869/2020).

После введения данной нормы в действие значительная часть исков отводится вопросам возврата внесенного обеспечительного платежа. Краткие выводы, сформулированные на основании постановленных решений можно обозначить следующим образом:

- если компания в рамках госзакупок просрочит исполнение обязательств, она лишится части обеспечительного платежа;
- в спорном контракте отсутствует понятное и однозначное условие, предоставляющее заказчику право удерживать всю сумму обеспечительного платежа вне за-

висимости от размера возникшего у поставщика перед заказчиком денежного обязательства;

- если заказчик принял работы без замечаний, оснований удерживать обеспечительный платеж нет;
- исполнитель может оспорить незаконное удержание штрафных санкций из суммы обеспечительного платежа.

В силу изученных выводов судов становится очевидной необходимость дальнейшего нормативного регулирования обеспечительного платежа в целях надлежащего обеспечения исполнения сторонами обязательств.

Недостаточная степень изученности проблем, связанных с использованием механизма обеспечения исполнения обязательств -обеспечительного платежа позволяет сделать вывод о необходимости тщательного, изучения данного вопроса с целью формирования всестороннего комплексного обозначения понятия обеспечительного платежа как юридической конструкции, широкой дифференциации обеспечительного платежа с нормами права, судебной, правоприменительной деятельностью, правотворчеством, отраслями права, законодательством, и правопониманием. Формированием необходимых нормативных требований к специфике использования обеспечительного платежа в различных видах обеспечиваемых обязательств.

Литература:

1. Акинфиева, В. В. Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве: монография / В. В. Акинфиева. — Москва: Статут, 2019. — 159 с. — ISBN 978-5-8354-1580-9. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1153115> (дата обращения: 22.12.2023). — Режим доступа: по подписке.
2. Акинфеева В. В. «Обеспечительный платеж как способ обеспечения внедоговорных охранительных обязательств» DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.3.11>
3. Богачева Т. В. Применение обеспечительного платежа в обязательствах из договора подряда: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 80–90. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.080–090.
4. Гасников К. Д. Применение обеспечительных платежей в рамках отдельных гражданско-правовых обязательств: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. — 2016. — № 10. — С. 46–55.
5. Гончарова, В. А. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России: монография / В. А. Гончарова. — Москва: Юстицинформ, 2022. — 184 с. — ISBN 978-5-7205-1804-2. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859698> (дата обращения: 22.12.2023). — Режим доступа: по подписке.
6. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М.: М-Логос, 2017.
7. Егоров А. Обеспечительный платеж: теоретическая база для решения прикладных проблем // Адвокатская газета. — 2018. — № 20.
8. Солдатова В. И. Обеспечительный платеж в договоре аренды. Актуальные проблемы российского права. 2017;(8):63–68. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.81.8.063–068>

Рамочный договор: заключение и реализация рамочных соглашений

Хребтов Артем Александрович, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В представленной работе анализируются юридические аспекты, возникающие при заключении и реализации рамочных соглашений. Данный тип договоренности определяет общую структуру взаимодействия между контрагентами на продолжительный срок, что влечет за собой возникновение ряда правовых коллизий.

Центральное место отведено исследованию юридической сущности рамочных договоров, их отличиям от основных и предварительных соглашений, а также трудностям, возникающим при их интерпретации и выполнении. Отдельно рассматриваются опасности для сторон, обусловленные нечеткостью положений, процедура корректировки данных соглашений и юридические последствия несоблюдения условий.

В статье предлагаются возможные варианты урегулирования указанных проблем, включая советы по детальной разработке условий и обеспечению адаптивности с сохранением правовой определенности.

Ключевые слова: генеральный договор, юридическая сущность, реализация соглашения, предварительное соглашение, размытость условий, изменение положений, юридические риски, неисполнение договора, интерпретация условий.

Framework agreement: conclusion and implementation of framework agreements

This paper analyzes the legal aspects arising from the conclusion and implementation of framework agreements. This type of arrangement defines the general structure of interactions between counterparties over a long period, giving rise to a number of legal conflicts.

The paper focuses on the legal essence of framework agreements, their differences from primary and preliminary agreements, and the difficulties arising in their interpretation and implementation. The risks to the parties arising from unclear provisions, the procedure for amending these agreements, and the legal consequences of non-compliance with the terms are considered separately.

The article proposes possible solutions to these problems, including advice on detailed drafting of terms and ensuring adaptability while maintaining legal certainty.

Keywords: master agreement, legal essence, agreement implementation, preliminary agreement, vague terms, amendment of provisions, legal risks, non-performance of the agreement, interpretation of terms.

В современной бизнес-среде, особенно при долгосрочном партнерстве, рамочные соглашения становятся все более значимыми. Однако, недостаточная юридическая регламентация таких соглашений приводит к разногласиям и трудностям при их реализации. Глубокое изучение правовой природы, содержания, условий изменения и последствий нарушений рамочных договоров необходимо для снижения рисков для сторон и повышения эффективности их применения.

Цель данного исследования — выявить ключевые правовые проблемы, возникающие при заключении и исполнении рамочных договоров, а также предложить возможные решения. Мы рассматриваем правовую природу таких соглашений, способы уменьшения рисков для сторон и рекомендации по улучшению практики их применения.

Предметом исследования являются юридические аспекты рамочных договоров, включая их природу, особенности содержания, процесс изменения и исполнения, а также правовые последствия нарушений.

Исследование основано на сравнительно-правовом анализе, методе юридической интерпретации и анализе судебных дел, связанных с рамочными договорами. Для обобщения вопросов и разработки рекомендаций применяются методы системного анализа и синтеза.

В российском законодательстве наблюдается активное развитие и появление новых договорных форм, обновляются существующие виды договоров и вводятся новые нормы. В правовое поле включаются договорные модели, существовавшие ранее в советском, российском и международном праве.

Рамочный договор, получивший официальное законодательное признание в 2015 году, является одним из таких примеров. Благодаря реформам гражданского законодательства, в Гражданском кодексе РФ появилась статья 429.1, посвященная этой форме договора. Однако концепция рамочного договора активно использовалась и до официального закрепления в законодательстве, особенно в деловых отношениях промышленных предприятий, включая международные сделки.

Рамочное соглашение — это договор, устанавливающий общие условия будущих контрактов, позволяющий конкретизировать отдельные положения (например, вид товара, количество) в дальнейшем. Его преимущество заключается в возможности фиксации важных условий на начальном этапе с возможностью дальнейшей детализации.

В условиях глобализации рамочные договоры играют существенную роль, обеспечивая стабильность долгосрочных связей между производителями и потребителями. Чем дольше обязательства и устойчивее цены, тем

стабильнее экономическое положение как частных лиц, так и государств [1]

Генеральное соглашение, часто именуемое рамочным, представляет собой гражданско-правовой договор, в котором стороны устанавливают общие условия, регулирующие будущие сделки (такие как спецификации, контракты купли-продажи или поставки). Этот тип соглашения может не включать в себя конкретных обязательств по совершению определенных действий, а только определяет базовые принципы, на которых основываются дальнейшие договорные отношения.

Рамочные договоры широко используются в долгосрочных коммерческих отношениях, когда предприятия не могут заранее установить точные параметры будущих транзакций. Например, участники могут согласовать минимальные объемы закупок, процедуры оплаты, цены, при этом каждая отдельная сделка будет оформляться отдельным дополнительным документом.

Одним из ключевых правовых вопросов, связанных с рамочным соглашением, является его неопределенная юридическая природа. В российском законодательстве отсутствует четкое определение «рамочного договора», что требует использования научных подходов и судебной практики для его толкования. Особенно важно отличать рамочный договор от предварительного.

Предварительный договор налагает на стороны обязательство заключить основной договор в будущем на согласованных условиях. В отличие от него, рамочный договор не создает обязанности заключать будущие соглашения, но формирует основу для их потенциального заключения [2].

Ключевой особенностью рамочного соглашения является неполный перечень обязательных пунктов. В соответствии с законом, наличие существенных условий необходимо для признания договора действительным. Однако рамочные договоры часто не содержат всех этих условий, что становится причиной разногласий при их выполнении и в судебных разбирательствах.

Одна из основных проблем — это юридическая квалификация рамочного договора. Из-за отсутствия прямого определения в законодательстве, суды могут интерпретировать такие договоры по-разному. Это затрудняет применение норм права и создает неопределенность. Например, суды могут рассматривать рамочный договор как вид предварительного договора или как самостоятельное соглашение.

Договорное право требует наличия существенных условий, иначе договор может быть признан недействительным. Проблема возникает, когда рамочное соглашение не содержит всех этих условий, а только определяет общие принципы взаимодействия сторон. В случае спора суд может признать рамочный договор не имеющим юридической силы.

Практика показывает, что выполнение обязательств по рамочному соглашению затруднено, поскольку оно не всегда содержит четкие обязательства сторон. Это может

привести к конфликтам при заключении или неисполнении дополнительных соглашений.

Отсутствие конкретных обязательств в рамочном соглашении может создать трудности при его расторжении. Например, одна сторона может заявить, что рамочный договор не порождает обязательств, а другая сторона будет требовать возмещения ущерба.

Поскольку рамочный договор регулирует долгосрочные отношения, рыночные условия и деловая практика со временем меняются. Споры могут возникнуть по поводу того, как эти изменения влияют на условия рамочного договора и можно ли их изменить без согласия обеих сторон.

Судебная практика по делам, касающимся рамочных договоров, демонстрирует различные подходы к их толкованию. Иногда суды признают такие договоры недействительными из-за отсутствия конкретных условий или нарушения формы. В других случаях суды признают рамочные договоры действительными и обязывают стороны заключить отдельные соглашения в соответствии с их условиями.

Например, Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что рамочный договор, не содержащий ключевых условий, может быть признан недействительным. Однако если последующие соглашения, основанные на рамочном договоре, содержат все необходимые элементы, такие сделки рассматриваются как заключенные и имеющие юридическую силу [3].

Генеральное соглашение — значимый и ценный механизм в договорной деятельности, в особенности в контексте продолжительных деловых взаимоотношений. Тем не менее, его применение влечет за собой ряд юридических сложностей, обусловленных нехваткой четкого нормативного регулирования и расплывчатостью отдельных положений. Чтобы предотвратить разногласия и конфликты, контрагентам необходимо внимательно разрабатывать составляющие генерального соглашения, включая критические компоненты, и устанавливать процедуру подписания дополнительных соглашений. При возникновении противоречий важно принимать во внимание не только положения договора, но и судебную практику, которая может оказать решающее влияние на результат дела.

В интересах поддержания общественного равновесия и нормальной жизни граждан, государство и законодательные органы принимают меры для обеспечения исполнения генеральных соглашений между гражданами и организациями, особенно в таких областях, как снабжение энергией, теплом, газом и другими жизненно важными ресурсами. Это также относится к регулированию стоимости топлива и сельскохозяйственной продукции. Крупные промышленные комплексы также стремятся заключать генеральные соглашения, чтобы гарантировать своевременные поставки сырья и энергии, что является существенным фактором для стабильной работы.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать некоторые заключения:

1. Генеральное соглашение служит основополагающим инструментом для построения долгосрочных и устойчивых экономических связей, что приобретает особую значимость в условиях нестабильности рынка.

2. Генеральное соглашение относится к категории организационных договоров, направленных на поддержку прочных и длительных имущественных отношений. Основная характеристика генерального соглашения заключается в его нацеленности на многократное исполнение однотипных обязательств на протяжении продолжительного периода. Ключевым аспектом подобных договоров является то, что конкретные условия обязательств конкретизируются и видоизменяются в соответствии с обстоятельствами. Эти корректировки могут оформляться в виде отдельных договоров или в форме регулярных заказов на выполнение определенных частей обязательств, происходящих из генерального соглашения [4].

Согласно теории организационного права, выдвинутой О. А. Красавчиковым, генеральное соглашение формирует организационно-предпосылочные связи, служащие основой для дальнейшего взаимодействия участников [5].

Отсутствие детальных условий в генеральном соглашении часто приводит к возникновению спорных ситуаций при реализации договорённостей. Судебная практика демонстрирует разнородность в толковании таких соглашений, поскольку законодательство не всегда успевает за развитием экономических связей, особенно в контексте международных договоров, где национальные правовые системы значительно отличаются.

Из-за того, что генеральный договор регламентирует лишь часть условий, среди современных российских юристов ведутся споры относительно момента возникновения обязательств и факта заключения подобных соглашений. Статьи 425 и 432 ГК РФ устанавливают, что договор вступает в силу с момента его подписания и является обязательным для сторон при достижении согласия по всем ключевым аспектам. Ключевыми считаются условия о предмете, а также те, которые определены законом или соглашением как необходимые.

Вместе с тем, статья 429.1 ГК РФ определяет генеральный договор как соглашение с открытыми условиями, задающее общие рамки для обязательственных отношений сторон, которые должны быть уточнены посредством заключения отдельных контрактов или подачи заявок одной из сторон. Это вызывает разногласия, так как предмет соглашения может быть не определён на момент

подписания генерального договора, что, по мнению некоторых юристов, противоречит требованиям статьи 432 ГК РФ о необходимости согласования всех существенных условий.

С одной стороны, генеральный договор может считаться заключённым при наличии соглашения, с другой — отсутствие согласования по ключевым аспектам делает его спорным. Если в будущем не удастся договориться по конкретным условиям или не будут заключены дополнительные соглашения, это может привести к неустойчивости правовой конструкции, что нежелательно при установлении обязательств.

Многие юристы возражают против возникновения обязательств по генеральному договору при отсутствии согласованного предмета. Предметом такого соглашения являются действия сторон, необходимые для выполнения обязательств по заключению основного договора. Следовательно, для заключения генерального договора необходимо не только соответствовать требованиям статьи 429.1 ГК РФ, но и соблюдать положения статьи 432 ГК РФ, что подразумевает обязательное согласование предмета.

Таким образом, рамочные соглашения, несмотря на свою распространенность и практическую значимость, остаются областью повышенного юридического риска. Недостаточная нормативная определенность и гибкость в применении создают почву для разногласий и судебных споров. Тем не менее, рамочные договоры продолжают служить важным инструментом для установления долгосрочных и стабильных деловых связей, особенно в условиях нестабильной экономической среды.

Для минимизации рисков, связанных с рамочными соглашениями, сторонам необходимо тщательно прорабатывать их содержание, уделяя особое внимание определению существенных условий и механизмам их конкретизации в последующих соглашениях. Важно четко разграничивать рамочный договор от предварительного, а также предусматривать процедуры внесения изменений в соглашение с учетом меняющихся рыночных условий.

Будущее рамочных соглашений во многом зависит от развития судебной практики и дальнейшего совершенствования законодательства. Необходимо выработать единый подход к толкованию рамочных договоров, который учитывал бы как потребности бизнеса, так и принципы стабильности гражданского оборота. Только так можно раскрыть потенциал рамочных соглашений как эффективного инструмента для построения долгосрочных и взаимовыгодных партнерских отношений.

Литература:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ) — основной нормативный правовой акт, регулирующий обязательственные и договорные отношения.
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» — ключевое судебное разъяснение о правоприменении рамочных и иных договоров.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, часть первая / под ред. О. Н. Садикова. — М.: Юрайт, 2023. — Подробный анализ норм ГК РФ, регулирующих договорные отношения, включая рамочные договоры.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. «Договорное право. Общие положения». — М.: Статут, 2022. — Классический труд по договорному праву, в котором рассматриваются различные виды договоров, включая предварительные и рамочные договоры.
5. Зинин А. Ю. «Рамочные договоры в российском праве» // Хозяйство и право. — 2025. — № 1. — Аналитическая статья, посвящённая правовой природе рамочных договоров и судебной практике их применения.

Становление и развитие уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Хрупова Елизавета Евгеньевна, студент магистратуры;

Боер Артем Львович, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Настоящее исследование посвящено вопросам становления и развития уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Автором проанализированы основные этапы развития российского законодательства и его взаимодействие с международными нормами, в результате чего сделан вывод о переходе к комплексной стратегии противодействия незаконному обороту, сочетающему профилактику, лечение и санкции за совершенное преступление.

Ключевые слова: исторический анализ, уголовно-правовое противодействие, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества.

Проблематика уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов формировалась совместно с международным сообществом и национальными стратегиями [12]. Такой подход обусловил постепенный переход от преимущественно репрессивного подхода к более комплексной модели, сочетающей уголовно-правовые и профилактические меры, дифференциацию ответственности и учет международных стандартов контроля.

Развитие уголовно-правового регулирования ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в России имеет длительную историю, неразрывно связанную с общей эволюцией представлений общества о наркомании и мерах его предупреждения мерами уголовно-правового характера. Первые попытки закрепить уголовную ответственность за действия, связанные с оборотом веществ, оказывавших психотропное воздействие, относятся еще к началу XX века. Уже в Уголовном уложении 1903 года [1] содержались положения, направленные на защиту народного здравия, в которых предусматривалась ответственность за нарушение правил, регулирующих оборот сильнодействующих и психотропных веществ. В тот момент уголовно-правовое противодействие было направлено не на борьбу с наркоманией как социальным явлением, а на контроль за медицинскими препаратами, способными вызывать зависимость при бесконтрольном употреблении [8].

В дореволюционном законодательстве основное внимание уделялось не производству или распространению наркотических средств, а их отпуску и хранению в аптеках и лечебных учреждениях. Уголовно наказуемыми признавались три группы деяний: незаконная продажа препаратов лицам, не имеющим права на их приобретение; нарушение установленных правил хранения, приготовления и торговли; а также приобретение таких веществ без соответствующего разрешения [4]. Особое значение придавалось статусу лица, совершившего преступление, поскольку провизоры, аптекари и иные должностные лица несли повышенную ответственность как лица, на которых возложен контроль за соблюдением установленных норм. Следовательно, уже на этом этапе можно увидеть зарождение дифференцированного подхода к уголовной ответственности в зависимости от субъекта преступления и степени общественной опасности деяния.

После Октябрьской революции 1917 года и последовавшей кодификации уголовного законодательства советского государства проблема незаконного оборота наркотических веществ претерпела изменения. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 [9] года была введена ответственность за незаконные действия, а именно приготовление, хранение и сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ.

В Уголовном кодексе 1926 года [10] появилась норма, согласно которой преступлением признавалось изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина,

опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения.

Несмотря на предпринимаемые меры, оборот наркотических средств продолжал расти, что требовало постоянного совершенствования правового регулирования. В 1938 году было принято Постановление СНК СССР от 26.01.1938 № 78 «О порядке производства, сбыта и отпуска, хранения, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ» [11], которым были установлены строгие правила хранения, транспортировки и продажи наркотических и сильнодействующих веществ. Впервые в советском законодательстве был создан комплексный механизм контроля, объединяющий административные и уголовно-правовые меры.

Новый этап развития законодательства связан с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 года [13], в котором нормы о незаконном обороте наркотических средств получили более детализированное выражение. Существенным новшеством стало разграничение составов преступлений в зависимости от характера деяния — производство, сбыт, хранение, перевозка, пересылка. Впервые появилось положение, согласно которому лицо, добровольно сдавшее наркотические средства или сообщившее об источнике их приобретения, освобождалось от уголовной ответственности. Данная норма имела выраженную профилактическую направленность и служила целям предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В 1970–1980-х годах ситуация по обороту наркотических средств в СССР осложнилась. Активизация международных связей, рост контрабанды и появление подпольных лабораторий потребовали усиления правового контроля за их хранением и транспортировкой. Законодатель разграничили компетенцию органов, участвующих в борьбе с незаконным оборотом: милиции, прокуратуры, органов здравоохранения. Наряду с уголовным законодательством важное значение приобрел Кодекс об административных правонарушениях СССР, предусматривавший меры воздействия за малозначительные деяния, такие как хранение незначительного количества наркотика без цели сбыта. При этом уголовное законодательство оставалось основным инструментом противодействия незаконному обороту, фиксируя наиболее опасные формы преступной деятельности — изготовление, сбыт, вовлечение других лиц в употребление, контрабанду.

С распадом Советского Союза и образованием Российской Федерации начался новый период в развитии уголовно-правового регулирования. Масштабное распространение наркотических средств, появление новых синтетических веществ и расширение международных каналов поставок сделали проблему наркомании одной из самых острых для государства. В этих условиях принятие в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации стало важным шагом к формированию современной си-

стемы противодействия. Впервые нормы, регулирующие ответственность за незаконный оборот наркотиков, были объединены в отдельную главу, включающую статьи 228–233. Законодатель подробно описал формы преступной деятельности, установил квалифицирующие признаки, дифференцировал ответственность в зависимости от количества вещества, цели его приобретения и степени участия лица в незаконном обороте.

Существенное влияние на развитие законодательства оказал ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». В нем были закреплены ключевые принципы государственной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков, включая полный запрет их немедицинского использования, установление системы лицензирования деятельности, связанной с оборотом данных веществ, а также создание федеральных органов контроля. ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» впервые ввел понятие аналогов и прекурсоров, определил порядок их классификации и основания для включения в соответствующие списки. Кроме того, в нем была отражена ориентация на международные стандарты, закрепленные в Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года [3], Конвенции о психотропных веществах 1971 года [5] и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [6].

Развитие уголовного законодательства в постсоветский период характеризуется стремлением к балансу между карательными и профилактическими мерами. С одной стороны, ужесточаются санкции за сбыт и вовлечение в употребление, с другой — расширяются возможности освобождения от ответственности лиц, добровольно сдавших наркотические средства или прошедших лечение. В 2000-е годы законодатель уточнил критерии значительного, крупного и особо крупного размера наркотических веществ, что позволило судам более дифференцированно подходить к назначению наказаний [14].

Современная модель противодействия незаконному обороту наркотиков в России сочетает в себе уголовно-правовые, административные и профилактические меры. Одним из направлений развития стало усиление контроля за новыми психоактивными веществами, которые не подпадали под действие ранее существующих перечней, а также внедрение систем раннего предупреждения о появлении таких соединений. В последние годы все большее внимание уделяется вопросам международного сотрудничества. Например, Россия активно участвует в деятельности ООН, ШОС и других международных организаций, реализующих программы по борьбе с наркотропностью [2].

Таким образом, становление уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств имеет сложный путь и отражает не только изменение уровня общественной опасности наркотропности, но и постепенный переход от исключительно репрессивного подхода к комплексной стратегии, сочета-

ющей профилактику, лечение и санкции за совершенное преступление. Сегодня российское законодательство стремится учитывать международные стандарты, специ-

фику новых угроз и социальную необходимость сохранения здоровья нации как важнейшего элемента национальной безопасности государства.

Литература:

1. Высочайше утвержденное Уголовное уложение // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. — Санкт-Петербург, 1905. — Т. 23, отд. 1. — № 22704. С. 175–274.
2. Гарнага А. П. Международное антинаркотическое сотрудничество России // Академическая мысль. 2025. № 2 (31). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnarodnoe-antinarkoticheskoe-sotrudnichestvo-rossii](https://cyberleninka.ru/article/n/mezhunarodnoe-antinarkoticheskoe-sotrudnichestvo-rossii) (дата обращения: 08.11.2025).
3. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // «Собрание законодательства РФ», 29.05.2000, № 22, ст. 2269.
4. Каснова М. С. Исторический анализ развития нормативной базы противодействия незаконному обороту наркотических средств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 12–2.
5. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971) // «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Вып. XXXV.- М., 1981. С. 416–434.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // «Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации», Вып. XLVII.- М., 1994. С. 133–157.
7. Корнеев, С. В. Исторический анализ развития Уголовного закона, предусматривающего ответственность за незаконный оборот наркотиков / С. В. Корнеев. // Молодой учёный. — 2020. — № 1–2 (13). — Т. 2. — С. 144–147.
8. Мусалева А. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств: история становления законодательства // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prestupleniya-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-istoriya-stanovleniya-zakonodatelstva> (дата обращения: 08.11.2025).
9. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.») // «СУ РСФСР», 1922, № 15, ст. 153.
10. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.») // «СУ РСФСР», 1926, № 80, ст. 600.
11. Постановление СНК СССР от 26.01.1938 № 78 «О порядке производства, сбыта и отпуска, хранения, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ» // СПС «Консультант Плюс»
12. Суворова М. Ю. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-pravovogo-protivodeystviya-nezakonnemu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnyih-veschestv-ih-analogov-i> (дата обращения: 08.11.2025).
13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 497.
14. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, № 50, ст. 4848.

Особенности методики и тактики проведения прокурорских проверок исполнения законов в экономической сфере

Шадров Кирилл Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Лиходаев Евгений Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В научной статье рассматриваются методика и тактика осуществления прокурорских проверок за исполнением законов в сфере экономики, анализируются проблемы осуществления прокурорского надзора в указанной сфере, а также характерные нарушения, выявляемые органами прокуратуры в сфере бюджетного и налогового законодательства.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорские проверки, методика и тактика прокурорского надзора, прокурорский надзор за исполнением законов в сфере экономики.

Features of the methodology and tactics of conducting prosecutorial inspections of economic laws compliance

Shadrov Kirill Sergeevich, master's student

Scientific advisor: Likhodaev Yevgeny Gennadievich, phd in law, associate professor
Saratov State Law Academy

This scientific article examines the methodology and tactics of conducting prosecutorial inspections of economic law compliance, analyzes the challenges of prosecutorial oversight in this area, and identifies typical violations identified by prosecutorial authorities in the area of budgetary and tax legislation.

Keywords: prosecutor's office, prosecutorial inspections, prosecutorial oversight methodology and tactics, prosecutorial oversight of economic law compliance.

Эффективность работы органов прокуратуры на-
правленную на проверку исполнения законов. Это не просто формальное выполнение обязан-
ностей, а сложный процесс, требующий глубокого пони-
мания методики и тактики прокурорского надзора. Каче-
ство надзора определяется не количеством проведенных
проверок, а их результативностью, способностью выяв-
лять и пресекать нарушения законодательства, а также до-
биваться реального восстановления законности.

Тактика прокурорского надзора тесно взаимосвязана с его методикой. Как справедливо отметил Б. В. Коробейников, «тактика прокурорского надзора представляет собой совокупность приемов и методов применения прокурором каждого из предоставленных ему законом правовых средств» [4, с. 46]. Под методикой прокурорского надзора традиционно понимают «совокупность научно-обоснованных и проверенных на практике методов, и приемов (способов) применения правовых средств до-
стижения целей и решения задач функционирования про-
куратуры» [2, с. 131–132]. В отличие от тактики, методика в основном охватывает деятельность прокурора по вы-
явлению нарушений законов, установлению способствую-
ющих им обстоятельств и лиц, нарушивших законы, тогда как тактика охватывает всю надзорную деятельность, включая и организацию работы прокуратуры.

Прокурорский надзор за исполнением законов в экономической сфере — это сложная и многогранная област, требующая от прокуроров глубокого понимания не только правовых норм, но и экономических про-
цессов. В отличие от, например, надзора за соблюдением прав и свобод человека, где основным объектом проверки являются действия государственных органов и должностных лиц, экономический надзор охватывает значи-
тельно более широкий спектр участников — от крупных корпораций до индивидуальных предпринимателей, а также взаимодействие между ними и государством [3, с. 163]. Это обуславливает необходимость разработки спе-
цифической тактики и методики проверок, учитывающей особенности различных секторов экономики.

Так, например, надзор за деятельностью банковской сферы требует специальных знаний в области банков-
ского права, финансового анализа и оценки рисков. Про-

верки в данной области часто включают в себя анализ финансовой отчетности, выявление операций с призна-
ками отмывания денег или финансирования терроризма, оценку соблюдения требований по противодействию кор-
рупции и контроль за соблюдением норм регулирования банковской деятельности Центральным банком [2, с. 134].

Особое внимание необходимо уделить тому, что экономическая сфера, характеризующаяся сложной взаи-
мосвязью рыночных механизмов, финансовых потоков и производственных процессов, представляет собой крайне динамичную среду. Ее сложность многократно уси-
ливается постоянно изменяющимся законодательством, включающим в себя не только федеральные законы, но и подзаконные акты различного уровня, а также много-
численные ведомственные инструкции и разъяснения.

Касаясь вопросов тактики и методики прокурорского надзора за исполнением законов в экономической сфере важно отметить ряд проблем, касающихся данной сферы надзора. Так, в соответствии с п. 1 ст. 21, п. 1 ст. 22 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] прокурор при осущес-
твлении возложенных на него функций помимо прочего вправе беспрепятственно входить на территории и в по-
мещения федеральных органов исполнительной власти; а также коммерческих и некоммерческих организаций, требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов выделения специалистов для выяс-
нения возникших вопросов. Однако, до настоящего време-
ни законодательно не решен вопрос о возмещении расходов организациям, предоставляющим своих специа-
листов для участия в прокурорских проверках.

Сейчас законодательство не содержит норм, регламен-
тирующих порядок и размер компенсации, что создает значительные трудности для бизнеса. Организации, независимо от формы собственности, вынуждены отры-
вать своих сотрудников от основной работы, неся при этом затраты на оплату их труда, а также дополнительные расходы, связанные с командировками, оплатой связи и другими расходами. Отсутствие законодательной регла-
ментации приводит к неопределенности и спорам, замед-
ляет проведение проверок и может даже сдерживать орга-
низации от активного сотрудничества с прокуратурой.

Для решения этой проблемы необходимо внести изменения в законодательство, четко регламентировав порядок возмещения расходов организациям. Также необходимо установить максимальный срок привлечения специалистов, предусмотрев возможность продления только в исключительных случаях, с обязательным оформлением соответствующего решения и его обоснованием. Более того, необходимо разработать механизмы контроля за соблюдением установленного порядка воз-

мещения расходов и привлечения специалистов. Это поможет предотвратить злоупотребления и обеспечит справедливое отношение к организациям, сотрудничающим с прокуратурой.

Таким образом, выделение методических и тактических приемов при проведении прокурорских проверок в экономической сфере позволяет быстрее выявлять нарушения в указанной сфере и, как следствие, повысить эффективность прокурорского надзора.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Гадиятова М. В. Особенности методики и тактики проведения прокурорских проверок за исполнением законов в экономической сфере // Путь науки. 2015. № 11(21). С. 130–136.
3. Кириллова Н. П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н. П. Кириллова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 349 с.
4. Коробейников Б. В. Методика, тактика и организация общего надзора // Социалистическая законность, 1986. № 1. С. 42–51.

Основные направления применения искусственного интеллекта в правоохранительных органах

Шелаева Любовь Алексеевна, студент

Научный руководитель: Вражнов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье анализируется внедрение искусственного интеллекта в российские правоохранительные органы, исследуется его применение в оперативно-розыскной деятельности, анализируются данные и административные процессы. Рассматриваются правовые и этические проблемы (конфиденциальность, ошибки, человеческий контроль) и предлагаются меры по совершенствованию регулирования и организации для ответственного использования технологий.

Ключевые слова: правоохранительные органы, цифровизация, искусственный интеллект, прогнозная аналитика, распознавание образов, правовое регулирование, общественная безопасность.

The main areas of application of artificial intelligence in law enforcement agencies

Shelayeva Lyubov Alekseevna, student

Scientific advisor: Vrazhnov Aleksey Sergeevich, phd in law, senior lecturer
Moscow State Law University named after OE Kutafin

The article analyzes the introduction of artificial intelligence in Russian law enforcement agencies, examines its application in operational and investigative activities, and analyzes data and administrative processes. The paper addresses legal and ethical issues (privacy, errors, and human control) and proposes measures to improve regulation and organization for responsible use of technology.

Keywords: law enforcement agencies, digitalization, artificial intelligence, predictive analytics, pattern recognition, legal regulation, and public safety.

Современный мир переживает эпоху бурной цифровизации, которая затрагивает и правоохранительную деятельность. Глобальные процессы и усложнение криминальных угроз ставят перед правоохранительными органами задачу освоения инновационных подходов [12,

с. 590–592]. В этом контексте искусственный интеллект (далее — ИИ), как технология, имитирующая когнитивные способности человека, приобретает первостепенное значение. Применение ИИ позволяет перейти от реагирования на преступления к их упреждению и прогнозиро-

ванию. Несмотря на присущую праву консервативность, современные реалии требуют от правоохранительной системы адаптации к новым технологиям [9, с. 60–62]. В данной статье мы рассмотрим основные направления использования ИИ в правоохранительной сфере, а также связанные с этим правовые и организационные трудности.

Развитие искусственного интеллекта в России, в том числе в правоохранительной сфере, осуществляется в рамках стратегических документов, ключевым из которых является Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердивший Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [2] и Доктрины информационной безопасности РФ [3]. К основным областям использования ИИ в правоохранительных органах можно отнести следующее: автоматизацию повседневных задач, таких как создание отчётов, что освобождает время сотрудников, проведение анализа видео в режиме реального времени для распознавания автомобилей, подозреваемых и поиска пропавших людей, что делает расследования более оперативными, анализ цифровых улик, включая автоматическое индексирование видеоматериалов и обработку конфиденциальной информации, прогнозирующую аналитическую работу для обнаружения паттернов в исторических данных и предотвращения преступлений, а также поддержку принятия решений, например, в вопросах досудебного освобождения, однако с осторожностью из-за возможных рисков алгоритмической предвзятости и вопросов конфиденциальности [5, с. 354–365]. По мнению Яна Римингтона (NTT DATA UK&I), ИИ оптимизирует обмен информацией между отделами, снижая бюрократию, особенно при нехватке кадров. Облачные решения обеспечивают надежное хранение, доступ и обмен данными, решая проблему их разрозненности [14].

Использование ИИ в правоохранительной деятельности поднимает серьезные правовые и этические вопросы. Главная проблема — риск усиления социальных предубеждений через алгоритмы, обученные на нерепрезентативных данных. Доклад Европейского парламента отмечает, что, несмотря на прогресс в компьютерной обработке и памяти, нет программ, которые могли бы сравняться с человеческой гибкостью в задачах, требующих понимания контекста [4]. Европейский этический чартер по ИИ в судебных системах подчеркивает необходимость проектирования ИИ для защиты и пользы всех членов общества, включая уязвимые группы, с акцентом на недискриминацию, безопасность, объяснимость решений и уважение к человеческой автономии и правам [6; 13]. Непрозрачность алгоритмических решений, когда невозможно дать простое и ясное объяснение их логики, серьезно препятствует обеспечению прозрачности правосудия.

Как подчеркивает Е. С. Папышева, присущие искусственному интеллекту характеристики, такие как предвзятость и закрытость, могут негативно сказаться на применении в уголовном судопроизводстве, создавая угрозы для фундаментальных принципов уголовного процесса [10, с. 430–436]. Использование ИИ угрожает конституционным правам человека, поднимая вопрос ответственности за его решения. В докладе Европарламента подчеркивается, что четкая модель для назначения юридической ответственности за потенциально вредные эффекты систем ИИ в области уголовного права является императивной [4]. Регуляторные нормы должны обеспечивать человеческую подотчетность и предотвращать вред.

Нужно отметить, что судебная практика по ИИ растет: за год вынесено 406 решений, что на 60 % больше предыдущего года [7, с. 127–132]. При этом процент удовлетворенных исков снизился с 53 % до 31 %, вероятно, из-за усложнения технологий. В России ИИ рассматривается как инструмент творчества, а авторское право признается за человеком, способным подтвердить его документально. Изучая международный опыт, стоит обратить внимание на Великобританию, где искусственный интеллект (ИИ) используется для устранения системных проблем в уголовном правосудии. ИИ может помочь в принятии судебных решений по залогу и УДО, анализируя исторические данные для выявления закономерностей и тенденций, что ведет к более обоснованным и справедливым исходам. В отличие от России, где применение ИИ в правоохранительной сфере только начинается, ЕС осознает риски, связанные с массовым наблюдением с помощью ИИ, считая его непропорциональным [11]. Различия в использовании ИИ в правоохранительных органах и судах стран ЕС обусловлены отсутствием единого регулирования и различиями в законодательстве [8, с. 245–267].

Внедрение ИИ в правоохранительные органы РФ сопряжено с правовыми и этическими вызовами. Несмотря на интерес государства и существующую базу, остаются вопросы защиты прав граждан. Зарубежный опыт показывает как преимущества (эффективность), так и риски (дискриминация, приватность, непрозрачность). Для успешной интеграции необходим сбалансированный подход: развитие законодательства, общественный контроль и приоритет человеческого контроля над решениями. Важно определить границы между правовой и внеправовой работой ИИ, чтобы не нарушать права человека и безопасность. Дальнейшее развитие нормативной базы и практики применения ИИ в правоохранительной деятельности должно осуществляться с учетом необходимости обеспечения баланса между эффективностью борьбы с преступностью и защитой фундаментальных прав человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — 14 октября. — № 41. — Ст. 5700.
3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — 12 декабря. — № 50. — Ст. 7074.
4. Доклад Европейского парламента об искусственном интеллекте в уголовном праве и его использовании полицией и судебными органами по уголовным делам (2020/2016(INI)) от 13.07.2021. — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2021-0232_EN.html (дата обращения: 09.11.2025).
5. Лагуточкин А. В. Сущность, формирование и перспективы использования нейросетевых технологий в оперативно-розыскной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. — 2022. — Т. 8 (74). — № 4. — С. 354–365.
6. Адвокатская газета. (2018, 17 декабря). Программы для оценки целесообразности УДО и выбора меры пресечения встроят в этические рамки: Принята Хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах. // Адвокатская газета. — <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/programmy-dlya-otsenki-tselesobraznosti-udo-i-vybora-mery-presecheniya-vstroyat-v-eticheskie-ramki/> (дата обращения: 09.11.2025).
7. Башлуева Н. Н. Применение цифровых технологий (искусственного интеллекта) в деятельности органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. — 2025. — Т. 18. — № 4. — С. 127–132.
8. Ли Яо. Особенности нормативно-правового регулирования генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Евросоюзе и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2023. — Том 16. — № 3. — С. 245–267.
9. Острякова А. Ф., Митряев И. С. Использование современных технологий в правоохранительных органах // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 7 (223). — С. 60–62.
10. Папышева Е. С. Искусственный интеллект и принципы уголовного правосудия: проблемы совместимости // Вестник Самарского государственного технического университета. — 2022. — № 5. — С. 430–436.
11. Садовников Д. В. (2021, 18 ноября). Дистанционное распознавание людей в режиме реального времени: позиция международных организаций и экспертного сообщества, лучшие практики правового регулирования и правоприменения. // Закон.ру. — URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/18/distacionnoe_raspoznavanie_lyudej_v_rezhime_realnogo_vremeni_poziciya_mezhdunarodnyh_organizacij_i_ (дата обращения: 10.11.2025).
12. Токарева С. Н. Цифровизация в деятельности органов правопорядка // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2019. — № 14–2. — С. 590–592.
13. Этическая хартия ЕС по использованию технологий искусственного интеллекта в судебной системе и законодательство, регулирующее блокчейн, как «тroyянский конь» борьбы с контрафакцией в глобальной перспективе // Журнал «Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», М. Антинуччи, № 2, февраль 2020 г.
14. Ян Римингтон о том, как искусственный интеллект преобразует систему уголовного правосудия и общественную безопасность в Великобритании // Neuron Expert. — 2025. — 2 мая. — URL: <https://neuron.expert/news/letter-proper-use-of-ai-can-speed-up-access-to-justice/12710/ru/> (дата обращения: 12.11.2025).

Применение специальных знаний на первоначальном этапе расследования коммерческого подкупа

Штырхун Дмитрий Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются особенности применения специальных знаний на первоначальном этапе расследования коммерческого подкупа, анализируются формы их использования. Отмечается, что при расследовании дел указанной категории особое значение имеет привлечение специалистов к производству следственных и иных процессуальных действий, а также проведение различных видов судебных экспертиз, направленных на установление механизма преступления, участников противоправного взаимодействия и фиксацию его следов. Делается вывод о необходимости комплексного методического криминалистического обеспечения расследования коммерческого подкупа с учетом высокой латентности данного преступления, а также специфики механизма его следообразования и формирования доказательственной базы.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования, коммерческий подкуп, специальные знания, судебные экспертизы, коррупционные преступления, специалист.

В криминалистической науке и следственной практике давно утвердилось понимание того, что успешное расследование большинства преступлений невозможно без активного и своевременного привлечения специальных знаний. Особенно это актуально на первоначальном этапе расследования, когда требуется не только быстрое ориентирование в обстоятельствах происшествия, но и точное выявление, фиксация и интерпретация криминалистически значимой информации. Ограниченные процессуальные и организационные возможности следователя нередко делают невозможным полноценное установление следов преступления без участия специалистов и проведения судебных экспертиз. В полной мере это относится и к расследованию коммерческого подкупа, который характеризуется высокой степенью латентности, сложной доказательственной структурой и необходимостью понимания специфики деловых, финансовых и экономических процессов.

Нельзя не согласиться с тем, что расследование преступлений коммерческого подкупа представляет собой сложную многоэтапную работу, где необходимо сочетание как теоретических знаний по расследованию указанного вида преступлений, так и практических навыков и профессионализма [1, с. 114], ведь коммерческий подкуп как преступление, совершающееся в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обладает рядом особенностей, предопределяющих его сложность для раскрытия и расследования. В процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, становится необходимым обращение к положениям налогового законодательства, основам бухгалтерского учёта и документооборота организаций, а также понимание специфики управлеченческих и финансово-хозяйственных процессов, что характерно в целом при расследовании преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях [2, с. 376].

Специфика способа совершения данной группы преступлений и механизма их следообразования предопределяет объективную необходимость привлечения специальных знаний уже на первоначальном этапе расследования. Многообразие форм, в которых может проявляться коммерческий подкуп, использование сложных схем сокрытия противоправных действий, а также опосредованный характер следов преступления создают дополнительные трудности в их выявлении и интерпретации. В этих условиях участие специалистов становится ключевым элементом криминалистического обеспечения расследования коммерческого подкупа.

К формам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве традиционно относят консультации и заключения специалиста, производство судебной экспертизы, а также привлечение таких познаний

при производстве следственных и иных судебных действий [3, с. 15–16]. В практике расследования коммерческого подкупа находят применение все указанные формы использования специальных познаний. Однако независимо от конкретной формы их привлечения, такие познания используются с целью реконструкции следовой картины, позволяющей установить факт преступного взаимодействия между подкуподателем и подкупополучателем, а также выявить обстоятельства, свидетельствующие о совершении последним определённых действий (или бездействия) в обмен на неправомерное вознаграждение [4, с. 86].

Активное применение специальных познаний, как представляется, должно начинаться уже на этапе производства первоначальных следственных действий, в особенности — при проведении следственного осмотра. В ходе осмотра места происшествия специалист может оказывать содействие в выявлении и изъятии следов, указывающих на факт передачи или получения предмета коммерческого подкупа, обнаружении вещественных доказательств, а также следов пребывания на месте происшествия предполагаемых участников преступления [5, с. 83]. Консультация специалиста нередко оказывается необходимой и при производстве обыска, выемки — он способствует обнаружению предметов, являющихся предметом подкупа, их упаковки либо её элементов, маркировки (ярлыков, этикеток), товарных чеков, деловой переписки, а также тайников с ценностями, имеющими значение для установления обстоятельств преступления [Там же].

С учётом характера предмета доказывания и особенностей способа совершения коммерческого подкупа на первоначальном этапе расследования могут привлекаться специалисты в области бухгалтерского учёта, налогообложения, а также специалисты-товароведы, экономисты и др. Их участие обеспечивает собирание, формирование и оценку сведений, имеющих доказательственное значение. В частности, участие специалиста может являться необходимым при исследовании изымаемой документации, при установлении признаков аномальных или фиктивных хозяйственных операций. Кроме того, экспертная оценка может потребоваться при анализе стоимости передаваемых предметов, что имеет значение для квалификации деяния и установления размера неправомерного вознаграждения.

Наконец, при расследовании дел о коммерческом подкупе, как и иных коррупционных преступлений, важнейшим элементом тактического его обеспечения выступает операция по задержанию с поличным, осуществляемая в рамках тактической комбинации контролируемой передачи предмета подкупа. Проведение такой операции требует чёткого планирования и надёжного криминалистического сопровождения, в том числе с участием

специалиста. Его привлечение обеспечивает правильное изъятие предмета подкупа с соблюдением условий, необходимых для сохранения следовой информации, а в первую очередь — следов пальцев рук, потожировых следов, микрочастиц, а при необходимости — биологических следов, подлежащих дальнейшему исследованию в рамках дактилоскопической, химической, биологической либо генотипоскопической экспертизы [6, с. 65].

В практике расследования коммерческого подкупа широкое применение находят различные виды судебных экспертиз. Среди криминалистических экспертиз наибольшее значение имеют дактилоскопическая, фонографическая, почерковедческая, техническая экспертиза документов, а также химическая экспертиза и ряд других. Наряду с ними применяются экспертизы, относящиеся к иным классам, в частности товароведческая, историко-художественная и иные [7, с. 91].

Назначение подобных экспертиз, как правило, направлено на решение идентификационных задач, связанных с установлением тождества лица, предмета или иного объекта. Однако при расследовании коммерческого подкупа нередко возникает необходимость в решении и диагностических задач, таких как установление механизма, условий и состояния предмета подкупа, изъятых материалов, документов и других объектов. Так, при выявлении данных, указывающих на подделку документов, назначается экспертиза документов, проводимая с использованием специальных технико-криминалистических знаний. При необходимости установления стоимости передаваемого имущества назначается товароведческая или, в зависимости от характера объекта, историко-художественная судебная экспертиза.

Довольно распространённой при расследовании уголовных дел о коммерческом подкупе является дактилоскопическая экспертиза. Её проведение направлено на решение задач идентификационного характера: установление тождества лица, оставившего следы рук на предметах, имеющих доказательственное значение. Как правило, речь идёт о купюрах, упаковке, конвертах, папках с документами, а также иных объектах, фигурирующих в механизме передачи предмета подкупа. Выявленные на этих предметах следы рук и их последующее экспертное исследование позволяют достоверно установить факт контакта конкретного лица с предметом подкупа. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о его причастности к получению или передаче подкупа, что имеет важное значение для формирования доказательственной базы.

Решение идентификационных задач при расследовании коммерческого подкупа осуществляется также посредством химических, биологических и иных экспертных исследований. Значительное практическое значение в этом контексте имеет экспертиза материалов, веществ и изделий, позволяющая установить состав, происхождение, способ изготовления предметов, выступающих в качестве носителей следовой информации. Такие исследования могут подтвердить наличие на изъятых объектах потожи-

ровых, волокнистых следов, следов микрочастиц и иных следов, указывающих на факт взаимодействия конкретного лица с конкретным объектом [4, с. 87]. Кроме того, в отдельных случаях назначается биологическая или генотипоскопическая экспертиза для идентификации биологических следов, обнаруженных на предметах подкупа [4, с. 86]. Результаты указанных экспертиз позволяют основать вывод о фактическом получении или передаче объекта, имеющего значение для дела, конкретным участником преступного взаимодействия.

В случаях, когда фиксация преступного взаимодействия осуществлялась с использованием технических средств, значимым доказательственным источником становятся аудиозаписи, в том числе записи телефонных переговоров или переговоров, полученных в рамках оперативно-розыскных мероприятий [4, с. 89]. Для их анализа назначается фонографическая (фоноскопическая) экспертиза, направленная на идентификацию участников разговора, установление факта и условий записи. Особое значение данная экспертиза приобретает при исследовании переговоров, в которых обсуждаются условия передачи подкупа, форма и объём вознаграждения, сроки выполнения встречных действий и иные элементы преступногоговора. Установление принадлежности голоса конкретному лицу позволяет прямо связать его с преступным событием и подтвердить событие преступного посягательства.

Помимо уже упомянутых, в практике расследования коммерческого подкупа может выявляться необходимость проведения и других видов экспертных исследований, каждый из которых решает определённые идентификационные или диагностические задачи [8, с. 146]. Так, проведение финансово-экономической экспертизы позволяет установить экономическую необоснованность операций, выявить признаки сокрытия платежей, маскировки подкупа под законные финансово-хозяйственные отношения. Почерковедческая экспертиза используется для установления исполнителя подписей и рукописных записей на документах, фигурирующих в механизме подкупа. Лингвистическая экспертиза направлена на выявление скрытых форм выражения договорённостей, толкование фраз, содержащих признаки преступного взаимодействия. Компьютерно-техническая экспертиза позволяет извлечь и проанализировать информацию с цифровых носителей, в том числе восстановить удалённые файлы, определить факт редактирования или создания документов, переписки. В отдельных случаях также может проводиться трасологическая экспертиза, связанная с исследованием следов на предметах и упаковке, применявшихся при передаче вознаграждения.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования коммерческого подкупа специальные познания играют ключевую роль в обеспечении эффективности следственных действий, правильной фиксации доказательств и формировании доказательственной базы. Их использование проявляется как в форме участия специалиста при

проводении осмотров, обысков, задержания с полицейским, так и через назначение и производство различных видов судебных экспертиз. Специфика преступного механизма коммерческого подкупа требует от следователя владения тактикой грамотного взаимодействия со специалистами и экспертами на всех этапах расследования. В этом кон-

тексте особую актуальность приобретает не только организационный, но и методический аспект использования специальных познаний, что требует дальнейшей научной разработки и совершенствования практических рекомендаций по криминалистическому обеспечению расследования коррупционных преступлений.

Литература:

1. Лозовский, Д. Н. К вопросу о производстве отдельных следственных действий в процессе расследования коммерческого подкупа / Д. Н. Лозовский, М. Н. Кизилова, И. Р. Ульянова. — Текст: непосредственный // Гуманистические, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 11-2. — С. 112–115.
2. Еремин, С. Г. Использование специальных знаний при расследовании преступлений против интересов службы в коммерческих организациях / С. Г. Еремин, Ю. С. Сафонова. — Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 11(186). — С. 376–377.
3. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галышина, А. М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. — 368 с. — Текст: непосредственный
4. Шпак, С. Актуальные вопросы использования экспертных исследований в расследовании уголовных дел о взяточничестве / С. Шпак. — Текст: непосредственный // Предварительное расследование. — 2021. — № 1(9). — С. 86–91.
5. Бондарева, Г. В. Особенности первоначального этапа расследования коммерческого подкупа / Г. В. Бондарева, В. В. Осяк. — Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. — 104 с. — Текст: непосредственный.
6. Сотников, К. И. Выявление и расследование коррупционных преступлений: пособие / К. И. Сотников. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2016. — 112 с. — Текст: непосредственный.
7. Андреев, В. Б. Актуальные проблемы назначения экспертиз по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе / В. Б. Андреев. — Текст: непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 3(29). — С. 90–94.
8. Муратшина, С. Н. Использование специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию по делам о коммерческом подкупе / С. Н. Муратшина. — Текст: непосредственный // Правовое государство: теория и практика. — 2017. — № 3(49). — С. 143–151.

Современные вызовы и перспективы развития таможенного контроля в условиях цифровой трансформации

Юдаева Виолетта Алексеевна, помощник юрисконсульт
Администрация Сакского района Республики Крым (г. Саки)

В статье исследуется эволюция таможенного контроля как ключевого элемента системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Рассматривается переход от традиционных методов контроля к современной системе управления рисками, основанной на принципах выборочности и цифровизации. Особое внимание уделяется анализу новых вызовов, включая проблему баланса между контрольными функциями и содействием торговле, адаптацией криминальных структур к цифровой среде, а также необходимости гармонизации таможенных процедур на международном уровне. В работе предложены перспективные направления развития таможенного контроля, такие как внедрение сквозных цифровых платформ, переход к проактивному интеллектуальному анализу данных и совершенствование института уполномоченного экономического оператора.

Ключевые слова: таможенный контроль, цифровая трансформация, система управления рисками, внешнеэкономическая деятельность, уполномоченный экономический оператор, международная гармонизация.

Таможенный контроль является одним из краеугольных камней государственного суверенитета и неотъемлемым элементом системы регулирования

внешнеэкономической деятельности. В условиях роста объемов международной торговли, усложнения логистических цепочек и появления новых вызовов, таких как

транснациональная преступность, его роль многократно возрастает. Современный таможенный контроль перестал быть исключительно фискальным и запретительным барьером, превратившись в сложный, многоуровневый механизм, призванный обеспечить не только пополнение доходной части государственного бюджета, но и экономическую, продовольственную, экологическую безопасность страны.

В соответствии с п. 41 ч. 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), таможенный контроль — это совокупность мер, осуществляемых таможенными органами, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании.

Исторически таможенный контроль ассоциировался со сплошной проверкой всех товаров и документов, что приводило к значительным временными и финансовым издержкам для бизнеса. С конца XX века произошла кардинальная смена парадигмы. Внедрение системы управления рисками (СУР) позволило перейти от тотального контроля к выборочному, основанному на оценке вероятности несоблюдения таможенного законодательства.

СУР — это современный метод таможенного администрирования, который позволяет таможенным органам сосредоточить ресурсы на наиболее значимых и рискованных направлениях, минимизируя вмешательство в операции добросовестных участников внешнеэкономической деятельности [1, с. 36]. Однако ее текущее состояние характеризуется рядом системных проблем, содержащих реализацию полного потенциала.

Во-первых, наблюдается недостаточный уровень автоматизации процессов выявления рисков. Значительная часть профилей рисков по-прежнему формируется и применяется с привлечением ручного труда сотрудников таможенных органов, что приводит к субъективности и высоким операционным издержкам. Отсутствие сквозной автоматизации анализа данных ограничивает возможности проактивного выявления сложных схем нарушения таможенного законодательства.

Во-вторых, сохраняется недостаточное использование технологий искусственного интеллекта и методов интеллектуального анализа данных. Современные СУР в значительной степени опираются на ретроспективный анализ и статические правила, в то время как сложные схемы контрабанды и недостоверного декларирования требуют применения прогнозной аналитики, машинного обучения и нейросетевых моделей.

Для преодоления указанных проблем и трансформации СУР в высокоэффективный инструмент обеспечения экономической безопасности необходима реализация комплекса взаимосвязанных мер.

Первоочередным направлением является повышение уровня автоматизации выявления рисков до 90 % [2, с. 13]. Достижение этой цели предполагает создание цен-

трализованных аналитических платформ, которые в автоматическом режиме агрегируют данные из множества источников (таможенные декларации, предварительная информация, данные фискальных и правоохранительных органов), производят их кросс-валидацию и формируют сигналы о потенциальных рисках [3, с. 20–24; 4, с. 315–324]. Это не только повысит объективность контроля, но и высвободит человеческие ресурсы для проведения целевых, сложных проверок.

Ключевым элементом модернизации выступает внедрение искусственного интеллекта и методов интеллектуального анализа данных. Алгоритмы машинного обучения способны непрерывно самообучаться на новых массивах информации, адаптируясь к изменяющимся условиям. Применение искусственного интеллекта позволит:

- 1) перейти от контроля по заранее заданным параметрам к прогнозированию рисков;
- 2) выявлять сложные многофакторные связи недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности;
- 3) в реальном времени анализировать данные (например, изображения товаров, текст договоров).

Совершенствование СУР таможенных органов лежит в плоскости ее глубокой цифровизации и интеллектуализации. Комплексная автоматизация, внедрение передовых аналитических технологий и переход на персонализированную, субъектно-ориентированную модель управления позволяют не только нивелировать существующие угрозы экономической безопасности, но и создать благоприятные условия для добросовестного бизнеса, способствуя дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС и повышению глобальной конкурентоспособности национальной экономики.

Цифровая трансформация оказала решающее влияние на все аспекты таможенного контроля, в частности модифицировала такие направления, как: система предварительного информирования; электронное декларирование; концепция «единого окна»; автоматизация и применение искусственного интеллекта; использование инспекционно-досмотровых комплексов

Безусловно, цифровая трансформация принесла революционные изменения в таможенное администрирование. Однако, как и любой динамичный процесс, она порождает новые системные вызовы, требующие научного осмыслиения и выработки адекватных решений. К числу приоритетных проблем относятся:

1. Нахождение баланса контроля и содействия торговле. Чрезмерное ужесточение контроля приводит к росту транзакционных издержек, таможенным издержкам и снижению конкурентоспособности экономики. В то же время, избыточная либерализация создает риски для бюджетной безопасности и национальной экономики. Необходима разработка комплексных мер, позволяющих количественно оценивать не только фискальную эффективность, но и макроэкономический эффект от ускорения торговых операций.

2. Криминальная адаптация к цифровой среде. Наблюдается качественная трансформация правонарушений:

1) Недостоверное декларирование с использованием «серых» схем. Речь идет о сложных, замаскированных методах занижения таможенной стоимости (например, трансферное ценообразование, посреднические операции). Противодействие им требует не столько таможенного, сколько междисциплинарного подхода на стыке финансового анализа и корпоративного права.

2) Контрабанда с применением интернет-торговли [5, с. 278] (мелкие посылки). Массированные потоки мелких посылок создают беспрецедентную нагрузку на систему. Стоимость тотального контроля одной посылки может превышать сумму взимаемых платежей, что является экономически нецелесообразным.

3) Обход санкционных режимов. Это порождает необходимость создания сложных систем отслеживания конечных бенефициаров и стран-транзита, что является задачей geopolитического уровня.

3. Проблема интероперабельности таможенных систем [6, с. 272]. Различия в таможенных законодательствах и процедурах разных стран создают барьеры для международной торговли. Это приводит к дублированию документов, несогласованности требований и, как следствие, к росту издержек для мультимодальных перевозок. Требуется исследование правовых и технологических механизмов обеспечения интероперабельности — способности национальных таможенных систем к взаимодействию, в том числе в рамках таких интеграционных объединений, как ЕАЭС.

Динамика современных глобальных экономических процессов, характеризующаяся ростом объемов международной торговли, усложнением логистических цепочек и цифровизацией бизнес-моделей, объективно требует перманентной эволюции системы таможенного контроля. Сложившийся инструментарий, несмотря на его значительную модернизацию, сталкивается с новыми вызовами, которые нивелируют его эффективность. В этой связи, центральным вопросом является не столько констатация существующих проблем, сколько выработка консолидированного видения перспективных направлений развития таможенного контроля в плоскости создания интеллектуальной, сквозной и доверительной системы. К их числу относятся:

1. Сквозные цифровые платформы: от «единого окна» к «единой экосистеме». Речь идет уже не просто об обмене данными, а о создании целостной цифровой среды, объединяющей всех участников внешнеэкономической деятельности: таможенные, налоговые и фитосанитарные

органы, банки, логистические операторы, экспортёров и импортёров. Данные, загруженные в систему одним участником, становятся доступны всем уполномоченным сторонам в режиме реального времени. Это требует широкого внедрения технологий распределенных реестров для обеспечения неизменяемости, прозрачности и отслеживаемости цепочек поставок.

2. Переход от СУР к «проактивному интеллекту». Современная СУР должна эволюционировать в систему прогнозного анализа. Помимо таможенных деклараций, необходимо анализировать данные с IoT-устройств [7, с. 6] (датчики температуры, геолокации), финансовые транзакции, новостные потоки и данные из социальных сетей. Алгоритмы должны не только выявлять известные шаблоны нарушений, но и обнаруживать и прогнозировать возникновение новых схем.

3. Институт уполномоченного экономического оператора (УЭО): от упрощений к стратегическому партнерству. Институт УЭО должен быть переосмыслен. Переход от предоставления отдельных упрощений к формированию класса «стратегических партнеров» таможенной службы. Для таких компаний возможен переход на полностью доверительный, заявительный режим контроля с проведением аудита постфактум. Это создаст мощный экономический стимул для бизнеса к максимальной прозрачности и самособлюдению законодательства.

Проведенное исследование демонстрирует, что современный таможенный контроль претерпел значительную трансформацию, вызванную процессами цифровизации и глобализации. Несмотря на внедрение передовых технологий, таких как система управления рисками, электронное декларирование и инспекционно-досмотровые комплексы, сохраняется ряд системных вызовов. К ним относятся необходимость поиска баланса между контрольными функциями и стимулированием международной торговли, противодействие новым формам правонарушений в цифровой среде, а также обеспечение интероперабельности таможенных систем на международном уровне. Перспективы развития таможенного контроля связаны с созданием интегрированных цифровых экосистем, внедрением прогнозной аналитики на основе больших данных и углублением доверительных механизмов взаимодействия с бизнесом. Дальнейшая эффективность таможенного контроля будет определяться способностью таможенных администраций адаптироваться к динамичным изменениям глобальной экономики, сохраняя при этом баланс между фискальными, защитными и стимулирующими функциями.

Литература:

- Изгагина Т. Ю. К вопросу об эффективности системы управления рисками в таможенной сфере // Современная наука. — 2022. — № 2. — С. 35–40.
- Коварда В. В. Совершенствование системы таможенного контроля посредством ее перспективной цифровизации в рамках развития системы обеспечения экономической безопасности России / В. В. Коварда, Р. А. Лаптев // Вестник евразийской науки. — 2020. — Т. 12, № 4. — 21 с.

3. Гребенник П. Д. Механизм правового регулирования таможенного контроля в РФ: проблемы реализации / П. Д. Гребенник, В. В. Костылев // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 108–5. — С. 20–24..
4. Костылев В. В. Организационно-правовые проблемы осуществления контроля и надзора в публичном управлении // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2022. — Т. 8 (74), № 2. — С. 315–324.
5. Александрова Л. И. Применение информационных технологий для противодействия преступлениям в таможенной сфере // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. — Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. — С. 276–282.
6. Деркач Н. Е. Актуальные проблемы формирования доходов федерального бюджета, администрируемых ФТС России, в системе национального экономического суверенитета государства в условиях глобальных вызовов / Н. Е. Деркач, С. А. Старых // Управленческий учет. — 2025. — № 7. — С. 270–275.
7. Афонин Д. Н. Интернет вещей при таможенном контроле за контейнерными перевозками // БИТ. — 2024. — № 1 (29). — С. 5–9.

ИСТОРИЯ

Военно-историческая экспедиция «Битва за Кавказ»

Алексеев Владимир Михайлович, региональный координатор

Краснодарское региональное отделение Всероссийского добровольческого молодёжного общественного движения «Волонтерская рота Боевого Братства»

Иващенко Лев Андреевич, преподаватель

Академия маркетинга и социально-информационных технологий (г. Краснодар)

Леус Алексей Александрович, начальник регионального штаба

Краснодарское региональное отделение Всероссийского добровольческого молодёжного общественного движения «Волонтерская рота Боевого Братства»

Статья посвящена изучению исторических, военных и общественных аспектов Битвы за Кавказ — одного из ключевых этапов Великой Отечественной войны. Исследование базируется на военно-исторической экспедиции «Битва за Кавказ» и включает анализ источников, методологию реконструкторских полевых работ, результаты работы с молодёжью и военно-историческими данными. Статья расширяет понимание значения битвы для сохранения исторической памяти и формирования патриотического сознания в современной России.

Ключевые слова: битва за Кавказ, Великая Отечественная война, военно-историческая реконструкция, патриотическое воспитание, историческая память, урочище Поднависла.

Введение

Битва за Кавказ (1942–1943 гг.) — важный стратегический этап в ходе Великой Отечественной войны, характеризующийся ожесточенными боями за контроль над Кавказским регионом. Эта битва имела критическое значение для обеспечения безопасности юга СССР и контроля над нефтяными месторождениями. Современные исследования уделяют большое внимание сохранению исторической памяти о событиях периода, вовлечению молодежи в военно-патриотическое воспитание и практическому освоению навыков реконструкции военного быта.

Методология

Методология исследования военно-исторической экспедиции «Битва за Кавказ» основывалась на комплексном междисциплинарном подходе, сочетающем историко-документальный анализ, метод моделирования исторических событий и педагогические методы оценки воспитательного эффекта.

1. Использовался традиционный исторический метод для систематизации и верификации архивных материалов, что обеспечило точность моделируемого исторического контекста реконструкции.

2. Применялся метод вариативного анализа и статистической обработки данных анкетирования и тестирования участников с использованием количественных и качественных показателей. Это позволило объективно оценить эффективность занятий по трем основным параметрам: уровень знаний, практические навыки и мотивация.

3. Важным элементом методологии стала игровая историческая реконструкция как интерактивная форма обучения. Она служила не только репликой событий, но и экспериментальным полем для отработки и проверки гипотез о поведении и взаимодействиях людей в условиях военного конфликта.

4. Для оценки воспитательного воздействия применялись диагностические методики, предусматривающие сравнение данных до и после участия в экспедиции, что дало возможность выделить динамику и глубину изменений в патриотическом сознании молодежи.

5. Использование мультимедийных и интерактивных средств позволяло повысить вовлеченность и закрепить полученные знания, обеспечив многоканальное восприятие информации (включая визуальные и тактильные компоненты).

6. Методологическая основа включала элементы экспериментальной археологии и музейной педагогики, что усиливало практическую значимость реставраций и образовательных программ.

Результаты исследования

4–5 октября 2025 года в урочище Поднависла (г. Горячий Ключ) — памятном месте с сохранившимися захоронениями солдат ВОВ — состоялась военно-историческая экспедиция «Битва за Кавказ». В ходе этой экспедиции прошли лекции, учебные занятия и реконструкция боёв. В проекте приняли участие 500 человек, из них 150 участвовали в реконструкции.

Важным аспектом стало вовлечение молодежи (основные целевые группы, на которые направлен проект) — школьники старших классов, волонтеры и студенты высших и средних профессиональных учебных заведений Краснодарского края, заинтересованные в изучении истории Битвы за Кавказ в возрасте от 16 до 35 лет.

Реконструкция в урочище Поднависле стала не только важным культурно-историческим событием, но и эффективным инструментом патриотического воспитания, закрепления памяти о великих подвигах и стимулом для молодежи к изучению военной истории России.

Анализ данных

Таблица 1 показывает распределение участников по целевым группам и их уровень вовлечения в различные этапы проекта.

Таблица 1. Распределение участников по целевым группам и их уровень вовлечения в различные этапы проекта

Целевая группа	Кол-во участников	Участие в лекциях (%)	Участие в полевых выходах (%)	Участие в научной работе (%)
Школьники	300	100	30	10
Студенты	150	100	70	50
Волонтеры	50	100	100	40

Таблица 2 демонстрирует рост исторической грамотности на основе оценок до и после проведения образовательной программы.

Таблица 2. Рост исторической грамотности на основе оценок до и после проведения образовательной программы

Показатель	Средний балл до (%)	Средний балл после (%)	Рост (%)
Знания истории битвы	45	75	+30
Навыки тактической подготовки	20	65	+45
Интерес к изучению истории	50	85	+35

Положительная динамика подтверждает эффективность комплекса мероприятий, сочетающих теоретическую и практическую подготовку.

С использованием диагностических методик и статистического анализа выявлен средний рост эффективности воспитательной работы на уровне 36,7 %. Это высокий показатель с точки зрения педагогических исследований, так как изменения такого масштаба говорят о трансформации не только знаний, но и мотивации и поведения молодежи в социально значимой сфере. Обеспечена сбалансированная динамика по трём ключевым направлениям: повышение информированности (рост на 30 %), улучшение практических навыков (рост на 45 %) и усиление мотивационной составляющей (рост на 35 %). Данные результаты подтверждают успешную интеграцию теоретических подходов и практических мероприятий в единую воспитательную стратегию.

Эти выводы основаны на современных методах оценки эффективности патриотического воспитания и позволяют рекомендовать дальнейшее масштабирование и тиражирование подобного опыта в других регионах.

Средний рост эффективности в 36,7 % в контексте патриотического воспитания молодежи является высоким показателем. Научно это объясняется тем, что работа с социальной мотивацией и формированием системы ценностей часто сопровождается медленными и постепенными изменениями. В исследованиях по патриотическому воспитанию эффект около 20–25 % уже считается значительным достижением, поскольку включает комплекс интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих изменений.

В частности, критерии эффективности патриотического воспитания выделяют две ключевые группы: процессные и результативные показатели. Рост более 30 % в таких показателях, как уровень знаний, практические навыки и моти-

Таблица 3. Средний рост эффективности воспитательной работы

Показатель	Значение до (%)	Значение после (%)	Рост (%)	Интерпретация
Уровень знаний	45	75	30	Существенное повышение исторической грамотности, обозначающее качественное усвоение новых знаний.
Практические навыки	20	65	45	Значительный рост практического освоения военных и туристических умений, что свидетельствует о глубоком погружении в обучение.
Мотивация	50	85	35	Высокий прирост внутренней мотивации к дальнейшему изучению истории и гражданскому участию.
Средний рост эффективности	-	-	36,7	Общая положительная динамика, указывающая на успешность комплексного подхода программы к патриотическому воспитанию.

вация, соответствует успешной реализации серии комплексных мероприятий. Это означает, что экспедиция «Битва за Кавказ» существенно повысила не только информированность, но и готовность молодежи к гражданской активности и патриотической самореализации.

Для научного обоснования эффективности воспитательной работы среди молодёжи — зрителей и участников реконструкции боёв ВОВ в урочище Поднависла применена методика оценки, разработанная для патриотического воспитания молодежи, которая включает количественные и качественные индикаторы влияния на систему ценностей и поведенческие изменения.

Для анализа использованы данные анкетирования 500 участников и зрителей, включая школьников и студентов, по трём показателям: знания об истории битвы, практические навыки военной подготовки, мотивация к дальнейшему изучению истории.

Таблица 4. Данные анкетирования 500 участников и зрителей

Показатель	Средний балл до (%)	Средний балл после (%)	Абсолютный рост (%)	Относительный рост (%)
Знания об истории битвы	45	75	30	66,7
Практические навыки	20	65	45	225
Мотивация к изучению	50	85	35	70

Данные свидетельствуют о значительном повышении знаний и навыков участников под влиянием занятий и реконструкции.

Заключение

Военно-историческая экспедиция «Битва за Кавказ» доказала свою высокую эффективность в сохранении исторической памяти и развитии патриотического воспитания молодежи Краснодарского края. Реальные данные и количественные показатели подтверждают значимый вклад проекта в формирование активной гражданской позиции и интереса к отечественной истории.

1. Военно-историческая реконструкция является эффективным средством формирования у молодежи глубоких знаний и практических навыков, усиливающих патриотическое воспитание. Итоговые показатели демонстрируют значительный рост образовательного и мотивационного потенциала (рост знаний на 30 %, практических навыков на 45 %, мотивации на 35 %).

2. Реконструкционные мероприятия создают уникальное образовательное пространство, погружающее участников в исторический контекст и способствующее эмоциональному переживанию событий, что укрепляет идентификацию с героическим прошлым и развивает гражданскую ответственность.

3. Результаты анкетирования и тестирования показывают, что интеграция теоретической подготовки с практическими занятиями является ключевым фактором успешности воспитательной работы.

4. Для усиления эффекта рекомендуется включать в программу регулярные обратные связи, мотивационные элементы и научно-исследовательскую деятельность с участием молодежи, что способствует закреплению знаний и развитию критического мышления.

5. Практика показывает актуальность масштабирования подобных проектов на региональном и федеральном уровнях с обязательным использованием комплексной методики оценки эффективности мероприятий.

6. Важная роль отводится привлечению СМИ и цифровых медиа для популяризации исторического наследия, что способствует расширению аудитории и повышению общественного интереса.

Благодарности

Благодарим за помощь в написании и публикации научно-исследовательской статьи помощников — участников проекта «Военно-историческая экспедиция «Битва за Кавказ»: Киреев Егор Дмитриевич, Сапрыкин Илья Евгеньевич, Сердюков Алексей Алексеевич, Чеснокова Ксения Ивановна, Штадин Елисей Иванович.

Литература:

1. В Поднависле прошла военно-историческая экспедиция «Битва за Кавказ». — Сайт администрации муниципального образования муниципального округа г. Горячий Ключ, 06.10.2025. — <https://gorkluch.ru/about/info/news/36534/> (дата обращения: 13.11.2025).
2. Гилёв, Н. К. Эхо баталий [Текст]: из опыта военно-исторической реконструкции / Н. К. Гилёв; [военно-ист. клуб] «Гренадер». — М.: Рейтар, 2015. — 258, [1] с.
3. Теоретические основы волонтерской деятельности [Текст]: учебно-методическое пособие для организаторов и участников волонтерского движения / Ком. по молодежной политике и взаимодействию с общественными орг., Межвузовская Ассоц. духовно-нравственного просвещения «Покров», Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена; [сост.: Семикин В. В. и др.]. — Санкт-Петербург: Копи-Р Групп, 2014. — 79 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Влияние трудовой деятельности на реабилитацию людей с наркотической и алкогольной зависимостью

Швецова Наталья Викторовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассматривается феномен инклюзивных практик для зависимых от ПАВ, через призму рабочей гипотезы о необходимости участия в практиках таких социальных структур как рабочие организации. Приводятся данные пилотажного качественного исследования методом проведения фокус-группы ($n=7$). В ходе анализа полученных эмпирических данных, рабочая гипотеза находит свое подтверждение, что открывает возможность для ее укрепления путем дополнительного цикла фокус-групп с дальнейшей апробацией более строгими, количественными методами.

Ключевые слова: стигматизация, ПАВ, инклюзия, эксклюзия, алкогольная зависимость, наркотическая зависимость.

The impact of employment on the rehabilitation of people with drug and alcohol addiction

Shvetsova Natalya Viktorovna, master's student
Kazan (Volga region) Federal University

This article examines the phenomenon of inclusive practices for substance-dependent individuals through the lens of a working hypothesis about the need for participation in practices within social structures such as workplace organizations. Data from a pilot qualitative study using focus groups ($n=7$) is presented. Analysis of the empirical data confirms the working hypothesis, opening the possibility of strengthening it through an additional round of focus groups and subsequent testing using more rigorous quantitative methods.

Keywords: stigmatization, psychoactive substances, inclusion, exclusion, alcohol addiction, drug addiction.

Ситуация наркотизации в нашей стране и во всем мире не перестает быть актуальной. Данная ситуация осложнена тем, что усилия государства по многим причинам не приносят ожидаемых результатов при ресоциализации зависимых людей от ПАВ. Одни из ключевых причин — это сложный процесс трудоустройства, а также малая степень лояльного отношения коллектива к зависимым людям после реабилитации для их дальнейшего включения в общество. Любая программа ресоциализации подразумевает восстановление или приобретение новых профессиональных навыков для обретения коллективной идентичности и самоуважения. Безусловно, необходим индивидуальный подход, который обеспечивает социальные программы реабилитации, но они реализуются в отрыве от инклюзивных практик. Устойчивое неприятие обществом зависимых людей от ПАВ сопряжено с тем, что большое их количество были осужденными и являются носителями ВИЧ инфекции. Поэтому

внимание государственных структур и научного сообщества сосредоточено именно на этих подгруппах, а не на всей депривированной группе. Эксклюзия данных групп не только обсуждается научным сообществом, но и начинает решаться инклюзивными программами государства, которые, к сожалению, не могут с помощью законодательных предписаний изменить общественное мнение. [1]

Существуют обоснованные ограничения при трудоустройстве зависимых людей, особенно осужденных и стоящих на учете в наркологии в прошлом, недавно освободившихся и стоящих на учете в настоящее время. По принципу защиты и безопасности государства, а также людей, проживающих в нем, наложены законодательные ограничения на профессиональную пригодность зависимых. Ведомственные ограничивающие правовые акты отмечают 28 профессиональных видов деятельности, к которым не допускаются люди, позволяющие не медицинское употребление наркотиков. При существующих

на сегодня правовых актах в РФ по противодействию наркотизму, очевидно, что под реабилитационные программы подпадают осужденные зависимые в большинстве своем ВИЧ положительные. Однако, такая тройная стигматизация бывает не с каждым зависимым и не одновременно. То есть если человека впервые поставили на учет при освидетельствовании употребления ПАВ, он не подпадает под реабилитационные программы, но ограничен в трудоустройстве и становится общественно приаемым. Как правило, отторжение обществом приводит к самостигматизации и рецидиву (возобновление употребления ПАВ), что приводит как к повторным правонарушениям, так и к приобретению неизлечимых заболеваний. [2]

Все вышеописанное происходит со всеми зависимыми людьми, вне зависимости от того, были у них проблемы с законом или нет. Они могли никогда не состоять в прошлом, и никогда не будут состоять в будущем на учете у нарколога. Эти индивиды сами или с помощью близких, осознают необходимость изменений своего образа жизни. Безусловно, нередко к этому приводят угрожающие жизни обстоятельства. Но именно они составляют основную массу членов сообщества АА и АН, где проходило исследование практик ресоциализации и инклюзии.

В ходе наблюдений, было отмечено, что появление некоторых новичков на собраниях программы «12 шагов» вызвано желанием сохранить рабочее место, а иногда и требованием руководства. Помимо того, что эти факты свидетельствуют об изменении отношения к проблеме зависимостей ПАВ частью общества, это говорит и о влиянии трудовой деятельности на выздоровление и как следствие на процессы ресоциализации и инклюзии.

Гипотеза сформировалась не только на основе наблюдений, но и из-за мероприятий, проводимых сообществом АА. А именно, первые в России, в городе Казань с 2024 года сообщество начало сотрудничать с руководителями предприятий с целью заручиться поддержкой для своих членов и информирования о своей деятельности. [3] Следующими переняли опыт в Удмуртской Республике, что было озвучено на отчетном собрании сообщества в городе Сарапул. [4] Это трансформация основных принципов АА, и одновременно следование традициям, которые действуют во всем мире. Так в «главной» книге АА существует целая глава с обращением к руководителям предприятий. [5]

Чтобы проверить гипотезу, на одном из собраний АА, присутствующим зависимым, было предложено рассказать о своем опыте взаимодействия с работодателями. Присутствовало 7 мужчин с разным сроком чистого времени (полный отказ от употребления ПАВ), в основном со среднеспециальным образованием и возрастом от 38 до 56 лет. Первый говоривший, сразу подчеркнул значимость наличия работы, сказав:

«Было страшно потерять работу. Семью тогда практически потерял, и было страшно потерять еще и работу» (Информант №1. Мужчина, 41 год).

Следующий участник фокус-группы сделал акцент на то, как помогает в выздоровлении поддержка руководства:

«Не говорил, что хожу на собрания АА. Стал, что хожу к врачу три раза в неделю. Руководитель отнесся очень серьезно, потому что ему выгодно, чтобы я работал, а не шатался. И когда у меня были собрания, мы переносили замеры» (Информант №2. Мужчина, 40 лет).

И, хотя третий высказывающийся, обратился за помощью в АА, стимулом послужила угроза потери рабочего места:

«Написал заявление без даты. Все прокатило, и слава богу, попал на группу». (Информант №3, мужчина)

Участвовал в обсуждении проблемы и руководитель предприятия, которое в масштабах города Сарапула, можно считать средним бизнесом. Сам являясь зависимым человеком, он видел ситуацию с другой стороны, и не позволяет манипулировать собой:

«Для употребляющих работников говорю о сообществе. Могу помочь, могу рассказать. Неоднократно привозил на собрания. Ни разу не задерживались в сообществе. Пришлось увольнять». (Информант №4. Мужчина, владелец магазина и автосервисов, 40 лет)

Этот же информант подчеркивал, что на первых шагах выздоровления необходима поддержка и понимание коллектива:

«Я сам руководитель. И получается, что это не только работники, команда — это еще и собутыльники. Мне пришлось на первых шагах открыть в другом районе магазин, чтобы избегать мест употребления».

Для следующего участника фокус группы страх потери работы стал стимулом для изменения своей жизни:

«Перед последним заплывом поставили условие — кодировка или увольнение. Отказался кодироваться сказал пойду другим путем, если что до первого запоя. Согласились. Начальство пошло на встречу» (Информант №5. Мужчина, охранник. 56 лет)

Опыт следующего говорившего не слишком положителен из-за частых срывов (возобновление употребления ПАВ), но его высказывания подчеркивали важность отношения окружающих и взятых на себя обязательств:

«Последние времена подбирал работы такие, чтобы поработать один день, получить зарплату и ни за что не беспокоится. Не хочется подводить людей, чтобы можно было просто не выйти на работу» (Информант №6. Мужчина, бывший учитель. 47 лет).

Также пожелал высказаться гость из Ижевска (столица Удмуртской Республики):

«Когда спросили при приеме на работу — «как дела с алкоголем?», я сказал, что у меня нет проблем с алкоголем. Я уж не стал говорить, что я алкоголик. Первоначально было стыдно за столом не пить. На корпоративах краснел. Потом перестали предлагать». (Информант №7. Мужчина, 43 года).

Все выше рассмотренные эпизоды, возникли из разных жизненных ситуаций информантов, и все они участники программы АА, что не может дать полной картины про-

блемы, но указывает на необходимость дальнейших исследований. Также данные изыскания позволяют отметить некоторые ключевые точки для более подробного изучения. Такие как необходимость индивидуального подхода при повторном включении в общество людей

с зависимостями, а также очевидную потребность участия руководителей предприятий в инклюзивных мероприятиях, но с учетом специфики заболевания, выражающегося через манипуляции, которые могут привести к отрицательным результатам процесса ресоциализации.

Литература:

1. Козловская, О. В. Социологический анализ феномена инклюзии как модели ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы / О. В. Козловская // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2020. — № 2(45). — С. 107–113. — DOI 10.24411/2078-1024-2020-12011. — EDN YFEJNX;
2. Тихомиров, С. М. Векторы возможного трудоустройства наркозависимых лиц / С. М. Тихомиров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2023. — № 1(69). — С. 181–187. — DOI 10.52452/18115942_2023_1_181. — EDN NGEOVR;
3. Официальный веб-сайт сообщества АА в г. Казань. URL: <https://aakazan.ru/rabota-s-rabotodatelyami/> (Дата обращения: 05.08.2025);
4. Официальный веб-сайт сообщества АА в Удмуртской Республике. URL: <https://aaudmurtiya.ru/> (Дата обращения: 05.08.2025);
5. Официальный веб-сайт сообщества АА в г. Воронеж, страница с основной литературой. URL: <https://aavrn.ru/project/literatura/> (Дата обращения: 05.08.2025).

ПРОЧЕЕ

Техника безопасности при обращении с оружием сотрудниками силовых структур

Макарова Надежда Ивановна, курсант

Гаврилова Светлана Сергеевна, курсант

Ртищева Алина Николаевна, курсант

Разанова Карина Евгеньевна, курсант

Научный руководитель: Юрков Михаил Николаевич, старший преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Кемеровская область)

В статье рассматривается комплекс вопросов, связанных с обеспечением безопасности при обращении с огнестрельным оружием сотрудниками силовых структур. Проанализированы базовые принципы и правила, составляющие основу техники безопасности. Особое внимание уделено психологическим и организационным аспектам, влияющим на уровень безопасности при эксплуатацией огнестрельного оружия. Материал предназначен не только для сотрудников силовых структур, но и для инструкторов, владельцев оружия и лиц, интересующихся проблематикой безопасной эксплуатации оружия.

Ключевые слова: техника безопасности, огнестрельное оружие, несчастный случай, обращение с оружием, безопасная эксплуатация, человеческий фактор.

Safety techniques for handling weapons: a systematic approach to preventing accidents

This article examines a range of issues related to firearms safety. It analyzes the fundamental principles and rules that form the basis of firearms safety. Particular attention is paid to the psychological and organizational aspects that influence safety. This material is intended for instructors, gun owners, and anyone interested in firearms safety.

Keywords: safety, firearms, accident, weapon handling, safe operation, human factor.

В соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и ведомственными приказами для сотрудников государственных органов предусмотрено право на хранение и ношение огнестрельного оружия, а также правила применения в случаях, регламентируемых законодательством Российской Федерации.

Для того, чтобы получить данное право на ношение и хранение боевого стрелкового оружия, сотрудник государственного органа обязан пройти специальное профессиональное обучение, переподготовку и сдать зачеты по знанию тактико-технических характеристик боевого стрелкового оружия, его материальных частей, а также знания по мерам безопасности при обращении с огнестрельным оружием.

Огнестрельное стрелковое оружие является источником повышенной опасности, поэтому требует от сотрудника силовых структур не только знаний и навыков в области применения огнестрельного оружия, но и дис-

циплины и высокой степени ответственности. Несоблюдение правил безопасности обращения с оружием приводит к серьёзным и катастрофическим последствиям, нанося непоправимый вред здоровью и жизни не только самим сотрудникам, но и обычным гражданам Российской Федерации, животным и всему окружающему миру.

Поэтому эти требования, знания и навыки обязаны изучать и всегда соблюдать на протяжении всего периода службы сотрудники всех силовых структур. Меры безопасности при обращении с оружием основываются на нескольких неоспоримых принципах, которые должны быть доведены у сотрудников до автоматизма.

Всегда нужно обращаться с огнестрельным стрелковым оружием так, как будто оно заряжено патронами и готово к выстрелу в любой момент. Даже при условии, когда вы самостоятельно разрядили огнестрельное оружие несколько минут назад, это не обеспечивает и не гарантирует его надёжность и безопасность. Этот принцип

поможет предотвратить неосторожное обращение с огнестрельным оружием, которое может привести к несчастным случаям и непоправимым последствиям.

Также главное и основополагающее правило: «Держать оружие направленным в безопасном направлении». Безопасное направление — это направление, при котором не-произвольный выстрел не причинит вреда жизни и здоровью человека, животным или имуществу. Это правило действует всегда и везде, независимо от того, заряжено огнестрельное оружие патронами или нет.

Сохранение пальца вне скобы спускового крючка — ещё один немаловажный принцип при обращении с огнестрельным оружием.

Палец находится на спусковом крючке только в момент прицеливания и непосредственного ведения огня. В других случаях (осмотр, передвижение, извлечение из кобуры и прочее) палец выпрямлен и лежит вдоль спусковой скобы. Это спасает от случайного выстрела при испуге, потере равновесия или неожиданном действии с оружием.

Необходимо всегда четко определять цель, по которой ведётся огонь, а также наблюдать за пространством вокруг в момент производства стрельбы. Стрельба на звук, по нечёткой цели или в условиях плохой видимости недозволительна.

Огнестрельное оружие сотрудник силовых структур обязан хранить в запираемых сейфах или металлических шкафах, исключающих доступ посторонних лиц, особенно несовершеннолетних детей, лиц имеющих психологические отклонения и т. п. При транспортировке огнестрельного оружия сотрудник обязан разрядить его и перевозить только в чехле (кобуре). Кроме того также мерой безопасности является раздельное хранение самого огнестрельного оружия с боеприпасами.

При осуществлении чистки или осмотра огнестрельного оружия необходимо убедиться, что оно разряжено. Магазин и патронник обязаны быть пустыми. В момент передачи огнестрельного оружия другому лицу его важно сначала разрядить, оставить затвор открытым (со взвешенной затворной задержкой), а ствол направить в безопасном направлении.

Принцип строгого выполнения команды руководителя стрельб («Огонь!», «Стой! Разряжай!») является ещё

одним из немаловажных при эксплуатации огнестрельного оружия.

Два основных запрета при эксплуатации огнестрельного оружия: во-первых запрещается направлять огнестрельное оружие на людей, даже в шутку; во-вторых запрещается оставлять оружие без присмотра.

Следует уточнить, что данные технические правила без правильного психологического настроя могут быть бесполезными. Основными причинами несчастных случаев при эксплуатации огнестрельного оружия являются:

1) Чрезмерная самоуверенность и пренебрежение правилами безопасности: опытные сотрудники силовых структур часто становятся заложниками переоценки своих возможностей, что приводит к пренебрежению основными правилами безопасности при эксплуатации огнестрельного оружия.

2) Длительная усталость и стресс: физическая и эмоциональная усталость сотрудников силовых структур всегда снижает концентрацию внимания.

3) Влияние алкогольных напитков и наркотических веществ: применение огнестрельного оружия даже с минимальным количеством алкоголя в организме или лекарств, содержащих наркотические вещества, влияющих на скорость реакции человека.

4) Недостаточная подготовка: отсутствие систематических тренировок и знаний обращения с огнестрельным оружием. Периодические тренировки стрельбы из огнестрельного оружия необходимы для всех сотрудников силовых структур для того, чтобы не терять навыки и поддерживать свои знания в данной области.

Безопасность эксплуатации с огнестрельным оружием — это не набор бессмысленных правил и норм, а единая система, основанная на строгой дисциплине, абсолютном понимании степени ответственности и постоянном самоконтроле. Формирование культуры безопасного обращения с огнестрельным оружием — основная задача как для сотрудников силовых структур, так и для владельцев оружия, даже для всего общества в целом. Четкое соблюдение данных принципов и правил уменьшает риски и делает использование огнестрельного оружия предсказуемым и контролируемым, а самое главное безопасным.

Литература:

1. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ.
2. Наставление по стрелковому делу. — М.: Воениздат, 2020.
3. Иванов, А. С. Основы безопасного обращения с огнестрельным оружием / А. С. Иванов. — М.: Издательство «Спорт», 2019. — 215 с.
4. Практическая стрельба: правила и техника безопасности / под ред. В. П. Петрова. — СПб.: Питер, 2021. — 180 с.

Цифровизация в сфере охраны лесов

Хромов Илья Витальевич, студент;

Кривченя Вероника Васильевна, студент

Научный руководитель: Устинова Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В условиях глобального потепления и развития цифровых технологий необходимо обеспечивать цифровизацию в органах государственной власти и органах местного самоуправления, ответственных за состояние лесного фонда. Это будет способствовать повышению эффективности охраны лесов, а следовательно, сохранению благоприятной окружающей среды.

Ключевые слова: цифровизация, охрана лесов, информационные системы.

Актуальность данной темы обусловлена важностью земель лесного фонда для Российской Федерации и её граждан. Так, по данным Российского агентства лесного хозяйства земли лесного фонда составляют 1,146 млн. га, что составляет около 65 % всех земель РФ. Лесные угодья используются в разных сферах жизни общества и государства. Например, деревья регулируют газовый состав атмосферы, сохраняют чистоту вод и воздушного бассейна, предотвращают засухи [2, с.3], что способствует обеспечению экологического благополучия населения. Лесные насаждения также являются незаменимым материалом в промышленности и строительстве, способствуя удовлетворению нужд государства и граждан. В лесах произрастают самые разные растения, использующиеся в том числе для потребления людьми, и проживают многочисленные представители соответствующей фауны.

Исходя из этого, органам и должностным лицам органов государственной власти и местного самоуправления необходимо создавать условия для рационального использования лесов, а также обеспечивать их охрану.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим данные отношения, является Лесной кодекс от 04.12.2006 № 200-ФЗ. К другим источникам лесного законодательства относятся федеральные законы, законы субъектов РФ, акты Президента РФ и Постановления Правительства РФ, указы и распоряжения органов исполнительной власти субъектов.

Ст. 50.7 Лесного кодекса содержит общие положения об охране, защите и воспроизводстве лесов, указывая на то, что данные действия осуществляются органами государственной власти и органами местного самоуправления в пределах полномочий, указанных в настоящем кодексе. Так, к полномочиям федеральных органов государственной власти относятся установление возрастов рубок; установление перечня видов (пород) деревьев, кустарников, заготовка древесины которых не допускается; ведение государственного лесного реестра; осуществление федерального государственного лесного контроля (надзора), осуществление лесной охраны в лесах, расположенных на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий федерального значения и другие.

В эпоху информатизации и цифровизации активно внедряются новые технологии, в том числе информационные системы. К таким относятся: Федеральная государственная информационная система лесного комплекса (ФГИС ЛК), действующая на основании приказа Рослесхоза 22.04.2021 № 372 «О создании федеральной государственной информационной системы лесного комплекса», и Информационная система дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства (ИСДМ).

Правовой основой для использования соответствующих систем является глава 10.1 Лесного кодекса «Государственный лесной реестр». Ст. 93.4 Лесного кодекса содержит положения, регулирующие порядок внесения сведений в ФГИС ЛК и размещение документов в ней.

В целях обеспечения эффективного управления лесами и совершенствования лесной промышленности Правительство РФ разработало Стратегию развития лесного комплекса до 2030 года (утверждена Распоряжением от 20.09.2018 № 1989-р). В соответствии с которой ФГИС ЛК предназначена для обеспечения информационно-аналитической поддержки деятельности должностных лиц в сфере лесных отношений и представляет собой единую платформу, которая позволяет интегрировать данные о лесах, их состоянии, использовании, охране и воспроизводстве. Эта система призвана автоматизировать процессы управления лесным хозяйством, повысить эффективность работы специалистов и обеспечить прозрачность всех операций, связанных с лесными ресурсами. К основным функциям данной системы относится:

1. Сбор и хранение данных: Система аккумулирует информацию от различных источников, таких как лесоустроительные материалы, отчеты об использовании лесов, данные дистанционного зондирования Земли и другие источники;

2. Анализ и прогнозирование: На основе собранных данных система проводит анализ состояния лесов, выявляет тенденции изменения лесного покрова, оценивает риски пожаров, незаконной вырубки и других угроз;

3. Мониторинг и контроль: ФГИС ЛК обеспечивает мониторинг использования лесных ресурсов, соблюдение правил лесопользования, а также контроль за выполнением мероприятий по охране и защите лесов;

4. Поддержка принятия решений: Система предоставляет аналитические инструменты и рекомендации для должностных лиц, помогая им принимать обоснованные решения в области управления лесами;

К тому же ФГИС ЛК осуществляет деятельность по оказанию государственных услуг для граждан и юридических лиц. К ним относятся, в частности:

1. Предоставление выписки из государственного лесного реестра;

2. Приём лесных деклараций и отчётов об использовании лесов от граждан и юридических лиц, осуществляющих использование лесов;

3. Проведение государственной экспертизы проектов освоения лесов.

Таким образом, основной целью ФГИС ЛК является контроль за рациональным использованием лесов, чтобы компетентные органы имели возможность своевременно и правильно принять меры при нарушении установленных законом правил в сфере лесных отношений.

Информационная система дистанционного мониторинга лесных пожаров Федерального агентства лесного хозяйства — федеральная государственная информационная система дистанционного мониторинга лесных пожаров. Предназначена для мониторинга лесных пожаров, а также контроля достоверности сведений о таких пожарах, поступающих от региональных диспетчерских служб.

Особенностью данной системы является использование космических снимков для определения зон возго-

рания в лесах. Для наиболее эффективной обработки информации и своевременного принятия мер в конкретных регионах созданы центры приема и обработки спутниковой информации. Такое решение позволило обеспечить достоверность сведений, получаемых о количестве и площадях лесных пожаров [1, с.20], что, безусловно, сыграло важную роль в повышении эффективности мероприятий, направленных на охрану лесов.

По данным Рослесхоза количество лесных пожаров в 2024 г. на территориях лесного фонда составило 10,1 тыс., площадь, пройденная огнем — 7,7 млн. га. Несмотря на снижение показателей в сравнении с 2023 г., ситуация все равно остается серьезной. К тому же, нужно согласиться с тем, что значительно проще предупредить лесные пожары, чем устраниить их.

В заключение следует сказать, что цифровизация в сфере охраны лесов имеет важное значение, так как, во-первых, способствует анализу происшествий, происходящих на землях лесного фонда, в целях прогнозирования дальнейшего состояния лесов и направленных на них угроз для предупреждения негативных факторов. Во-вторых, позволяет компетентным органам и должностным лицам принимать своевременные меры при обнаружении опасных явлений в целях их устранения, тем самым не допуская причинения большего вреда. И в-третьих, она обеспечивает гражданам возможность быстрого и полного получения информации о состоянии лесов, возможностях пользования лесным фондом и правилах по охране и защите данных территорий.

Литература:

1. Р. В. Котельников, Н. А. Коршунов, Н. М. Гиряев. Задачи принятия решений в области охраны лесов от пожаров. основные приоритеты развития информационного обеспечения // Сибирский лесной журнал. 2017. № 5. С. 18–24.
2. Моисеев Н. А. Роль лесов в создании экологически комфортной среды обитания и меры для ее реализации // Лесн. журн. 2019. № 5. С. 203–207.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (597) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.11.2025. Дата выхода в свет: 03.12.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.